
РОССИЙСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ ГОТОВЯТ НОВУЮ ДОКТРИНУ ЯДЕРНОГО УСТРАШЕНИЯ Стр.28
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
18 МАЯ 1999
Итоги
вместе с Newsweek®
Спасибо, достаточно
Стр.12-26
№ 20 (155)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве
и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте,
Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке,
Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи,
9 771027 396001

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 мая 1999 № 20 (155)

Принципиальное различие двух кризисных ситуаций – августовской 1998-го и майской 1999-го – заключается вовсе не в каких-либо экономических обстоятельствах или политических коллизиях. **Разница только в отношении Бориса Ельцина к реальности. В августе 1998-го он был глубоко растерян. На нынешнее обострение он идет сознательно.** И роспуск Думы, в частности, точно встраивается в рассчитываемую им интригу. **Стр.12-26**

Выращивать виноград и делать из него вино в этих благодатных краях научились еще во времена Римской империи. **Теперь благородным напитком из замков Бордо – юго-западной провинции Франции – восхищаются во всем мире. С середины XIX века производство вина здесь находится под неусыпным контролем государства.**

Поэтому, покупая бордоские вина, можно не сомневаться – это не подделка. **Стр.48**

Ученые уже больше двух веков спорят о том, как именно древним птицам удавалось преодолевать силу тяготения и подниматься в воздух. **Теория американских исследователей предлагает новую разгадку удивительного секрета «самых ранних пташек» на Земле.** **Стр.54**

На обложке фото: IVAN SEKRETAREV/AP

Как снег на голову

За все надо платить. Если половину апреля стоят температуры, более приличествующие июню, – значит, в мае наступит мороз. Правда, старожилы из Гидрометцентра, как водится, уверяют, что за 120 лет наблюдений ничего подобного не отмечено. Может, если просуммировать ежедневные отклонения от среднемесячной температуры, то результат и впрямь получится рекордным. Но вообще-то сильные и длительные холода после преждевременного тепла только в этом десятилетии уже случались минимум дважды. А в более ранние времена даже бытовала шутка, что у нас погода на все три главных праздника – 7 Ноября, Новый год и 1 Мая – одинакова: мокрый снег и около нуля. Никак не хочет среднерусский климат походить на анимационные заставки Елены Белицкой к выпускам рекламы на ОРТ.

В трех из четырех московских квартир вновь затеплились батареи центрального отопления. Впрочем, не позже 17 мая их отключат окончательно вне зависимости от того, успеет ли погода измениться к лучшему, – если этого не сделать, то коммунальщики потом не смогут восстановить рабочее состояние своих сетей до 1 октября, когда решено начать новый сезон отопления. Нельзя же, в самом деле, допускать, чтобы бессмысленная стихия дважды за один год вмешивалась в мудрые и дальновидные планы московского правительства.

Первая мысль горожан, с ужасом видящих почерневшие молодые листочки дуба и американского клена, – что на участках? Самый важный и самый уязвимый для мороза русский овощ – картошка – пока не вылез из земли даже у наиболее нетерпеливых хозяев. А вот от того, что успело зацвести до холодов, урожая можно уже не ждать. Даже если цветы (которые вообще куда больше страдают от заморозков, чем зеленые части) и не померзли, опылять их было некому – пчелы и шмели по такой погоде не летают. Так что из ягод у среднерусских дачников в этом году будут разве что ветроопыляемая облепиха да съедобная жимолость, успевшая завязать ягоды еще в апреле. Если, конечно, наступающее лето не преподнесет новых климатических сюрпризов, без которых не обходился ни один из последних сезонов. Вспомнить один только прошлый год: в апреле невесть откуда взявшийся циклон вдруг завалил Москву снегом, в июне прошел ураган, в ноябре стукнули морозы, северные области пострадали от аномальных паводков, южные – от двухмесячной сорокаградусной жары...

Вообще говоря, к сюрпризам метеорологии можно бы уже и привыкнуть. В прошлые века или даже в середине нынешнего они могли означать неурожай и последующий голод, а теперь-то чего их бояться? «А если что загубим– то закупим», совсем-то без еды не останемся. И даже цены в магазинах осенью будут зависеть от чего угодно, но только не от весенних погод. Остается только вялая злость на собственную беззащитность: рассада на грядках померзла, поездка на шашлыки сорвалась, гулять с собакой или сидеть на стадионе – холодно... И что самое обидное – жаловаться не на кого и некому. ■

Борис Жуков

Велосипед для влюбленных

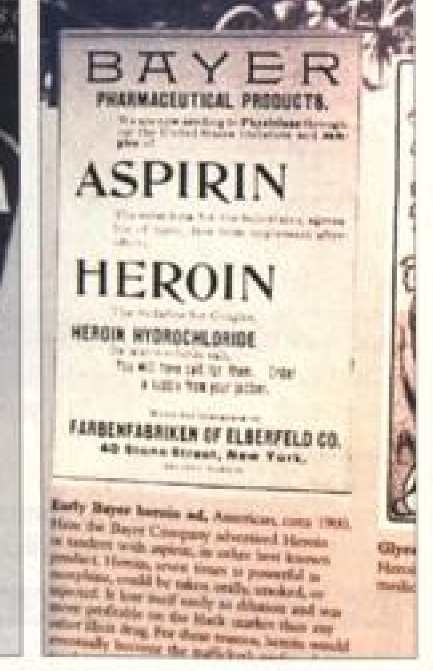
Два студента Ральф Пфлейдерер и Мара Рипани демонстрируют в кампусе Мельбурнского технологического института велосипед для двоих (его так и назвали – «Дружок» или «Общение»). У этого велосипеда шесть скоростей, оба ездока сидят рядом, причем управляет им левый ездок. На поворотах правый сосед должен теснее прижиматься к водителю. Эта машина – канадское изобретение, и стоит она 435 долларов США. ■

По саддамому велению

«Здесь будет город заложен», – сказал иракский диктатор, ткнув пальцем в карту западнее Багдада. И в 137 километрах от столицы, на берегу живописного озера, закипели работы по строительству нового чудо-града Саддамиат аль-тирхар. Строители торопились, чтобы успеть к празднованию 62-летия Саддама Хусейна, и доблестно справились с задачей. На прошлой неделе, во время всенародных торжеств по случаю очередного дня рождения отца нации, город имени Саддама был торжественно открыт. На каждом кирпиче здесь выбиты инициалы Саддама Хусейна – СХ. А у входа воздвигнута белокаменная арка, на вершине которой стоит бронзовый Саддам с победно поднятой рукой.

Раньше аспирин был круче

В самом молодом из 8200 американских музеев – музее при штабе управления по борьбе с наркотиками США (Арлингтон, Вирджиния) – открылась выставка, посвященная истории их распространения и употребления. Посетители музея могут увидеть экспонаты, свидетельствующие о том, что американцы прибегали к наркотическим средствам еще во времена Гражданской войны. Особый интерес вызвала старая реклама фирмы «Байер», где в качестве одного из ингредиентов популярного аспирина указан героин. ■

Премьер-министр в центре «Дерьма»

Чем больше в книге отталкивающих подробностей, тем сильнее она притягивает читателей, считает известный малайзийский писатель, лауреат национальной премии Шаннон Ахмад. Свой новый бестселлер, вышедший на английском языке тиражом 70 тысяч экземпляров и мгновенно раскупленный, Шаннон Ахмад назвал Shit («Дерьмо»). Действие 240-страничного романа происходит в... кишках человека, где всем заправляет могущественный Повелитель Дерьма. Именно он не разрешает желудку очиститься. Писатель прибегнул к столь брутальной аллегории, чтобы изобразить 18-летний период правления нынешнего малайзийского премьер-министра Мохамада Махатхира. Хотя в соответствии с законами жанра премьер нигде не упоминается по имени, у читателей не вызывает ни малейшего сомнения, что именно Махатхир и есть тот самый Повелитель. Идею политической сатиры Шаннону Ахмаду подсказала история отставки и суда над его давним другом вице-премьером Анваром Ибрагимом, которого премьер-министр обвинил в содомии и упрятал за решетку. «Я был просто потрясен, видя, как они обливают его дерьмом», – говорит автор «Дерьма».

Обозрел необозримое

На выставке «Связь-Экспоком», проходившей в Москве с 11 по 15 мая, компания Motorola объявила о том, что отныне и впредь собирается ежегодно награждать журналистов, пишущих на технологические темы. В сей раз премия в номинации «Лучшие обзорные материалы, посвященные тенденциям телекоммуникационного рынка 1998 года», досталась сотруднику «Итогов» Егору Быковскому. ■

Косметика спасет святыню

На строительных лесах, окружающих одну из башен Мемориального собора Кайзера Вильгельма в Берлине, появился огромный плакат с Клаудией Шиффер. Он рекламирует продукцию одной из косметических фирм. За право разместить здесь свою рекламу американская компания выделила на реставрацию 53-метровой колокольни собора 130 тыс. долларов. Многие берлинцы приняли в штыки такое спонсирование, обвинив организаторов акции в безвкусице и святотатстве. Однако епископ лютеранской церкви Вольфганг Хубер поспешил успокоить свою паству, пояснив, что это лишь временная, вынужденная мера, и церковь отнюдь не собирается в дальнейшем использовать колокольни для размещения рекламы.

Джексон украл мелодию

Римский суд приговорил Майкла Джексона к уплате штрафа в 4 млн. лир (около 2270 долларов) за плагиат. Еще в 1992 году известный итальянский певец Аль Бано Каризи (выступающий на эстраде со своей женой Роминой Пауэр) заявил, что хит Джексона Will You Be There из альбома Dangerous списан с его песни I Cigni Di Balaka. Джексон утверждал, что до суда слыхом не слыхивал ни об Аль Бано, ни о его песнях. Альбом Dangerous, выпущенный в 1991 году, был продан в количестве 22 млн. экземпляров. Вряд ли штраф разорит певца, но какой удар по самолюбию! ■

21 час провел на высочайшей вершине мира – горе Эверест – непальский шерп Бабу Чхири, установив тем самым рекорд пребывания человека на высоте 8848 метров. Для 33-летнего проводника это уже восьмое восхождение на Джомолунгму, причем Чхири ни разу не пользовался кислородными баллонами

Главным событием церемонии, которой открылась в Большом театре кампания сбора средств на его реконструкцию, должно было стать выступление Фредерико Майора, генерального секретаря ЮНЕСКО. Но он лишь вяло прочел по бумажке речь. **Протокольное собрание взбодрил Юрий Лужков:** подарил Майору книгу его стихов, переведенных на русский язык специально к приезду гостя. Поначалу автор слегка смутился, но быстро освоился и позировал фотографам не хуже художественного руководителя Большого театра Владимира Васильева

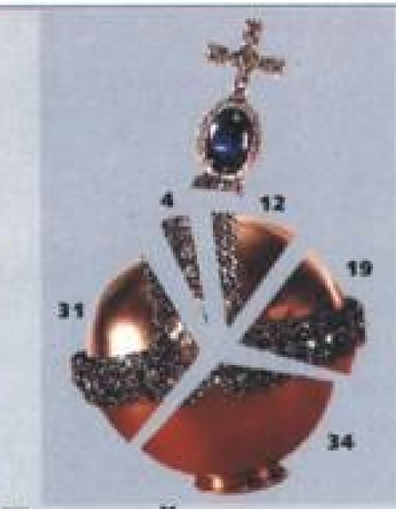
Секс бесплатный, но раз в неделю

Согласно последним статистическим данным, число жителей Великобритании, страдающих импотенцией, приближается к трем миллионам. Потому правительство Тони Блэра решило, что подданные ее величества королевы Елизаветы имеют право на бесплатное получение «Виагры». Однако льготный рецепт позволяет приобретать лишь одну таблетку препарата в неделю. ■

Тамагочи размером с пса

Для любителей электронных забав фирма Sony разработала нового, более совершенного и умного питомца. Робота-собаку, которую производители назвали Айбо, можно брать с собой на прогулку, дрессировать, она умеет подавать голос, бегать за мячом, крутить хвостом, словом, имитирует настоящее животное. Однако в отличие от миниатюрного тамагочи Айбо, рост которой в холке составляет 27 сантиметров, вряд ли будет доступна всем. Ее цена – 250 тыс. йен (около 2100 долларов), и плюс к этому необходимо купить программное обеспечение еще на 50 тыс. йен. Первые 5 тысяч Айбо поступят в продажу в начале июня, но пока только через Интернет.

Прощай, мания величия!

Как показал опрос ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), большинство российских граждан (65%) убеждены, что величие России уже в прошлом. Вот как распределились ответы на вопрос:

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ РОССИЮ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ОПРЕДЕЛЕННО ДА	12
СКОРЕЕ ДА	19
СКОРЕЕ НЕТ	34
ОПРЕДЕЛЕННО НЕТ	31
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	4

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA. Фото REUTER, AP, И. Гаврилова, П. Горшкова

«Допустимо ли, правильно ли оставаться в стороне от того процесса, который ведет нас в пропасть?»

Юрий Лужков

«И в Москве, мы вам докладываем, мы стараемся это сделать не только через понимание этой задачи, но стараемся сделать это реально».

Юрий Лужков

«В берега мы еще не вошли, мы еще плывем таким огромным весенним половодьем».

Владимир Рыжков о НДР

«Во-первых, деньги должны быть чистыми. Все нам стараются сунуть какие-нибудь грязные деньги. Второе, деньги должны быть под перевариваемый нами процент».

Владимир Ресин, первый вице-премьер правительства Москвы, руководитель комплекса перспективного развития города

«Я на Зюганова не могу обижаться. И не обижаюсь. У нас ведь на таких людей не обижаются».

Виктор Черномырдин

«Работа идет напряженная, откровенно неприятная для человека».

Олег Королев, председатель временной комиссии СФ по изучению проблем борьбы с коррупцией

«Знаете, когда чернобыльская катастрофа пришла — все на этом политику делали. Но под эту ж политику — кричали, что там с двумя головами рождаются, там кто-то умирает. А чего рождается, чего умирает — сегодня таки тоже никто не знает».

Александр Лукашенко

«Что касается правительства Кириенко, за такой короткий срок в общем-то и переодеться-то трудно как положено».

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Разве могут быть неприятные разговоры в Совете Федерации? Только приятные».

Владимир Платонов, председатель Мосгордумы

«Ну, во-первых, семья прекрасно знала, что по городским телефонам надо говорить простые вещи».

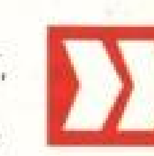
Александр Коржаков о родственниках президента

«Наш министр обороны, прежде всего, он политический деятель, это первое. Он дипломатичен. Если адекватно — значит, будет адекватно».

Александр Гребенщиков, консультант Комитета по безопасности Госдумы РФ, об ответе НАТО

«Это было изумительное, незабываемое время, романтичное: обстрелы, душманы, черт-те что».

Борис Пастухов, министр по делам СНГ, о своей работе послом в Афганистане

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Не ждали

Французского президента Жака Ширака, нанесшего в минувший четверг визит в Москву, Борис Ельцин огорошил с порога, заявив, что он приехал «несколько раньше, чем намечалось». Можно только гадать, что Ельцин имел в виду: визит был давно запланирован и состоялся точно в срок. Возможно, это был вполне продуманный, в восточном духе намек на то, что француз приехал несвоевременно.

По слухам, накануне шираковского визита, то есть в среду, когда был отставлен Примаков, Ельцин заявил своему окружению, что не будет с Шираком встречаться, и велел визит отменить. Осажденный со всех сторон, он считал, что и «друг Жак», как он прежде называл французского коллегу, его предал, примкнув к военной операции НАТО против Югославии и не поддержав особую российскую позицию (как он сделал, скажем, в декабре прошлого года, во время иракского кризиса). Ельцинскому окружению стоило больших усилий убедить патрона, что отменять визит поздно и французского президента надо принимать. Тем более, что ехал он в Россию как раз с целью заверить Ельцина в том, что Запад ценит посреднические усилия Москвы в Югославии.

Воспитанный Ширак предпочел не заметить странное поведение старого товарища. Он был, как всегда, улыбчив и говорил, что мир видит в Ельцине гаранта российской стабильности и законности и что без России балканский кризис не урегулировать. Однако российский президент на лесть не клюнул. Он мрачно заявил, что «если удары НАТО по Югославии будут продолжены, несмотря на активные усилия России, и если предложения России не будут учитываться, то наша страна будет вынуждена пересмотреть свое участие в переговорном процессе». Что Ельцин имел в виду на сей раз?

Когда недоумевающие журналисты обратились за разъяснением смысла президентской угрозы к его спецпредставителю Виктору Черномырдину (который в тот день тоже встречался с Шираком), бывший российский премьер прокомментировал высказывание Ельцина с присущим ему красноречием: «Если другая сторона будет прислушиваться к нашему мнению, то мы свои усилия продолжим. Если не будет, то будем так, как сказал президент».

Кого российские политики хотят напугать тем, что Россия откажется от посредничества в югославском конфликте? Ширак во всяком случае не испугался. ■

Л.В.

Супертяжеловес

В югославском урегулировании появился четвертый по счету посредник. **К специальному представителю российского президента Виктору Черномырдину и спецпредставителям генерального секретаря ООН — министру иностранных дел Словакии Эдуарду Кукану и бывшему премьер-министру Швеции Карлу Бильдту — прибавился президент Финляндии Мартти Ахтисаари.** Пока даже не решено, кого он будет «спецпредставлять», — то ли ЕС, то ли НАТО, то ли «большую семерку». Но к новому «спецу» уже слетали на минувшей неделе в Хельсинки первый заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт и Черномырдин.

Назначение Ахтисаари стало результатом крупной международной интриги. Соединенные Штаты категорически не устроил выбор, сделанный генсеком ООН Кофи Аннаном: и Бильдт, и Кукан выступают исключительно за дипломатическое решение югославского конфликта, а швед к тому же открыто критикует действия НАТО. Мадлен Олбрайт попыталась отговорить Аннана, однако генсек впервые, кажется, за все последнее время проявил принципиальность, заупрямился и от своего решения не отступился. Тогда американцы и решили выбить клин клином, назначив еще одного международного посредника — да такого «политического тяжеловеса», который перетянет двух ооновских.

С точки зрения весовой категории выбор сделан безошибочный — в финском президенте не меньше 150 кг, и субтильный, похожий на подростка Бильдт рядом с ним не «смотрится». За Бильдтом, правда, опыт боснийского урегулирования 1992—1995 годов, но и Ахтисаари в дипломатии не новичок. Он карьерный дипломат и международный чиновник с большим стажем, руководил ооновской миссией по мирному урегулированию в Намибии в 1987—1991 годах, затем работал в группе наблюдателей ООН в Ираке (после войны в Заливе). В начале 90-х входил в состав группы ооновских посредников в Боснии. Был заместителем генерального секретаря ООН, министром иностранных дел своей страны.

Впрочем, не в весе, конечно, дело и даже не в профессиональном опыте. За финном — Соединенные Штаты, и одно это способно превратить его в «спецпредставителя номер один». ■

Л.В.

Каждому своя отставка

Индекс Доу-Джонса — пульс американской финансовой системы — на прошлой неделе дал небольшой сбой. Причиной стало **заявление министра финансов США Роберта Рубина о том, что он уходит в отставку**. Впрочем, оснований для беспокойства у американских финансистов пока нет — опустившись на двести пунктов «Старина Доу», как называют индекс нью-йоркские брокеры, вновь стал подниматься. По сути колебание курса стало прощальным жестом в адрес человека, финансовая политика которого позволила Доу-Джонсу впервые в истории преодолеть 10-тысячную отметку и вскоре подняться до значения в почти 11 тысяч пунктов.

Когда четыре года назад Роберт Рубин возглавил финансы самой большой экономики мира, Доу-Джонс стоял на 4-тысячном уровне. Магнат, обладатель 40-миллионного состояния, более 20 лет руководивший крупнейшей инвестиционно-финансовой компанией «Голдмэн Сакс», Рубин вошел в команду Клинтона в 1993 году и быстро выдвинулся на главные роли. Считается, что именно он и его единомышленники сумели придать американской экономике импульс, благодаря которому она растет со средней скоростью 5 процентов в год. Благополучное состояние экономики стало причиной неуязвимости Билла Клинтона. Скандал с Моникой Левински, бомбардировки Ирака, наконец, военная кампания против Югославии... Президент пока может позволить себе все, прикрываясь от нападок своих противников щитом необыкновенно высокого Доу-Джонса, низкой безработицей и инфляцией.

И вот один из «отцов» американского экономического благополучия уходит — в начале июля Рубин передаст дела своему преемнику, которым, по всей видимости, станет его нынешний заместитель Лоуренс Саммерс. В отличие от России, где отставка министра финансов всегда скандальна, Роберт Рубин уходит с почетом. Он давно говорил, что намерен отдохнуть, заняться любимой рыбной ловлей. Некоторые, впрочем, полагают, что Рубин хочет уйти, оставшись на волне успеха. В конце концов экономический рост не может быть бесконечным. ■

Евгений Пахомов

«ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ» ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА НАЧИНАЛОСЬ С РАЗБИТЫХ ВИТРИН ЕВРЕЙСКИХ МАГАЗИНОВ

ВЕХИ ВЕКА

Корабль обреченных

Сергей Иванов

Ровно 60 лет назад, 13 мая 1939 года, из гамбургского порта вышел пароход «Сент-Луис». На его борту находилось 936 пассажиров, из которых 930 были немецкими евреями, надеявшимися обрести убежище на Кубе.

После того как закончилась провалом международная конференция по беженцам в Эвьяне, после того как США объявили исчерпанной свою иммиграционную квоту, после того как Гитлер решил сменить политику выдавливания евреев на политику их интернирования — возможность спастись на Кубе выглядела неправдоподобным счастьем. Кубинский представитель в рейхе Мануэль Бенитес Гонсалес продавал желающим за 160 долларов документ на право приобрести в его стране землю. Сделка выглядела сомнительной — юристы говорили, что по кубинским законам такая бумага, во-первых, выдается бесплатно, а во-вторых, не заменяет въездной визы. Но надежда делала людей слепыми. 30 апреля 1939 года был принят очередной антисемитский закон, запрещавший евреям проживать под одной крышей с арийцами, а 5 мая стало известно, что правительство Кубы дезавуировало Гонсалеса. Но деваться все равно было некуда, и «Сент-Луис» отплыл в свой безнадежный рейс. Кубинская виза имелась у 22 пассажиров из 930.

Пока они бороздили Атлантику, в Равенсбрюке 15 мая открылся первый женский концлагерь, а 17 мая правительство Великобритании объявило, что не будет пускать евреев в подмандатную ей Палестину.

27 мая «Сент-Луис» пришвартовался в порту Гаваны. Однако пограничные власти запретили сходить на берег кому бы то ни было, даже собственным гражданам. Профашистски настроенный президент Кубы Федерико Ларедо Бру передал капитану Густаву Шредеру приказание отправляться назад. Однако тот, сочувствуя своим пассажирам, все медлил. 30 мая из США примчался представитель Американского еврейского комитета Лоуренс Беренсон, но ему не удалось склонить кубинцев ни на какие уступки.

2 июня «Сент-Луис» снялся с якоря и поплыл к Флориде, но был остановлен тамошней береговой охраной, и его снова завернули на Кубу. 6 июня корабль опять подошел к гаванскому причалу. На этот раз власти разрешили покинуть его борт шести своим гражданам и 22 пассажирам с визой. И еще одному юноше удалось остаться — Макс Леве совершил попытку самоубийства и был доставлен в местную больницу. За остальных 907 евреев кубинцы потребовали залог в 453 тысячи долларов. У Беренсона таких денег не было, и «Сент-Луис» поплыл назад, в Европу.

Капитан Шредер понимал, что привезти пассажиров обратно в Гамбург будет равносильно их убийству. Он уже рассматривал возможность посадить судно где-нибудь на мель, когда пришло радостное известие: эпопея «Сент-Луиса» вызвала во всем мире большой резонанс, и в результате Бельгия, Франция, Голландия и Великобритания договорились принять пассажиров, разделив их на группы. 17 июня злополучный корабль был гостеприимно встречен в порту Амстердама.

Так закончилась одиссея корабля «Сент-Луис». Правда, из 907 пассажиров в конце концов избежали печи только те 287, которые попали в Англию. ■

ФЕНОЛОГИЯ

Страна вечного лета

Анатолий Голубовский

Наша поздняя весна скорее напоминает позднюю же осень. Время, созданное для России, — это лето. Его всегда ждут на наших необъятных просторах. Стоит приехать куда-нибудь осенью, зимой или, не дай Бог, весной и увидеть вечную распутицу, обязательно услышишь бодрое: «Да вы к нам летом приезжайте!» А потом нежное: «Летом у нас замечательно». Эта формула — как пароль, пропускающий в иную, лучшую жизнь, но не когда заблагорассудится, а именно летом. Было бы понятно, если бы лета в России было много. Но его трагически мало — три с половиной месяца при самом благоприятном стечении обстоятельств. Вот, например, в Финляндии много зимы. И там я неоднократно слышал о том, что замечательно приезжать именно зимой. Например, в маленький город Кеми, где каждый год происходит знаменитый на весь мир ледовый фестиваль. Там можно жить, есть, пить, спать, развлекаться в грандиозных ледяных сооружениях с ноября по апрель, то есть до тех пор, пока в Финляндии не начинает таять лед. Таким образом определенный переизбыток зимы, от которого многие местные жители страдают и даже лечатся светом, воспринимается как привлекательный аттракцион.

У нас же привлекательным оказывается не то, что в избытке (а именно зима), а дефицитное лето. Что понятно, поскольку для дефицитного сознания малодоступные предметы и явления всегда желанны.

Но даже вооружившись знанием о том, что приезжать куда-либо стоит именно летом, и спланировав жизнь так, чтобы ехать именно в летнее время, все равно рискуешь напороться на неприятности — затяжные дожди, или заморозки на почве, или невыносимый зной, или полчища кровососущих на фоне неизбывной разрухи. И тогда звучит другая магическая формула. Сначала сочувственное: «Не повезло вам». А потом — рассудительное и уверенное: «Лето в этом году неудачное». И вдруг возникает азарт и ощущается острота жизни. Потому что летняя погода у нас — как рулетка (или лотерея). Если никто не жульничает, может и повезти. ■

МЕМОРИИ

Детство антисоветчика

Кирилл Кобрин

Воспоминание двадцатитрехлетней давности. Светло-коричневый, цвета столовского кофе с молоком, осенний вечер 1976 года. Взрослые еще не вернулись с работы, гулять уже негде, уроки не будут сделаны никогда. Двадцать семь раз читанные «Три мушкетера» раскрыты на картинке с изображением знаменитого завтрака на бастионе. О неожиданном партнере в настольный хоккей нельзя и мечтать. Время остановилось — часы тикают, но идут по кругу. Я слоняюсь по квартире, пинаю зазевавшийся мяч, захожу в темную ванную, где зеркала, поставленные шутником-мастером друг против друга, множат воронкообразную бесконечность. Я возвращаюсь на кухню, лениво выбираю яблоко и подхожу к окну. Там наш двор, украшенный монструозным тополем, детским садом и деревянной скамеечкой. На подоконнике стоит ВЭФ, который я недолюбливаю за простоту форм и отсутствие жюльверновой романтики; раньше у нас был музыкальный ящик на растопыренных ножках: сверху проигрыватель, сбоку — шкала радио, от чтения которой — «Лондон», «Каир», «Париж», «Токио» — захватывало дух и сосало под ложечкой. После того как ящик кому-то отдали, появился ВЭФ; на нем вместо городов на длинные спицы шкал были нанизаны отвратительные цифры, напоминающие о невыученной алгебре. К тому же посредством ВЭФа меня по воскресеньям пытали «Маяком»: эта изуверская радиостанция каждые четверть часа мелодично напоминала, что выходной стремительно съеживается в размерах. В общем, ВЭФ был фигурой нон грата, но в тот осенний вечер все шло к тому, чтобы я его включил. Я его включил. По третьей программе читали прозу, но ни шпаг, ни анжуйского, ни морских миль там не было, и я занялся радиосерфингом. Ниже КВ3 находилось царство треска и восточных мелодий, иногда блажили муэдзины или кто-то доверительно говорил по-польски, поэтому по двадцати-тридцатиметровым волнам я никогда не плавал. В тот вечер заплыл. Пересекая утробное бульканье и незримый эфирный прибой («пшш-пшш-пшш»), я внезапно наткнулся на голос, говорящий по-русски. Что это был за голос! Женский, низкий, вызывающий сладкую дрожь в подреберье, с великолепным легким акцентом! Он говорил и говорил: зияющий кратер «зияульхака» одышливо отплевывался — «бхутто, бхутто», молодцеватый «садат» и клоунский «полпот» чередовался с дорогим и уютным «джеральдфордом», «банда четырех» напоминала о Конан Дойле, даже знакомые «хельсинки», «жискардэстен» и «песета» приобрели дворянское достоинство. Я плескался в этих райских фонетических струях до тех пор, пока эфирная фея не отчеканила: «Говорит Лондон. Русская служба Би-би-си...» и тут заиграли куранты, загудели колокола, волна ушла в океан шипа и плеска, два раза чиркнул замок входной двери, и дед спросил, как дела. Дела? Лучше не бывает!

Я находил магическое «бибиси» еще несколько раз, но неудачно: вальяжные мужики неторопливо обсуждали запинающийся «кэмпдэвид» или кто-то сердитый монотонно повествовал про недотепистых «милюкова» с «пуришкевичем» и совсем уже никудышного «фредерикса»; нахлынувшее чуть позже увлечение «рок-посевами» сошло на нет вместе с ВЭФом. Растворились бесконечные осенние вечера, три мушкетера спились и ценности более не представляли. В ход пошли три товарища. Так закончилось детство антисоветчика. ■

Кризис терпения

Бесславный конец одной политической иллюзии

Сергей Пархоменко

ВЛАСТЬ

ВОСЬМИМЕСЯЧНЫЙ КУРС «ПРИМАКОТЕРАПИИ» ПОМОГ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ СНОВА ОБРЕСТИ ПРИВЫЧНУЮ РЕШИТЕЛЬНОСТЬ. ПО СМЫСЛУ ЕГО ЖЕСТ С ОТСТАВКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ТОЧНОСТИ ПОВТОРЯЕТ ФРАЗУ, КОТОРУЮ ОН, НАВЕРНОЕ, НЕ РАЗ БРОСАЛ НАСТОЯЩИМ ВРАЧАМ, ОПРАВЛЯЯСЬ ОТ НАСТОЯЩЕЙ БОЛЕЗНИ: «ХВАТИТ. Я ЗДОРОВ. ПРЕКРАТИТЕ ПИЧКАТЬ МЕНЯ ТАБЛЕТКАМИ. НАДОЕЛО»

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАМОТЕ ВСЕ-ТАки обходится нам слишком дорого. Потребовалось восемь месяцев жизни огромной страны и, между прочим, восемь месяцев нашей с вами жизни, чтобы коммунисты убедились: так не бывает. Так, как они хотят, не бывает в принципе, а потому не будет и на сей раз. Не бывало такого никогда и нигде: чтобы некая политическая сила контролировала правительство — и одновременно всеми легальными, полулегальными, а также совершенно нелегальными методами, имеющимися в ее распоряжении, боролась не на жизнь, а на смерть с «антинародным режимом», основой исполнительной власти которого это самое правительство и является. Вот теперь, слава тебе господи, российские коммунисты наконец убедились, что эта ахинея не может продолжаться бесконечно даже и в России.

Вообще-то политическая конструкция, предполагающая мирное сосуществование представителей противоборствующих идейных течений в единой системе государственного управления, ничего особенно экзотического из себя не представляет. К возникновению подобного положения должна быть готова всякая страна, конституционный строй которой подразумевает наделение и президента, и парламента серьезными властными полномочиями, а также наличие у обоих институтов права голоса при формировании правительства (не так, как, скажем, в Германии или Италии, где президент по существу фигура церемониальная). Во Франции, к примеру, для такой ситуации был изобретен даже специальный термин — «cohabitation», и ныне республика существует в рамках по меньшей мере третьего «сожительства»: в середине 80-х президенту-социалисту Миттерану пришлось примириться с правым правительством Ширака, навязанным ему парламентом; в начале 90-х тому же президенту достался от Национального собрания правый же кабинет Балладюра; а нынешние предпочтения французских избирателей предопределили зеркально-симметричную расстановку сил — дележ власти между Шираком, занявшим президентское кресло, и социалистическим правительством Жоспена.

Выверенные и сблансированные французские рецепты обогатились на российской политической кухне весьма своеобразными ароматами. Кухня оказалась коммунальной — из числа мерзейших вороньих слободок, — и попытки одного из сожителей тайком опустить вонючий носок в соседскую кастрюльку, где варится какое-нибудь изысканное «консоме де пердри о пти легюм дю прентан», привели, как и следовало ожидать, к ожесточенному мордобою. Разнимать дерущихся, по обыкновению, явился участковый.

Говоря же серьезно, можно констатировать следующее. Коммунисты, конечно, с восторгом приняли предложеное им

право доступа к управлению страной, к выработке важнейших политико-экономических решений. Но не захотели понять, что, делегируя своих представителей «наверх», сами становятся частью ненавистного им строя и разделяют с ним ответственность за сохранение политического статус-кво. Не сообразили, что контролируемое ими правительство естественным образом оказывается в заложниках у той самой «правящей клики», правлению коей оно и призвано положить конец. И судьба этого правительства зависит от степени разумности их, коммунистов, поведения. Как только они окончательно охамели, заложников пустили в расход.

Именно поэтому совершенно бессмысленно пытаться поймать теперь президента или выступающих от его имени представителей Кремля на «лицемерии». Вот, дескать, они говорят, что правительство отправлено в отставку из-за претензий к его экономическому курсу, а на самом-то деле — знаем-знаем! — это они нам за импичмент мстят! Ну разумеется — за импичмент. Только не мстят, а защищаются. А вы как думали? Вы чего, собственно, хотели? Чтобы, беззвучно глотая соленые слезы, они к вам со своей веревкой и мылом приползли? Так не бывает.

Наши достижения

Удивительным образом, слова и действия президента дают нам повод обвинить его в лицемерии прямо противоположного свойства. Борис Ельцин лицемерит вовсе не тогда, когда оправдывается (цитируем по телевизионному обращению 12 мая), что не имеет права «откладывать принятие решений, необходимых для подъема экономики, еще на полгода — до завершения предвыборной кампании», а, наоборот, когда утверждает, что с именем Примакова «связана стабилизация положения в экономике и социальной сфере», и когда благодарит правительство за то, что оно «полностью выполнило поставленную перед ним тактическую задачу». Это за какую же такую стабилизацию нам предлагается благодарить Евгения Максимовича?

КАБИНЕТ У КОММУНИСТОВ ПОЛУЧИЛСЯ ВСЕСТОРОННЕ И ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ: ПО ПЕРСОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ, ПО МИРОВОЗЗРЕНИЮ В ЦЕЛОМ И ПО ВЗГЛЯДАМ, В ЧАСТНОСТИ, НА УСТРОЙСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ПО СТИЛЮ ПРАКТИЧЕСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ РАБОТЫ, ПО ЛЖИВО-ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННОМУ ОТНОШЕНИЮ К ГРАЖДАНАМ СОБСТВЕННОЙ СТРАНЫ, ПО ВЫСОКОМЕРНОМУ ПРЕЗРЕНИЮ К ПРЕССЕ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, К ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ

Может быть, к его заслугам следует отнести попытку протолкнуть идиотскую по форме и совершенно бессмысленную по существу инициативу с «пактом ненападения на правительство» под названием «Договор об общественном согласии»? То-то начальники из президентской администрации, помнится, месяца два опрометью кидались вон от всякого, кто являлся в Кремль с очередным вариантом «примирительного» текста, потом тщательно закапывали его в переговорную труху на заседаниях специально созданной комиссии и наконец с таким облегчением вздохнули, когда жестоковыйные коммунисты надменно отмахнулись от всей затеи.

Может быть, Примаков помог Кремлю наладить отношения с региональными лидерами? То-то двусмысленная и вялая позиция премьера оказалась таким удобным фоном для фронды, устроенной президенту сенатским большинством, когда в полную силу разгорелся скандал вокруг отставки Юрия Скуратова, окончательно переставшего походить на генпрокурора. А в последовавшую за тем пору унизительного для президента торга с губернаторами удивительно уместными и дальновидными смотрелись недавние заявления Примакова о необходимости укрепить властную вертикаль, восстановив прямое подчинение местных баронов Москве.

Может быть — на всякий случай спросим мы, чтобы покончить с темой политической стабилизации, — какими-нибудь изумительными плодами разродилось трогательное согласие главы правительства с думским большинством? Генерал Макашов, может, получил от политически выдержанного Примакова по сусалам? Депутата Илюхина, может, он упросил умерить свой ниспровергательский пыл? Или объяснил левому большинству, насколько полезен для укрепления международного престижа державы и для усиления ее привлекательности в глазах инвесторов разыгранный ими спектакль с импичментом? А впрочем, странно было бы всерьез требовать всего этого от Евгения Максимовича, чье политическое влияние к тому моменту уже прочно утвердилось как раз на его собственном согласии и взаимопонимании с красным большинством. Мы и не будем больше. Напомним только трогательную картину чаепития, организованного хозяином Белого дома накануне открытия дебатов об отрешении президента от власти для лидеров оппозиционных фракций, инициировавших это самое отрешение.

Ровно настолько же убедительными выглядят и успехи кабинета Примакова в борьбе с экономическим кризисом. Тому факту, что наиболее красноречивым примером этих успехов сами члены свежеотставленного кабинета (если судить, например, по прощальным заявлениям Юрия Маслюкова) считают достижение принципиальных договоренностей о возобновлении сотрудничества с МВФ, не умилиться просто невозможно. Особенно, если представить себе, насколько легче и быстрее шел бы торг с мировыми финансовыми институтами и насколько более впечатляющим оказался бы его результат, если бы Евгений Максимович держал облеченных его осо-

бым доверием идейно зрелых единомышленников подальше от переговоров, доверив общение со скаредными западными воротилами кому-нибудь помоложе, пообразованнее и повоспитаннее. Или если вспомнить, что в критический момент Юрия Маслюкова усылали аж в Японию, лишь бы он не портил своими бестактностями переговорную атмосферу.

ПЕРВОЕ, ЧТО ПРИХОДИТСЯ УСЛЫШАТЬ О СТЕПАШИНЕ ОТ ТЕХ, КТО СИМПАТИЗИРУЕТ ЕМУ: «ЭТО ПОЛИТИК, КРЕПКО СТОЯЩИЙ НА НОГАХ». В САМОМ ДЕЛЕ, ТАК КРЕПКО, ЧТО ИНОГДА КАЖЕТСЯ, БУДТО У НЕГО ЭТИХ НОГ ЧЕТЫРЕ

Остается неубиенный, с точки зрения самого экс-премьера, козырь: курс рубля. «Нет гиперинфляции, которую нам пророчествовали, — гордо провозглашает он, покидая своих соратников. — Соотношение рубля к доллару на сегодняшний день не 50 к 1, как предполагали на макроэкономическом уровне...» Ну, 50 не 50, но 25 — есть. А «принял» Евгений Максимович российскую валюту совсем на другом уровне — что-то около 11 рублей за доллар. Как бы курс повел себя дальше, окажись на месте коммунистического правительства какое-нибудь другое, тоже можно только «пророчествовать» на неизвестном науке «макроэкономическом уровне». Все эти гадания прекрасно описываются анекдотом, который так любит рассказывать в минуту душевного расслабления Сергей Кириенко: «Встречаются в студии передачи «Угадай мелодию» два кандидата в премьеры. Один говорит: «Я удержу доллар на девяти рублях!» Другой: «А я удержу доллар на восьми!» Тот ему: «Ну и удерживай!..» Шутки шутками, но один аргумент в этом унылом споре действительно сохраняет свою силу: сегодня, по бесславном завершении эпохи красного правительства, российская экономика в точности настолько же беззащитна перед угрозой катастрофических финансовых обвалов (когда курс может меняться в ту или другую сторону хоть в разы, хоть на порядки), насколько она была беззащитна в день триумфального водворения Примакова в премьерское кресло.

«Примакотерапия»

Стройность и законченность картины этого провала нарушают только трогательные воспоминания об энтузиазме, с которым восемь месяцев тому назад была встречена спасительная идея положить Россию к ногам умудренного богатым дипломатическим опытом миротворца. Смутно припоминается оживленная дискусия, увлекшая тогда весь цвет отечественной политологии: представляет ли собою Евгений Примаков чудодейственное средство от тех конкретных недугов, что поразили российскую политику и экономику или же это — бери выше! — панацея от всех существующих в природе болезней.

Кажется, только теперь появилась некоторая ясность. Это вообще не лекарство. Это «плацебо».

В медицинской практике применение такой хитрости давно стало классическим приемом: испытывая новый препарат или, например, вовсе не имея подходящего лекарства, врачи иногда идут на обман пациента, всучив ему «пустышку» — смесь толченого мела с пищевым клеем, отштампованную в виде пилюли, ничем по виду не отличающейся от настоящей. И ведь помогает. Почти во всех случаях обнаруживается некоторый процент излечившихся. Считается, что эффект тут имеет чисто психологическую природу: сознание того, что его лечат, что врачи стараются, пробуждает в пациенте веру в выздоровление и мобилизует защитные силы самого организма.

Оказывается, нечто подобное может происходить и в политике. Правительственное «плацебо» — в форме Примакова, ничем по виду не отличающегося от настоящего премьера, и его кабинета, замечательно натурально имитировавшего реальные усилия, направленные на вывод страны из кризиса, — по меньшей мере одного человека все-таки вылечило. Этим человеком оказался президент Ельцин.

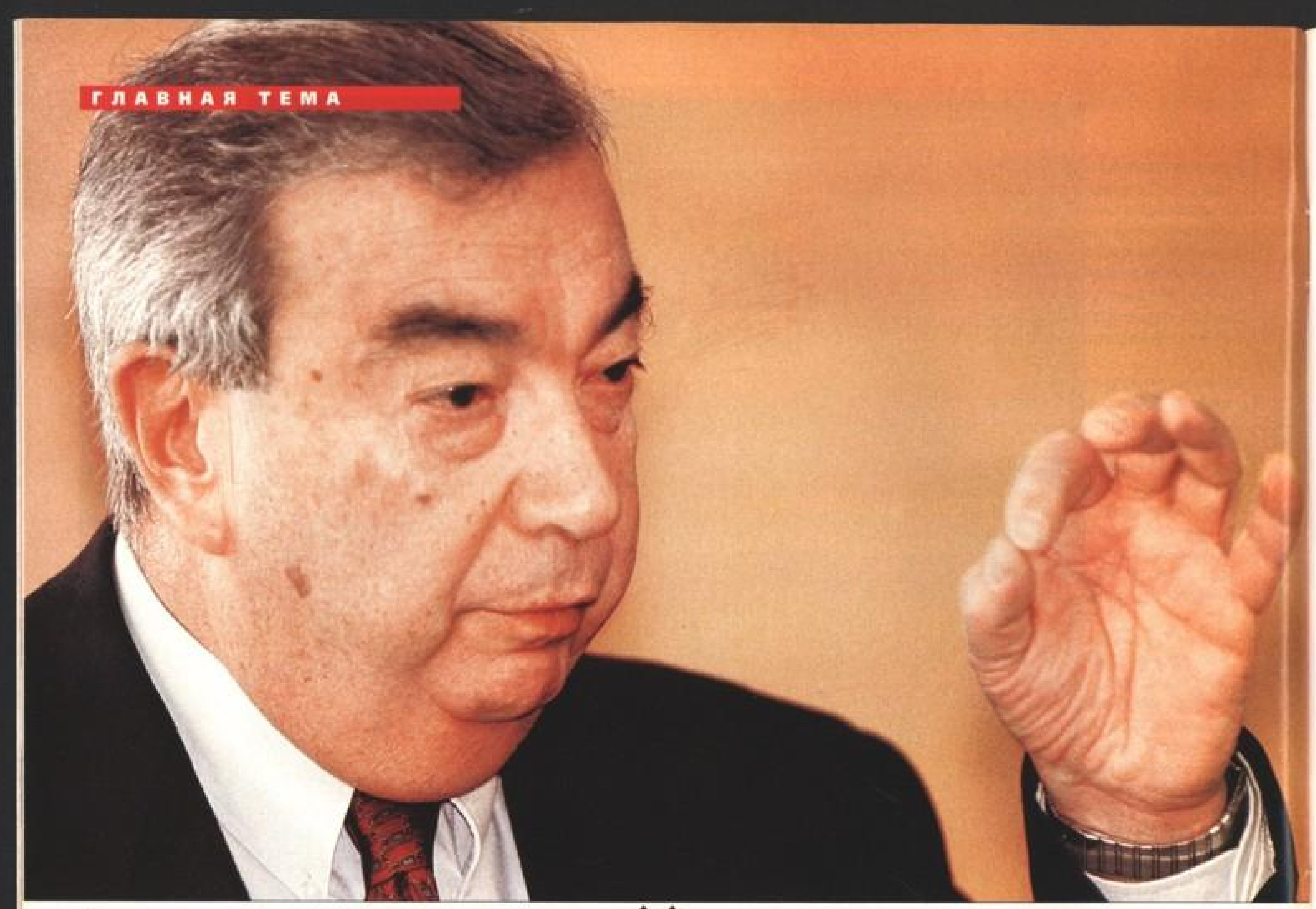
Принципиальное различие двух ситуаций — той, в итоге которой Евгений Примаков сделался премьером, а коммунисты получили право сформировать свой кабинет, и нынешней, когда премьер вместе с кабинетом оказались в отставке, — заключается вовсе не в каких-либо экономических обстоятельствах или политических коллизиях. Разница только в отношении Бориса Ельцина к действительности, оставшейся практически неизменной.

В августе 1998-го он пребывал в глубокой растерянности, серия допущенных им ошибок погрузила его в состояние, близкое к отчаянию. Угроза полномасштабного политического кризиса, которым обернулся бы тогда роспуск Думы, возникла вопреки его воле. Он на этот конфликт сознательно не шел, он на него не рассчитывал, развитие событий вышло из-под его контроля, и глава государства вместе с остатками своего неудержимо редеющего воинства по сути едва успевал отбиваться от все новых атак.

Восьмимесячный курс «примакотерапии» помог ему снова нащупать почву под ногами. На нынешнее обострение он идет сознательно. И роспуск Думы, в частности, точно встраивается в рассчитываемую им интригу. Расчет, как водится у Ельцина, весьма не глубокий, часто замещаемый импровизациями и импульсивными решениями. Цирковой номер с кандидатурами Степашина и Аксененко, которыми президент жонглировал до последней секунды перед официальным представлением в парламент, — наглядная того демонстрация. Но зато страсти — сколько угодно. И обострение президенту требуется максимальное из теоретически достижимых.

По смыслу жест Бориса Ельцина с отставкой правительства в точности повторяет фразу, которую он, наверное, не раз бросал настоящим врачам, оправляясь от настоящей болезни: «Хватит. Я здоров. Прекратите пичкать меня таблетками. Надоело».

Так что нынешний кризис — это отнюдь не кризис доверия: доверие к Примакову у Ельцина кончилось очень быстро, а не исключено, что его и не было никогда. Это кризис терпения. Президенту надоело, что его лечат. Особенно этой вот гадостью: мелом пополам с клеем. ■

Последний премьер империи

Александр Гольц,
Дмитрий Пинскер

ПАМЯТИ ЗАСТОЯ

Вместо того чтобы приспособиться к переменам, произошедшим со страной в последнее десятилетие, Евгений Примаков принялся перекраивать ее в соответствии со своим идеалом.

И, к счастью для страны, потерпел неудачу

На первый взгляд восемь месяцев примаковского премьерства — идеальная иллюстрация принципа Питера, в соответствии с которым во всякой иерархии каждый служащий достигает своего уровня некомпетентности. В самом деле, мало кто мог предположить, что Евгений Максимович окажется настолько вял и нерешителен в новой должности.

За пять лет во главе Службы внешней разведки и два с половиной года на посту министра иностранных дел Примаков создал образ жесткого, целеустремленного и ловкого администратора. Добавьте к этому редкие по нынешним временам личные качества: отсутствие желания обогатиться за счет казны, верность старым друзьям, готовность брать на себя ответственность. Дополните этот портрет широкими связями за рубежом и немалым авторитетом у большей части политиков — от оголтелых коммунистов до умеренных либералов. И вот перед вами тот капитан, который способен вывести утлое суденышко Российского государства из района политических и экономических ураганов. Однако довольно быстро выяснилось, что Примаков рулит на мелководье, где большого волнения, конечно же, нет, но и плыть никуда невозможно.

Советский страновед

Питер, видимо, ни при чем. Просто Евгений Максимович со всеми своими добродетелями был и остался, как писали в приснопамятные времена, «крупным советским партийным и государственным деятелем». Скажем больше — не худшим представителем внешнеполитической номенклатуры Советского Союза. Возможно даже, что его изрядно раздражала бездарность и некомпетентность профессиональных проводников «линии партии».

Моральное оправдание собственной работы в «системе» люди, подобные Примакову, и, вполне возможно, он сам находили в том, что служат-де не кремлевским старцам, а великой стране, которая преследует свои неизменные, не зависящие от внутриполитических глупостей интересы. Собственно говоря, этим принципом, очевидно, руководствовался Евгений Максимович и в постсоветский период. Все демократические «вольности» казались ему не более чем досадной помехой, точно так же, как в советские времена такой помехой была необходимость колебаться вместе с партийной линией.

Когда весной 1996 года один из авторов спросил у Примакова, только что занявшего кресло министра иностранных дел, как влияет разворачивавшаяся тогда борьба за президентское кресло на внешнюю политику страны, он с некоторым вызовом ответил — никак. «Россия, — заявил он, — осуществляет свою внешнюю политику, исходя отнюдь не из сиюминутных обстоятельств, а опираясь на свою историческую роль, свой потенциал. Россия — это не парвеню, не выскочка без роду и племени в международных отношениях. Россия была и до 1917 года активным участником мировой политики. Россия была и остается великой державой. Вот почему я совершенно не согласен, что внешняя политика России должна быть приурочена к каким-то определенным событиям». Пока Примаков командовал Службой внешней разведки и МИДом, учреждениями закрытыми, о чьей деятельности мало что было известно, его «советскость» не раздражала глаз.

Административная деятельность Евгения Максимовича также была вполне эффективной — по советским меркам. Глава внешнеполитического ведомства великой державы вполне искренне радовался и успешным переговорам с Соланой, и, например, тому, что в результате бюрократической битвы ему удалось выселить из мидовской высотки Министерство внешних экономических связей, а также улучшить работу министерской столовой.

Управляющий экс-державой

Удивительно, но на посту премьера Примаков понадобился как раз в тот момент, когда развеялись последние иллюзии о существовании «великой державы». Ясно обозначились реальные масштабы и ограниченные возможности новой России.

Но вместо того чтобы попытаться приспособиться к переменам, произошедшим со страной, Примаков принялся перекраивать ее в соответствии со своим идеалом. Евгений Максимович желал, чтобы противоречия разрешались тихо, как в прежние времена, за плотно прикрытыми дверями зала заседания Политбюро. Показательна история его взаимоотношений со средствами массовой информации. Поначалу он уговаривал прессу «не очернять» и «не искажать», однако довольно быстро убедился, что «договориться по-хорошему» с прессой не получится. Тогда в ход пошли «силовые» акции: провинившийся «Коммерсант» на несколько месяцев исключили из «правительственного пула», а слишком ретивому ОРТ выдвинули ультиматум — отлучить неприятного Сергея Доренко от эфира в обмен на госкредит.

ЕЩЕ НЕДАВНО БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ВСЯЧЕСКИ ДЕМОНСТРИРОВАЛ СВОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ К ЕВГЕНИЮ МАКСИМОВИЧУ. НО КАК ТОЛЬКО ПРЕЗИДЕНТУ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ПРИМАКОВ ЗАБРАЛ СЕБЕ СЛИШКОМ МНОГО ВЛАСТИ, НЕМЕДЛЕННО ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО У ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА «ЕСТЬ ВОПРОСЫ» К ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА. И СУДЬБА ПРЕМЬЕРА БЫЛА РЕШЕНА

О том, что Примаков не вполне адекватно представляет себе масштабы совершившихся в России перемен, свидетельствует и его неожиданное предложение отказаться от принципа выборности губернаторов и перейти к назначению наместников из Москвы.

Во многом благодаря своему антидемократизму Евгений Максимович почти сразу после назначения в Белый дом оказался в первой тройке потенциальных претендентов на виртуальных президентских выборах. Пожилой, несуетливый, относительно здоровый премьер, неспешно и чуть сонно произносящий свои речи, вызывал в сознании значительной части соотечественников ностальгию по временам непоколебимой «уверенности в завтрашнем дне», когда фиктивные планы писались на пять лет вперед, а зарплату исправно платили пятого и двадцатого.

Капитан команды

Исходя из своего прежнего опыта, Евгений Примаков рассчитывал, что все его указания, как это было в разведке и МИДе, будут беспрекословно исполняться. И он до конца так и не понял, что сформированная им правительственная команда, состоявшая в основном из людей лично Примакову знакомых, оказалась скопищем лоббистов.

Добрая половина принимавшихся правительством решений была результатом усилий тех или иных заинтересованных зампредов. Охотно входивший в положение тракторных заводов и угольных разрезов, Вадим Густов требовал для них списания долгов и дополнительного финансирования. Юрий Маслюков с особым усердием защищал предприятия ВПК, связанные с производством ракет «Тополь—М». Отстаивая интересы прочих промышленных гигантов совместно с налоговым министром Георгием Боосом, Юрий Дмитриевич пробивал решение о снижении НДС, довольно успешно преодолевая сопротивление Минфина (от грандиозных планов пришлось отказаться только под давлением МВФ). Геннадий Кулик, радея о нуждах вверенного ему сельского хозяйства, протолкнул постановление, правда, вскоре отмененное, повелевающее отключать от экспортной трубы те нефтяные компании, которые отказывались предоставлять в кредит горючее для посевной.

Впрочем, аграрный вице-премьер войдет в историю не попыткой выкрутить руки нефтяникам и даже не введением монополии на производство спирта и оптовую торговлю крепкими алкогольными напитками. Геннадий Васильевич обессмертил свое имя тем, что однажды во время переговоров с миссией Всемирного банка предложил американским партнерам предоставить России коров в лизинг. До него подобная идея приходила лишь в мохнатую голову кота Матроскина: брать коров напрокат и расплачиваться молоком.

При том, что премьер, будучи образцовым «хорошим начальником» советского типа, твердил, что вполне удовлетворен как усилиями своих многочисленных «вице», так и работой аппарата правительства, на самом деле он был одинок. И от полной безысходности обратился к тем единственным профессионалам, которых знал, — к разведчикам. Когда он убедился, что ни советские академики, ни люди Маслюкова не в состоянии написать программу, соответствующую его представлениям о мерах по спасению экономики, он попросил сделать это аналитиков из СВР, то есть тех, кто, по его мнению, должен был представлять себе, как функционирует рыночная экономика. Отчаявшись найти нужных людей в «гражданских» учреждениях, Примаков стал расставлять на руководящих должностях близких ему по духу «государственников» из КГБ.

В качестве премьера Примаков успехов не добился даже и на своем исконном — внешнеполитическом — поприще. В тот момент, когда НАТО начинала военную операцию в Югославии, он — опытный переговорщик — отказывается от встреч с Клинтоном и Гором, разворачивает самолет над Атлантикой и тем самым лишает Россию возможности достойным образом заявить о своей позиции. Он, специалист по Востоку, выдвигает совершенно нереалистичную идею «стратегического треугольника» Москва—Дели—Пекин. И это при том, что Китай и Индия считают друг друга вероятными военными противниками.

Став премьером, Примаков внезапно обнаружил, что важнейшей внешнеполитической задачей великой страны является вовсе не поддержание стратегической стабильности во всем мире и не обеспечение ядерного паритета с США, а получение денег от Запада. И клянчить эти деньги приходится ему, который всегда вел переговоры только на равных. Унижение было слишком велико.

Поэтому-то Примаков и попытался выбивать деньги излюбленным советским способом — с помощью угроз. Именно этой униженностью объясняется чуть что не истерическая реакция на натовскую операцию в Югославии. Отсюда же демонстративная попытка сколотить хоть какой-нибудь антизападный союз. Избранная Примаковым тактика не могла дать положительных результатов. Политический инструмент, грозный в руках могучего СССР, оказался смешон в руках истощенной России.

КОММУНИСТЫ СО ВСЕМ ОСНОВАНИЕМ МОГЛИ СЧИТАТЬ ПРИМАКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СВОИМ: «ЛИНИЮ ПАРТИИ» ТВЕРДО ВЫДЕРЖИВАЛИ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРЫ ЮРИЙ МАСЛЮКОВ И ГЕННАДИЙ КУЛИК, И ПРИМКНУВШИЙ К НИМ САМЫЙ «ВЕСОМЫЙ» ЧЛЕН КАБИНЕТА ВАДИМ ГУСТОВ

Конечно, после того как Примаков развернул самолет, а в Москве заговорили о военном ответе НАТО, Запад сначала испугался и спешно направил в Москву директора-распорядителя МВФ. Однако после того, как стало очевидно, что все угрозы Москвы — блеф, все вернулось на круги своя. МВФ нудно продолжал выставлять условия, которые Россия едва ли могла выполнить.

Симуляция достижений

В августе прошлого года кандидатура Примакова на пост премьер-министра была предложена лидером «Яблока» Григорием Явлинским. И тот же Явлинский, приехав в Белый дом на встречу с уже утвержденным в должности главой кабинета, в некоторой растерянности заявил журналистам после беседы с премьером: «Мы думали, что он будет политической крышей, а он решил лично взяться за экономику».

«Мы дело делали как могли. Делали профессионально, хорошо», — с достоинством произнес в минувшую среду Евгений Примаков на прощальном заседании отставленного кабинета министров.

Страсть выступать без бумажки и даже без подготовки в очередной раз сыграла с экс-премьером злую шутку. Всякому с детства известно: «Первое слово дороже второго». Все восемь месяцев работы в Белом доме он действительно очень старался и работал как только мог. Но деятельность его правительства невозможно назвать профессиональной. И уж тем более трудно найти в ней хотя бы один факт, который свидетельствовал о положительном влиянии политики Примакова на экономику страны. «Достижением правительства Примакова является то, что оно взяло на себя ответственность в достаточно сложный период. В то же время этот этап заканчивается, и естественное историческое время правительства завершилось», — считает председатель правления РАО «ЕЭС России» Анатолий Чубайс.

Был, правда, бюджет, но о нем в своем последнем слове Примаков даже не помянул. Закон, кстати, одобренный многими либералами, провозглашал режим жесткой экономии бюджетных средств и напряжения всех сил, направленных на сбор доходов. У документа есть один недостаток — он не имеет отношения к реальности. Базовые параметры социально-экономического прогноза, на основании которого разрабатывался бюджет — уровень инфляции, среднегодовой обменный курс, объем ВВП и некоторые другие, — частично были получены в результате хитрых арифметических манипуляций умельцев из Минэкономики и аппарата правительства, а частично просто устарели уже к тому времени, как документ принялась рассматривать Дума. Кроме того, до сих пор сохраняется полная неопределенность с получением кредитов на общую сумму в 7 млрд. долларов, которые тем не менее зачислены в доходную часть.

Единственное, что можно поставить в заслугу кабинету, — так это отказ следовать многочисленным рецептам, предполагающим свертывание рыночных элементов в экономике. А предлагалось многое: ужесточение контроля за оборотом наличной иностранной валюты, внедрение системы государственного регулирования экономики, щедрая поддержка «отечественного товаропроизводителя». Впрочем, некоторым из рекомендаций, выданных советскими академиками Львовым и Абалкиным Белому дому спустя всего неделю после переезда Примакова на Краснопресненскую набережную и появления в кабинете первого вице-премьера Юрия Маслюкова, правительство последовало. Прекратились банкротства несостоятельных предприятий. Заморозился, правда, не без поддержки главы Центробанка Виктора Геращенко, и процесс реструктуризации банковской системы. Но могло быть еще хуже. Был момент, когда в правительстве Примакова—Маслюкова на время взяли верх экономисты, уверовавшие в «чудодейственную» силу «точечной эмиссии».

«Мне бы сейчас миллиардов пятьдесят вбросить в реальный сектор, и все бы тогда пошло», — жалился Евгений Максимович в октябре на одной из редких неформальных встреч с журналистами. Денег взять в тот период было просто неоткуда, и в ноябре правительство «подпечатало» около 30 млрд. рублей. Это позволило рассчитаться с долгами перед бюджетниками и военнослужащими и несколько оживить производство. Тот факт, что отечественные произ-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН (НА СТР. 18 ВНИЗУ) СДАВАЛ ДЕЛА ПРИМАКОВУ С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ В ТИШИ КАБИНЕТА. ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ ПОСТУПИЛ ИНАЧЕ. **ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА СМЕНА ПРЕМЬЕРОВ ПРОИЗОШЛА В ПОЛНОМ СООТВЕТСТВИИ С СОВЕТСКИМ ЭТИКЕТОМ** — ПОД АПЛОДИСМЕНТЫ ПОДЧИНЕННЫХ ОТСТАВЛЕННЫЙ НАЧАЛЬНИК ОБМЕНИВАЛСЯ КИСЛО-СЛАДКИМИ КОМПЛИМЕНТАМИ СО СВОИМ ПРЕЕМНИКОМ

«ПРАВИТЕЛЬСТВУ НЕЧЕГО КРАСНЕТЬ», — ИЗРЕК ОТСТАВЛЕННЫЙ ПРЕМЬЕР. МОЖЕТ, И ТАК, НО ВСЕ ЖЕ ЛУЧШЕ ОБ ЭТОМ СПРОСИТЬ У РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

водители стали понемногу приходить в себя, Белый дом немедленно преподнес как начало промышленного роста. Замалчивалось лишь то обстоятельство, что показатели декабря—января сравнивались с показателями августа—сентября, когда остановилось все. Впрочем, вместе с производством оживилась и инфляция, а вслед за ней и курс доллара.

«Они всерьез испугались, что сбудется пророчество либералов и страна свалится в гиперинфляцию», — делился в то время с корреспондентом «Итогов» сотрудник аппарата правительства, рассказывая о настроениях премьера и его заместителей. И больше уже не прибегали к рецептам, обещавшим моментальное оздоровление. Равно как не пользовались и другими рекомендациями, предпочитая тихо плыть по течению.

«Работа правительства напоминает времена Брежнева. И этот брежневский стиль нас абсолютно не устраивает», — заявил Григорий Явлинский за несколько дней до отставки Примакова. «В экономике мы по-прежнему топчемся на месте, — вторил в своем обращении президент Ельцин, подводя итоги работы только что уволенного кабинета. — Возникает ощущение, что вся экономическая деятельность правительства сводится лишь к переговорам с Международным валютным фондом, как будто лечение российской экономики зависит только от выделения западных кредитов». Однако во многом благодаря многомесячным переговорам с МВФ правительство вначале отказалось от совсем чудовищных идей Львова—Абалкина, а потом было вынуждено приняться за подготовку и внесению в Думу пакета законов, действительно направленных на продвижение рыночных преобразований.

Скачок инфляции в конце прошлого года и плавный, но уверенный ее рост в последующие месяцы позволили выполнить одно из первых обещаний главы кабинета: погасить долги по зарплатам и пенсиям и провести индексацию, пусть и символическую. «Инфляция сжирает многие ваши проблемы», — гласят учебники по экономике. И теперь, после отставки, Евгений Максимович записывает в свой актив ликвидацию социальной напряженности, стараясь, правда, не обращать внимания на тот факт, что выплатить удалось долги двухлетней давности, да и то многократно обесценившимися рублями.

Звезда и смерть

«Правительству нечего краснеть», — еще одна симптоматичная проговорка Примакова. Надо отметить, что в президентском окружении еще осенью были недовольны колером, избранным премьером для своего кабинета. А в последние месяцы при взгляде на правительство Кремль уже начинало мутить.

Поначалу Евгений Максимович действительно воспринимался всеми, и в первую очередь кремлевским людом, как гарант спокойной старости Бориса Николаевича. Его даже стали именовать вице-президентом. Ему перепадали с президентского плеча все новые и новые полномочия и поручения. На его все возрастающие властные аппетиты смотрели сквозь пальцы. По поводу его попыток «поприжать щелкоперов» лишь вздыхали и разводили руками. А в близких отношениях с коммунистами видели залог успеха. «На Западе понимают, что сила правительства заключается в поддержке парламентом», — заявлял Евгений Примаков, и в Кремле согласно кивали.

Ситуация резко изменилась в конце января, когда огласке был придан подготовленный в премьерском окружении Договор об общественном согласии. Примаков явно нервничал и, очевидно, стремился застраховаться от спонтанных действий со стороны Бориса Ельцина. Разразившийся скандал удалось замять во многом благодаря заступничеству Николая Бордюжи, в то время возглавлявшего кремлевский аппарат. Однако совсем без последствий история не прошла. На беду Примакова, в конце марта к активной политике вернулся Борис Ельцин, которого не могли не раздражать демонстративная независимость премьера и жесткие заявления левых о том, что они не позволят уволить Примакова. Тем более, что Примаков эти заявления воспринимал с удовлетворением. Все нараставшее недовольство подогревалось антипримаковски настроенным окружением главы государства.

С этого момента можно вести отсчет активным действиям Кремля против правительства. Одно время президентским аналитикам казалось, что им удастся разорвать прочную связку Примаков—коммунисты и перетянуть премьера в стан Ельцина. Затея не удалась. В результате появился указ об отставке кабинета министров.

Восемь месяцев назад Евгений Примаков оказался в кресле премьера в результате беспорядочных и бестолковых внутрикремлевских интриг. Он просидел так долго в этом кресле только благодаря слабости самого Ельцина и полной беспомощности сотрудников его аппарата. Они даже не смогли придумать достойную мотивировку очередной «рокировочки».

Глава администрации Александр Волошин, объясняя особо непонятливым своим подчиненным, почему решение президента последовало не до, а после голосования по импичменту, сообщил: «Если бы мы его не уволили сегодня, то завтра он поднялся бы на думскую трибуну и сказал: «Если вы голосуете за импичмент, то я ухожу в отставку». Дума бы проголосовала бы против импичмента, а Примаков стал бы неснимаемым премьером». Объяснение это выглядит тем более странно, что кто-кто, но уж кремлевские обитатели давно, казалось бы, должны были понять: Борис Ельцин никому ничем не обязан и для него не существует такого понятия, как «неснимаемый премьер». Существует лишь его собственный каприз.

Невозвращенец

Уход Евгения Максимовича Примакова с политичекой сцены знаменует собой не только очередной правительственный кризис. С политической сцены уходит последний крупный деятель советской эпохи. И тот факт, что он оказался не в состоянии руководить постсоветской Россией, говорит только об одном. Страна на самом деле стала другой. Точка возврата в светлое советское вчера все-таки пройдена. ■

Роспуск импичмента

Вероятность того, что президент разгонит Думу, много выше вероятности отстранения Думой президента от власти

Александр Рыклин,

Дмитрий Хитаров

ПОБЕРЕГИСЬ

ДВЕ НЕДЕЛИ НАЗАД БОЛЬШИНСТВО АНАЛИТИКОВ СХОДИЛОСЬ на том, что правительство уберут после того, как голосованием в Думе будет официально запущена процедура импичмента. Действительно, зачем нарываться и обострять без того рискованную ситуацию. Тем более, что почти все признавали: левому большинству вряд ли удастся набрать более двух третей голосов и импичмент умрет уже в стенах Государственной думы.

Но администрация президента Российской Федерации пребывает в уверенности, что конец власти Бориса Ельцина как раз и придет в ту самую минуту, когда Дума проголосует за импичмент. В этом случае, по мнению аналитиков со Старой площади, политический вес главы государства достигнет нулевой отметки, и ничто не помешает левой оппозиции вывести на улицы Москвы своих сторонников, которые, к примеру, могут попытаться перекрыть ворота Кремля.

В президентском окружении считали, что Евгений Примаков только на словах выступает против импичмента, на деле же он заодно с парламентской оппозицией. Ельцин давно точил зубы на премьера. Масла в огонь подливало и ближайшее его окружение — Татьяна Дьяченко, Валентин Юмашев и

Александр Волошин. Только один человек в руководстве администрации, Олег Сысуев, судя по всему, считал, что премьера трогать не следует. Ни до голосования, ни после. И не потому, что Примаков, как провозглашал Юрий Лужков, лучший из премьеров за весь постсоветский период, а из чисто прагматических соображений — в нынешней ситуации любой политический кризис приведет к еще большему ослаблению президентской власти. Но первого заместителя главы администрации вообще исключили из процесса принятия судьбоносного решения об отставке правительства. Немудрено, что, узнав об указе, Сысуев обиделся и подал заявление об уходе. Потом он, правда, передумал. Но теперь с назначением Сергея Зверева, профессионального пиарщика, руководившего до последнего времени политическим департаментом в РАО «Газпром», на должность замглавы администрации сфера его влияния еще сильнее сузилась.

Как стало известно корреспонденту «Итогов», во вторник, 11-го числа в разговоре с Александром Волошиным Борис Ельцин задал прямой вопрос: уверен ли руководитель администрации в том, что импичмент в Думе не пройдет? Никаких гарантий чиновник, разумеется, дать не мог. В частности, и потому, что в начале прошлой недели до Кремля дошел слух: обычно легко управляемый Владимир Жириновский вместе со всей своей фракцией вдруг закапризничал. В приватных беседах он стал высказывать претензии к администрации. Вряд ли Волошин (или кто-либо другой из президентского окружения) посоветовал главе государства уволить ненавистного премьера до голосования в Думе и тем самым нанести упреждающий удар. Слишком велика ответственность. А администрация президента образца 1999 года — не тот орган, который в критические минуты способен действовать решительно и предлагать шефу рискованные ходы.

Решение распрощаться с Примаковым 12 мая принял сам президент. Риск был велик — отставка не могла не подтолкнуть часть депутатов, выступавших против импичмента, теперь поддержать обвинения только из чувства самосохранения. Но, уволив Примакова до голосования, президент получил психологическое преимущество: он покинул окоп, в котором пребывал последние восемь месяцев, и из обороняющегося сразу превратился в человека, который диктует свои правила игры.

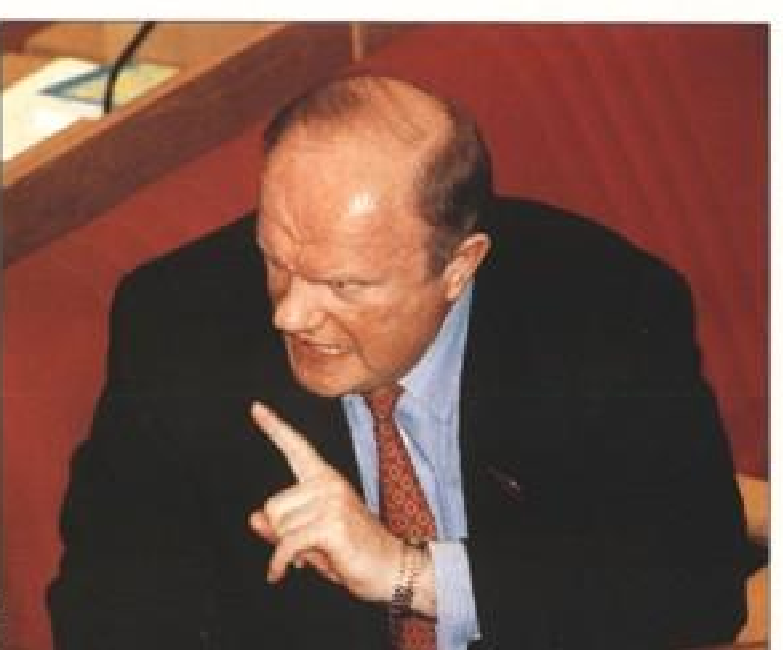
На этом этапе конфликта не так и важно было, кого президент предложит на должность нового главы правительства. Судя по всему, сначала его выбор пал на бывшего руководителя МПС Николая Аксененко. Не ослышался же в самом деле Геннадий Селезнев, утверждающий, что сначала Ельцин назвал ему именно эту фамилию. За главного путейца страны ходатайствовали ближайшие соратники президента, за спинами которых незримо присутствует фигура Бориса Березовского. Знаменательный факт: Ельцин сначала подписал указ о назначении Аксененко первым вице-премьером (по закону о правительстве назначить и. о. премьера можно только чиновника такого ранга) и лишь после этого — указ, согласно которому высокую должность занял Сергей Степашин. Ельцин остановился на фигуре Степашина по той причине, что сегодня во главе правительства ему нужен силовик, лояльный и достаточно влиятельный. Но дело не только в этом.

Решение заменить Примакова на Степашина было при-

ЕСЛИ БОРИС ЕЛЬЦИН ВСЕ-ТАКИ РЕШИТ ВЫСЕЛИТЬ ДЕПУТАТОВ ИЗ КОМФОРТАБЕЛЬНЫХ КАБИНЕТОВ В ОХОТНОМ РЯДУ, К РЯЖЕНОМУ ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ ПРИСОЕДИНИТСЯ РЕАЛЬНЫЙ ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ СО ТОВАРИЩИ — **БОЛЬШЕВИСТСКИМ ВОЖДЯМ ПРИДЕТСЯ ВСПОМИНАТЬ АЗЫ «УЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ»**

нято Борисом Ельциным, несомненно, задолго до 12 мая. И совсем не случайной была история с пересадкой тогда еще первого вице-премьера с «камчатки» на почетное место — второе слева от президента, и демонстративный отъезд Бориса Николаевича от Могилы Неизвестного Солдата 7 мая на освящение церкви у здания МВД на Житной. Ельцину не терпелось приподнять для публики краешек занавеса.

Почему же все-таки выбор президента пал именно на Степашина, а не на Аксененко? Конечно, в сегодняшней ситуации, чреватой серьезным кризисом, командующий милицией и внутренними войсками на посту премьера предпочтительнее «паровозного» министра. Однако не тем, что в случае необходимости он может, опираясь на свой авторитет в «вооруженных» структурах, вывести ОМОН для разгона левых манифестантов (на самом деле все, что может обещать и.о. премьера, — это что милиция не встанет на сторону оппозиции). Степашин ценен для Ельцина потому, что он чуть ли не последний из российских политиков призыва 1990 года, сохранивших ему верность.

Степашин всегда держал сторону главы государства, не предавал и не подставлял президента. Позорный штурм Грозного был осуществлен войсками, сформированными ФСК и выдаваемыми за оппозицию Автурханова. В тот период руководителем ФСК был нынешний и.о. премьера. Степашин возглавлял и штурм больницы в Буденновске. Однако летом 1995-го, на знаменитом заседании Совбеза, где разбирались события, связанные с бандитским рейдом Басаева, он сам предложил возложить всю ответственность на него. Такая преданность была тогда оценена по достоинству, и спустя четыре месяца Сергея Вадимовича взяли в аппарат правительства, предоставив ему тем самым возможность для нового карьерного восхождения.

Так что в сегодняшних условиях Степашин оказался единственным влиятельным политиком, обладающим репутацией неплохого организатора, на которого слабый президент может опереться.

Лишние хлопоты

Теперь уже совершенно очевидно, что на увольнении Примакова президент не остановится и воспользуется первым же более или менее законным предлогом для роспуска Думы. В ответ на роспук левые наверняка попытаются вывести своих сторонников на улицы, и тогда судьба президента в значительной мере окажется в руках московского градоначальника.

Юрий Лужков неоднократно высказывался в поддержку Евгения Примакова. В искренность его мало кто верил. Премьер до прошлой среды рассматривался как главный конкурент мэра на предстоящих президентских выборах. И хотя с потерей кресла он фактически выбыл из борьбы, досрочные парламентские выборы, которые его отставка может спровоцировать, создают Лужкову дополнительные проблемы — самостоятельно блок «Отечество» не сможет принять в них участия, поскольку не пройдет положенного по закону года с момента регистрации движения в Минюсте. Правда, можно создать коалицию с другой партией или просто лоббировать «своих» кандидатов—одномандатников, но потеря существенного числа мандатов в будущей Думе становится неизбежной.

ЧЕМ БЫ НИ ЗАКОНЧИЛСЯ НЫНЕШНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС, И ЛИДЕР КПРФ **ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ, И** ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ В ПОДДЕРЖКУ АРМИИ (ДПА) **ВИКТОР ИЛЮХИН** НАВЕРНЯКА **ОБЕСПЕЧАТ СЕБЕ МЕСТО В СЛЕДУЮЩЕЙ ДУМЕ.** А ВОТ МНОГИЕ РЯДОВЫЕ КОММУНИСТЫ В СЛУЧАЕ РОСПУСКА НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ НАВСЕГДА ЛИШАТСЯ РАДОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Тем не менее защищать нынешнюю Думу Лужкову тоже не резон. Заняв ее сторону в противостоянии с президентской властью, он фактически окажется в стане коммунистов и в глазах избирателей полностью с ними сольется. Это может обернуться большими неприятностями на выборах — сторонники левых все равно голосовать за Лужкова не станут, а противники КПРФ наверняка от него отвернутся.

С началом нового раунда ожесточенной борьбы между президентом и депутатами резко выросла роль не только Лужкова, но и всех региональных лидеров. Если президент распустит Думу, верхняя палата останется единственным безусловно легитимным органом государственной власти в стране. И от того, чью сторону примут сенаторы, во многом будет зависеть исход всего противостояния.

На первый взгляд может показаться, что в последнее время Совет Федерации склоняется на сторону левого депутатского большинства — он дважды отказался отправить в отставку генпрокурора Скуратова, которого поддерживают левые. Однако очевидно, что итог голосования по Скуратову — не думская победа, а поражение кремлевской команды, ▶

ЕСЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДУМЫ И ПРЕЗИДЕНТА ВЫЙДЕТ ЗА РАМКИ ПРИЛИЧИЙ И КОНСТИТУЦИИ, **МОСКОВСКОМУ МЭРУ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИДЕТСЯ СДЕЛАТЬ ВЫБОР И ВСТАТЬ НА ЧЬЮ-ЛИБО СТОРОНУ.** СКОРЕЕ ВСЕГО ОН ПОДДЕРЖИТ ЕЛЬЦИНА

► не сумевшей наладить осмысленный диалог с Советом Федерации. Так что борьба за влияние на верхнюю палату парламента еще только разгорается. В первой же своей речи в должности и.о. премьера Степашин сказал: «Я попросил усилить работу с членами Совета Федерации. Члены СФ являются сегодня гарантом стабильности». А накануне голосования в Думе по импичменту Геннадий Зюганов высказался в том смысле, что последнее слово по вопросу отрешения от власти президента Ельцина все равно останется за Советом Федерации и он, Геннадий Зюганов, очень надеется на поддержку сенаторов.

Направо пойдешь

В прошлый четверг в Государственной думе собралось, похоже, рекордное (во всяком случае для Думы этого созыва) число журналистов, политологов и прочих наблюдателей. Однако их ждало разочарование — первый день слушаний об отрешении президента Ельцина от должности оказался мучительно скучным. Заряда бодрости, полученного от верных делу Ленина—Сталина пенсионеров и примкнувших к ним «лимоновцев», собравшихся у входа в Думу (они хором выкрикивали антипрезидентские лозунги, крыли на чем свет стоит депутатов-некоммунистов, журналистов и «дэвээровцев», скромно выстроившихся у гостиницы «Москва»), хватило не надолго. Уж больно нудным был доклад председателя спецкомиссии Вадима Филимонова. Содоклад «главного обвинителя» Виктора Илюхина оказался более эмоциональным. Впрочем, поскольку голосование об импичменте по определению является акцией политической, думцам и не было нужды выслушивать аргументы сторон.

Еще накануне открытия этих дебатов парламентское комбольшинство, конечно, отдавало себе отчет, во-первых, в том, что, отправив Евгения Примакова в отставку, Борис Ельцин объявил Думе войну, а во-вторых, в том, что до конца процедура импичмента доведена все равно не будет. А значит, исход голосования может повлиять только на степень агрессивности главы государства.

Депутаты, конечно, понимают, что политические нравы в России с 1993 года несколько изменились. Применять против них оружие на сей раз никто не будет (хотя некоторые лидеры коммунистов, вроде Виктора Илюхина, продолжают упорно твердить о возможности повторения «октябрьских событий»). Впрочем, и превращать Думу в крепость им на этот раз никто не позволит. Конечно, отношения Бориса Ельцина и Юрия Лужкова далеко не те, что были шесть лет назад, и Юрий Михайлович может и не дать своего согласия, скажем, на отключение в Думе телефонов, электричества и воды. Но деятельность законодателей финансируется все же через Кремль, а значит, всех благ цивилизации депутаты могут быть лишены простым распоряжением президентского «завхоза» Павла Бородина.

Безусловно, запуск процедуры импичмента дает (согласно Конституции) гарантию от роспуска, но в то же время такой поворот событий только укрепит разбушевавшегося президента в желании разогнать законодателей. В случае же троекратного неутверждения премьера Борис Ельцин, опираясь на Основной закон, объявит о роспуске Думы. Таким образом будет создана правовая коллизия — процедура импичмента запущена, но и председатель кабинета министров трижды не утвержден, — в которой президент хладнокровно предложит разбираться Конституционному суду. Как долго продлится и главное — чем закончится это разбирательство, предугадать трудно.

Другой поворот сюжета — недобор голосов за отставку президента, как стало ясно тогда же, с неизбежностью предопределяет капитуляцию парламентариев. При таком раскладе с почти стопроцентной уверенностью можно утверждать, что максимум со второго захода Сергей Степашин будет утвержден в должности премьер-министра. Проголосовав за него сразу, левые «потеряют лицо», оттягивать же до третьего раза опасно: а вдруг у президента лопнет терпение и он предложит кого-то из «черного» списка. Правда, если Борис Николаевич готов добиваться роспуска Думы во что бы то ни стало, а отставка Примакова была просто первым шагом на этом пути, некто «чубайсообразный» может быть выдвинут уже вторым.

Перенос голосования по отставке президента до третьего рассмотрения кандидатуры премьера только больше раздразнит Бориса Николаевича. Он уже заявлял, что «подвешивать» главу государства не позволит, а значит, дело опять кончится «правовой коллизией» и роспуском, только с двух- или самое большое трехнедельной отсрочкой. Обезоружить президента Зюганов со товарищи могли бы, утвердив Сергея Степашина с первого раза. Однако объяснить избирателям столь быструю «капитуляцию», да еще если провалится затея с импичментом (а вероятность этого, повторимся, очень велика), коммунистам будет очень и очень непросто.

Для «красных» наиболее выигрышным — со стратегической точки зрения — было бы решение пойти на досрочные выборы. Отвергнув любой компромисс с Борисом Ельциным, КПРФ в глазах избирателей снова стала бы партией непримиримой оппозиции. Правда, на другой чаше весов — комфортабельная штаб-квартира в Думе со связью, транспортом и обслугой. Кроме того, как показывает опыт, в критических ситуациях мыслить «в миллионах и парсеках» способны единицы. Большинством же движет «мелкособственнический инстинкт»: добровольно сократить срок своих полномочий, а значит, отказаться от всех прилагающихся к статусу депутата благ, духу хватит далеко не у всех. Да и «эффект скалки» — стойкое нежелание жены, тещи и пр. возвращаться в родной Урюпинск — играет тут не последнюю роль. А шансы получить большинство голосов в Думе у левых и так неплохие.

Так что роспуск Государственной думы состоится, скорее всего, по инициативе президента, а не самих парламентариев. Если в пятницу—субботу (напомним, что «Итоги» подписываются в печать в четверг) импичмент так и не наберет необходимых трехсот голосов, максимум через пять недель Дума может оказаться запертой и опечатанной. Если же две трети палаты все-таки поддержат отставку президента или голосование по импичменту будет перенесено, это просто отсрочит разгон.

Нехорошая доктрина при плохой игре

России нужно искать новую точку ядерного равновесия

Александр Гольц

СДЕРЖИВАНИЕ

ВОЙНА, КОТОРУЮ НАТО ЗАТЕЯЛА В Югославии, вынудила российское руководство заняться поисками ответа на весьма болезненный вопрос: почему военный потенциал (прежде всего ракетно-ядерный) нашей страны, резко выступавшей против любых силовых акций, не стал для НАТО, когда она принимала решение о начале бомбардировок, сдерживающим фактором? Поиск этот принял довольно странные формы. В Кремле и на Арбате вдруг вспомнили о том, что пора бы и завершить тянущуюся уже четыре года работу над военной доктриной. Министр обороны заявил, что натовская агрессия против Югославии заставит Россию внести изменения в ее проект, в частности, уделить особое внимание развитию ядерных сил и ПВО. Если относиться всерьез к таким заявлениям, то это значит, что Россия находится на пороге кардинального пересмотра своей военной концепции.

Надо сказать, что споры вокруг доктрины — основополагающего документа, в котором должны быть перечислены потенциальные угрозы безопасности страны и даны характеристики войнам, к которым следует готовиться, — не затихают с момента принятия в 1993 году «Основных положений военной доктрины Российской Федерации». Многие генералы, не говоря уже о левой оппозиции, встретили тогда этот документ в штыки. Главным образом потому, что в нем было записано — Россия не рассматривает ни одно государство как своего военного противника. «Не абсурдно ли готовить Вооруженные Силы к обороне неизвестно от кого?» — демагогически вопрошали они. За этой фразой на самом деле скрывалось стремление возродить советскую систему военного планирования (никакой доктрины в виде писаного документа у СССР не было), в которую был заложен простой принцип — военный потенциал страны должен равняться совокупной мощи ведущих стран Запада и Китая. Уже в начале 90-х генералы прекрасно понимали, что такую армию страна содержать не в состоянии. Но бесконечные бесплодные споры о военной доктрине позволяли снова и снова откладывать неминуемое сокращение Вооруженных Сил.

Игорь Сергеев, возглавив военное ведомство, генеральскую оборону сломал. Он начал реформу, исходя из того, что в ближайшие 10—15 лет Россия если и будет вовлечена в военный конфликт, то только локальный. Этот прогноз и лег в основу новой доктрины, работа над которой идет весьма неспешно (судя всего по тому, что министр обороны явно не видел нужды в ее быстром завершении, так как ряд важных доктринальных положений содержится уже в принятых в прошлом году «Основах (концепции) государственной политики РФ по военному строительству на период до 2005 года»). Базировался он на том, что огромное ядерное наследство Советского Союза — надежное средство сдерживания любого агрессора.

Однако в отличие от советских времен обладание арсеналом, достаточным для уничтожения нашей планеты, вовсе не дает гарантий, что Запад, затевая военную акцию против третьей страны, будет учитывать мнение России. А это означает, что наша страна может быть вовлечена в конфликт, прямого отношения к ней не имеющий, тому пример — события последних недель. Достаточно вспомнить бесплодные метания московских «ястребов» в поисках «военного» ответа на натовские действия в Югославии — звучали угрозы вновь нацелить ядерные ракеты на Вашингтон, перебросить в Югославию зенитно-ракетные комплексы С-300, намеренно распространялись слухи о посылке в район конфликта эскадры кораблей Черноморского флота. А ведь российскому правительству, которое с началом натовской операции оказалось в сильнейшей зависимости от леворадикальной оппозиции, вполне могло хватить ума послать флот в Адриатику. Если же учесть, что безрассудство натовских стратегов ничуть не уступает нашему (Запад вознамерился было вопреки всем международным нормам останавливать и досматривать в нейтральных водах корабли, следующие в югославские порты), то все это могло вылиться в эскалацию конфликта, если вообще не в большую войну.

Получается, что правы были противники Сергеева, которые доказывали: Россия в военном плане ничем не должна уступать НАТО. Между тем то, что НАТО затеяла авантюру в Югославии, вовсе не означает, что Запад собирается проделать нечто похожее с Россией. К тому же наша страна, весь бюджет которой составляет четырнадцатую часть военного бюджета одних только Соединенных Штатов, при всем желании не может конкурировать с альянсом в неядерной области. В самом деле, как две полнокровные дивизии постоянной готовности — это все, чем располагает Россия, — могут противостоять полусотне натовских!

Ядерный покер

Что бы ни говорили «ястребы», но основой нашей обороны еще долго будет ядерное оружие. И то обстоятельство, что огромный ядерный потенциал России не заставил НАТО отказаться от бомбежек, ничего в этом смысле не меняет. Запад прекрасно понимал, что из-за Югославии Москва не станет нажимать на ядерную кнопку.

Но такое «локальное» бессилие при «глобальной» мощи разозлило Кремль и заставило его двинуться по пути, еще недавно считавшемуся тупиковым. Как стало известно, на состоявшемся 29 апреля суперсекретном заседании Совета безопасности речь шла о нестратегическом, то есть тактическом ядерном оружии. В свое время ядерные артснаряды, бомбы, торпеды, тактические ракеты, стоявшие на вооружении советских и натовских войск, рассматривались обеими сторонами как главный источник опасности — своего рода запал к большой ядерной войне. Не случайно в 1991 году Горбачев и Буш взяли на себя односторонние обязательства ликвидировать артиллерийские снаряды и боеголовки тактических ракет, а морские вооружения вывести на базы хранения (позже бедственное положение Российской армии заставило командование вывести от греха на базы хранения вообще все тактическое ядерное оружие).

С началом бомбардировок Югославии в российских военных кругах заговорили о возможности отказа от обещания, данного Михаилом Горбачевым Западу. В советское время, рассуждают наши стратеги, тактическое ядерное оружие потребовалось американцам для того, чтобы компенсировать колоссальное советское превосходство в обычных вооружениях. Сегодня громадным превосходством обладает НАТО. Стало быть, у России есть все основания максимально широко использовать тактическое ядерное оружие в своем оборонном планировании. Тем более что его отсутствие у натовцев вполне компенсируется высокоточным оружием, обладающим сверхмощными обычными боеголовками. У нас такого оружия нет.

Если угроза глобальной ядерной катастрофы не остановила НАТО, то вновь оживший призрак ограниченной войны в Европе вполне может, по мнению Москвы, стать фактором устрашения. Не случайно власти сделали все, чтобы привлечь всеобщее внимание к заседанию Совбеза. Российский президент, обожающий театральные эффекты, когда дело дошло до обсуждения ядерной стратегии, удалил из зала, якобы из соображений секретности, всех главкомов видов Вооруженных Сил, то есть как раз тех, чье мнение по этому вопросу особенно ценно.

Кстати, они могли бы сообщить Совбезу, что тактическое ядерное оружие, хранящееся на базах, стремительно устаревает, а новое с 1991 года не производилось по причине отсутствия денег.

Ядерное устрашение — игра для людей с ясной головой и железными нервами. Блефовать в ней, как и в покере, можно и нужно, но так, чтобы часом не спровоцировать войну. Нашему президенту это явно не по плечу. Неделю назад, как сообщает «Вашингтон пост», он на официальной церемонии награждения, не смущаясь присутствием журналистов, ляпнул: «Никто... Пусть только Клинтон чуть-чуть, случайно пошлет ракету, мы ответим немедленно». Ясно было, что Борис Ельцин угрожает, но чем именно, можно было только догадываться. Американцы даже не стали пытаться расшифровать это президентское «послание», а принялись обсуждать состояние здоровья Бориса Николаевича.

Любая игра предполагает, что противник не знает всех твоих ходов. Этому условию должна отвечать и военная доктрина. В частности, в только что принятую в Вашингтоне стратегическую концепцию НАТО сознательно заложена некоторая неопределенность. Альянс не собирается ограничивать себя какими-то обязательствами. «НАТО будет поддерживать размещенные в Европе ядерные силы на уровне, минимально необходимом для обеспечения безопасности». Такая формула обеспечивает максимальную свободу рук. Ненужными становятся рискованные декларации о возможности нанесения превентивного ядерного удара (вписать такое положение в военную доктрину предлагает председатель Комитета по обороне Госдумы Роман Попкович), равно как и заявления об отказе от применения ядерного оружия первыми (которое сделал в свое время Михаил Горбачев).

Вопреки распространенному мнению, военная доктрина вовсе не является военным уставом или сводом законов. Это скорее общая идея, лежащая в основе военного планирования. Как всякая идея, она должна жить во времени, то есть уточняться и видоизменяться. В этом смысле доктрина — вполне полезный документ. Но писать ее для того, чтобы наводить страх на потенциальных противников, по меньшей мере неразумно. ■

СЕГОДНЯ, КОГДА РЕЧЬ О ВЗАИМНОМ УНИЧТОЖЕНИИ УЖЕ НЕ ИДЕТ, **ЗАПАД ДЕЙСТВУЕТ, НЕ ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА НАШИ АТОМНЫЕ РАКЕТОНОСЦЫ**, ЕЩЕ НЕДАВНО СЛУЖИВШИЕ МОЩНЫМ ФАКТОРОМ СДЕРЖИВАНИЯ

Судебный передел

Готовность Кремля уступить Совету Федерации право самостоятельно формировать Конституционный суд приведет к тому, что КС полностью утратит свою независимость и объективность

МАНТИЯ ЧЛЕНА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА — МЕЧТА ЛЮБОГО ЮРИСТА. **НО ЕСЛИ ВАКАНСИИ БУДУТ ЗАПОЛНЯТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СТАВЛЕННИКАМИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ, ПОД УГРОЗОЙ ОКАЖЕТСЯ САМО КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ**

Григорий Воскобойников

ПРЕЦЕДЕНТ

НА ФОНЕ ГРАНДИОЗНЫХ БАТАЛИЙ, КОторые уже несколько месяцев ведет московская политическая элита, отошло на второй план избрание нового члена Конституционного суда, намеченное на ближайшую среду. Действительно, от этого решения Совета Федерации, в отличие от голосования в Думе по импичменту, непосредственно не зависит ни судьба правительства, ни будущее президента. Между тем ставка на кону не маленькая — речь идет о независимости судебной власти. Если верхняя палата отклонит предложенную президентом кандидатуру Геннадия Жилина, пока занимающего должность судьи Верховного суда, — значит, сенаторы намерены в дальнейшем укомплектовывать КС исключительно «своими» представителями. Если Совет Федерации все-таки проголосует «за» — значит, у Кремля еще есть шанс побороться за влияние на один из ключевых институтов государственной власти.

В апреле в КС был направлен запрос краснодарской администрации и Законодательного собрания края о проверке конституционности ряда указов президента, связанных с либерализацией цен. Не дожидаясь ответа, который скорее всего будет отрицательным, кубанский батька Николай Кондратенко отправился на встречу с Тамарой Морщаковой, после чего написал кляузу на имя Марата Баглая: «После беседы у меня сложилось убеждение, что и.о. председателя КС изначально не стремится помочь нам в поиске истины... Не буду скрывать, недоумение и горечь вызвало и ее заявление о том, что Конституционный суд — не ЦК КПСС, где принимались к рассмотрению все вопросы. В моем понимании такая логика неконструктивна и неприемлема».

Юридической дремучестью Николай Игнатьевич ненамного превосходит своих коллег по верхней палате. Сидящие там государственные мужи, несомненно, искренне разделяют «недоумение и горечь» своего товарища. И они не упустят случая сделать так, чтобы больше никто и никогда не посмел отказать им в рассмотрении запроса, объясняя свои действия нормами каких-то там законов.

В суде считают, что КС проиграет при любом исходе голосования в верхней палате. У обитателей здания на Ильинке вызывает беспокойство тенденция, наметившаяся в последние два года, — Кремль перестал бороться за утверждение судьями профессиональных авторитетных юристов. Президентская команда, конечно, пытается протолкнуть через верхнюю палату свою кандидатуру, но делает это скорее по привычке и без большого усердия.

Прошлой осенью в суд удалось делегировать представителя президента в Совете Федерации Анатолия Сливу. Нынешней весной на место скончавшегося Владимира Олейника был предложен представитель президента в КС Михаил Митюков (на этот раз кандидатура была отвергнута). Впрочем, судьи, искренне переживающие за будущее КС, считают, что это еще полбеды. Они начинают подозревать, что Конституционный суд рассматривается теперь в президентском окружении как некая почетная «свалка», куда отправляются заслуженные, но совершенно бесполезные или отработавшие свой ресурс соратники. Пост судьи, похоже, считается синекурой, вроде должности посла в Люксембурге.

Еще опаснее готовность Кремля выдвигать только таких кандидатов, которые понравятся сенаторам. Месяц назад президент пообещал губернаторам, что будет предлагать кандидатуру на пост генерального прокурора только после согласования с палатой. Однако в отношении судей КС эта практика сложилась уже давно.

Два года назад, после ухода на пенсию Владимира Туманова, Совет Федерации отказался утверждать судьями откровенно пропрезидентски настроенных Михаила Краснова и Михаила Федотова. И в Кремле решили подыскать неполитизированного юриста из провинции. Вскоре на Ильинке поселилась Людмила Жаркова, бывший судья—секретарь Карельского КС. Аппетит приходит во время еды, и уже прошлой осенью сенаторы почти прямым текстом заявили президентским чиновникам, что хотят видеть среди судей милого им Анатолия Сливу. И теперь, когда после смерти судьи Олейника в КС образовалась новая вакансия, в Комитете по законодательству верхней палаты принялись составлять свой список.

«Собственно говоря, сенаторы всегда имели право высказывать свои пожелания главе государства, — объясняли корреспонденту «Итогов» в аппарате СФ. — Но теперь они поняли, что могут не столько предлагать, сколько навязывать президенту свои кандидатуры». При этом, как утверждают наши собеседники, между региональными лидерами развернулась нешуточная борьба, поскольку каждый теперь хочет иметь в суде своего человека. Поскольку мест в КС лишь 19, а не 89, сенатский список можно рассматривать как своеобразный рейтинг влияния тех или иных провинциальных вождей. Из пяти юристов двое предложены Татарстаном, один совместно руководителями Ханты-Мансийского автономного округа и Челябинского законодательного собрания, один воронежским губернатором и наконец пятый персонаж — Леонид Сухов, руководитель аппарата Комитета по конституционному законодательству палаты. Последний был выдвинут, как утверждают сотрудники аппарата СФ, по известному принципу, взятому на вооружение Кремлем: «На тебе, боже, что нам не гоже».

Впрочем, пока не все так страшно. Для рассмотрения на ближайшем заседании Совету Федерации Кремлем предложен профессионал Геннадий Жилин, чьи политические пристрастия никому не известны. У него есть один недостаток, который может ему помешать переехать с Поварской улицы на Ильинку, — он не связан с регионалами. Так что шансы его оцениваются как пятьдесят на пятьдесят. Высока вероятность того, что решение вопроса о новом судье может увязаться и с вопросом о генпрокуроре: мы наконец-то уволим Скуратова, а вы отдадите нам на откуп КС. Если такое предложение, больше, правда, смахивающее на ультиматум, поступит в Кремль, то можно не сомневаться, что президентская команда немедленно согласится.

Два года назад Людмила Жаркова была единственным сенатским «казачком» среди девятнадцати судей. Теперь число таких губернаторских представителей может увеличиться до трех человек. И это не предел. В декабре 1999 года на пенсию по возрасту должен будет уйти судья Николай Ведерников. Кроме того, в КС не исключают, что примеру Бориса Эбзеева, решившего попробовать свои силы в политике и выдвинувшего свою кандидатуру на пост президента Карачаево-Черкесии, могут последовать и некоторые его коллеги. Так что через два года, к тому времени, когда суд по возрасту должны будут покинуть его нынешний председатель Марат Баглай и его заместитель Тамара Морщакова, может сложиться опасная практика — Совет Федерации по сути сам формирует состав суда. Как минимум, этот обычай будет твердо основываться на многочисленных прецедентах, но не исключено и его законодательное закрепление.

Как известно, Конституционный суд не жалуют не только в Совете Федерации, но и в Думе. Одни считают его слишком пропрезидентским, другие слишком независимым. Так что рано или поздно настроения сенаторов и депутатов совпадут и сбудется голубая мечта Елены Мизулиной, главного думского борца с КС: ее поправки к федеральному конституционному закону о КС соберут-таки 300 голосов.

Причина неприязни, которую депутат питает к суду, объясняется просто. В 1994 году, когда новый закон только создавался, Елена Борисовна, в то время член Совета Федерации, развила бурную деятельность, стремясь оказаться в заветном списке претендентов на пост конституционного судьи. Но все усилия оказались тщетными. Никто так и не предложил ее кандидатуру, и в отместку Мизулина уже который год пытается протолкнуть через нижнюю палату поправки к закону. Часть из них, которую несомненно поддержит сенатский корпус, предполагает, например, передачу права выбора председателя, его заместителя и секретаря суда в Совет Федерации. По мнению Мизулиной, подобная практика позволит деполитизировать суд и избавить его от внутренних склок. Тот же факт, что в этом случае Конституционный суд полностью утратит независимость и объективность, особенно при рассмотрении споров о компетенции между федеральным центром и провинциями, депутат, похоже, сознательно не желает замечать.

В Кремле, судя по всему, даже не думают о грядущих осложнениях, видимо, рассчитывая оставить эту головную боль преемнику нынешнего президента. Зато открывающаяся перспектива не может не радовать сенаторов. У них в руках может появиться еще один эффективный инструмент политической борьбы. ■

ДЕЛО | ФИНАНСЫ

После гражданской войны советское правительство решило повторить успешный опыт реформы Витте (крайняя банкнота слева) и ввело свои золотые червонцы

На рупь золотых

Для того чтобы российское золото заработало на экономику, нет никаких политических предпосылок

Мария Козлова

ЭКСПЕРИМЕНТ

О введении золотого червонца как о способе спасения российской экономики, как о некоей «золотой середине» между монетарной и эмиссионной моделями, у нас говорят с самого начала реформ. Золотые ресурсы, которые практически не работают внутри России, не дают покоя банковскому сообществу, депутатам Госдумы, губернаторам, представителям золотодобывающей отрасли. В январе этого года во время утверждения бюджета-99 Госдума поручила правительству и Центральному банку рассмотреть вопрос о выпуске золотых монет, имеющих статус официальной денежной единицы РФ. В марте Межгосударственный экономический комитет СНГ обнародовал доклад «О состоянии финансовых рынков России и государств—участников содружества», в котором денежная реформа с использованием золотого червонца предлагалась в качестве основы нового экономического курса страны.

Любопытно, что российский ажиотаж вокруг золотого червонца никак не совпадает с мировыми тенденциями в отношении к золоту. Мир освобождается от трепетного отношения к презренному металлу. Монеты из драгоценных металлов давно перестали быть средством платежа и представляют интерес лишь для туристов и нумизматов, а размер золотого запаса уже не является критерием экономической мощи государств. Страны, веками накапливавшие золото, сегодня планомерно сокращают свои золотые запасы. Швейцария, Великобритания, даже МВФ уже заявили о том, что намерены в ближайшие годы продать часть своих золотых активов. На этом фоне идея золотых российских денег выглядит довольно странно. На чем же основаны нынешние надежды на золотой червонец?

Сокровища — это всегда красиво

Сторонников золотого червонца условно можно поделить на два лагеря. Первые под золотым червонцем понимают именно монету из золота, вторые — обеспеченные золотом бумажные деньги. Все они считают золото хорошим способом хранить сбережения граждан, эдакий наш ответ доллару. Однако если говорить о влиянии на экономику, то металлический и бумажный варианты золотого червонца сильно разнятся.

Считается, что монеты смогут создать в России устойчивый спрос на золото. Дело в том, что добываемое в России золото сегодня практически не имеет нормального спроса. Во всем мире крупнейшим потребителем этого металла является ювелирная промышленность, однако российская налоговая политика в этой отрасли такова, что спрос отечественных ювелиров отстает от объемов добычи. Поэтому успешно реализовать добытое в России золото можно только на внешнем рынке. Возросший внутренний спрос безусловно мог бы поддержать российских золотодобытчиков, однако будет ли пользоваться спросом новая золотая монета — вопрос. Пока сторонники золотых монет апеллируют лишь к обнаружившейся у россиян страсти к банковскому золоту. Так, по данным Гознака, в 1998 году частные лица приобрели 7 тонн золота в слитках и монетах, тогда как в 1997 году — лишь около 300 кг. Но в ситуации ощутимого падения доходов населения спрос на монеты скорее всего упадет. Единственное, чем можно завлекать потенциальных покупателей монет, — отсутствие 20-процентного НДС, взимаемого при покупке золотых слитков. Впрочем, пока россиянам доступен наличный доллар, вряд ли имеет смысл уповать на успех затеи с золотыми монетами.

В отличие от монет обеспеченная золотом денежная эмиссия может иметь более глубокие последствия для экономики. На практике это может выглядеть следующим образом. Под имеющиеся у России золотые резервы вводится в обращение новая денежная единица — своеобразный аналог золотого червонца времен нэпа. Денежная система делится на две части, в одной ходит червонец, обеспечивающий «защищенные» статьи бюджета, а в другой — обычный рубль, подверженный девальвации, обеспечивающий эмиссионные вливания в промышленность и сельское хозяйство. Таким образом лежащее в подвалах Гохрана и Центрального банка золото начинает работать на экономику, восполняя имеющийся недостаток денежной массы и не подрывая при этом денежную систему страны. Расходы государства также следует разделить на обеспеченные золотом и эмиссионные. Так называемые локомотивные отрасли (способные вытянуть остальные отрасли экономики) должны финансироваться червонцем. Имеющихся золотых запасов будет достаточно для того, чтобы обеспечить одну пятую необходимой для

ДОРОГОСТОЯЩАЯ ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1961 ГОДА ТАК И НЕ ПРИВЕЛА К УКРЕПЛЕНИЮ РУБЛЯ

НЫНЕШНИЙ ГЛАВА ЦБ **ВИКТОР ГЕРАЩЕНКО** (СТР. 35) ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ НЕ РАЗ БОРОЛСЯ С ПАДЕНИЕМ КУРСА РУБЛЯ, НО **НИКОГДА НЕ ВЕРИЛ** В СПАСИТЕЛЬНОСТЬ **ЗОЛОТОГО ЧЕРВОНЦА**

экономики денежной массы. Если государству удастся наращивать свой золотой запас, то слабый рубль будет постепенно вытесняться червонцем, который в итоге должен полностью заместить необеспеченные деньги.

По мнению сторонника этой идеи исполнительного директора Межгосударственного валютного комитета (МВК) Дмитрия Чегодаева, введение золотого червонца позволит решить сразу несколько проблем: «Прежде всего новая жесткая денежная единица будет своеобразной страховкой от экономических потрясений. Пустив в расчеты твердую валюту, мы сможем заместить денежные суррогаты, объем которых в последнее время стал увеличиваться. Кроме того, население сможет получить дополнительное к долларам средство накопления. Однако для достижения всех этих целей одного только наличия червонца недостаточно. Подобная реформа должна проводиться в комплексе с банковской реформой и изменениями налоговой системы. К тому же эта затея требует четкого понимания того, какие именно отрасли будет поддерживать государство. То есть, начав с золотого червонца, мы так или иначе будем вынуждены решать структурные проблемы российской экономики».

Немного фантазии

Можно, конечно, начать структурную реформу и с такой экзотики, как золотой червонец. Тем более что в памяти народной (по крайней мере, из учебников истории) он живет. Другое дело, что опытам с золотым червонцем 1922—1928 годов не суждено было дойти до завершения. В отличие, скажем, от идеи валютного совета, примеры реализации которой у всех перед глазами, прежде всего это Аргентина, Эстония. К тому же если до образования МВФ золото было единственным способом перевести активы из экономики одной страны в другую, то теперь эти активы можно конвертировать, не используя золотой стандарт. Но не это главное.

Российские граждане твердо уверены, что в денежных вопросах нашему государству доверять нельзя. Где гарантии, что та масса золота, под которую будут напечатаны новые деньги, не уйдет в погашение внешнего долга или на другие важные цели. Можно провести международный аудит и все опечатать. И все равно не поверят. Чтобы заработать доверие к своей финансовой политике, государству потребуется не один год целенаправленного продвижения нового денежного продукта. И дело здесь не во времени как таковом. Правительство, начавшее «двигать» червонец, должно иметь карт-бланш как минимум на четыре года. Эта команда должна работать в русле одной идеи, единой стратегии и понимания того, какую экономику она хочет в итоге получить. К примеру, точно определить, какие отрасли являются локомотивными, и не допускать «эмиссионных» вливаний червонцев, положим, в сельское хозяйство. Но в России о такой стабильности можно лишь мечтать. Практика последних лет показывает, что у нас укореняется мода на правительства—пожарные команды, которые создаются для решения одной-двух тактических задач.

Впрочем, у сторонников золотого червонца есть очень сильный противник в лице Банка России. И во времена Дубинина, и сейчас он относится к этой идее одинаково скептически. К примеру, нынешний председатель ЦБ Виктор Геращенко считает, что «не стоит переоценивать роль золотого червонца, который якобы вытащил экономику страны из кризиса после гражданской войны». Сомнения банковских специалистов вызывает также сложность учета подобных активов. Если стоимость золотого червонца привязывать к цене золота, то как быть, когда она меняется? То есть номинал в таком случае нельзя обозначить какой-то абсолютной цифрой. Придется прибегать к обозначению в граммах, а где вы видели деньги, на которых написано «1 г»?

А во всем остальном введение золотого червонца выглядит весьма привлекательно. К золоту в России пока относятся трепетно, такую денежную реформу поймут как депутаты, так и рядовые граждане. Все просто и красиво — вот груда слитков, а вот банкноты, все по-честному, и в любом магазине можно отоварить. Эта идея может понравиться как левым, так и правым. Коммунисты смогут быть спокойны за национальное богатство, которое никуда не надо вывозить. А рыночники понедоумевают немного, да и успокоятся. И хотя успех этой затеи далеко не гарантирован, она вполне может снискать себе немало сторонников. ■

ИСТОРИЯ

Ностальгия по червонцу

Одной из главных задач, постоянно возникавших перед правительствами дореволюционной, советской и новой России, было укрепление денежной системы. Целый ряд финансовых реформ, проведенных в XIX веке, окончились неудачей. Лишь реформа С.Ю. Витте дала результаты, но ее успеху способствовала тщательная и многолетняя подготовка.

Для укрепления рубля правительство Витте добилось превышения экспорта над импортом, то есть активности платежного баланса. Без этого стране угрожала утечка золота за границу. Правда, активность баланса была во многом достигнута за счет внешних займов.

Еще одной задачей, которую следовало решить до начала реформы, было накопление золотого запаса. Этого добились в основном за счет резко возросшей добычи золота внутри страны. Всего за двадцать лет (1877—1896) золотой запас, находившийся на балансе Государственного банка, увеличился более чем на 700 тонн — со 144 до 848. По словам тогдашних руководителей Госбанка России, для перевозки золотых запасов страны в 1910 году «потребовалось бы 1486 подвод, считая по 50 пуд. на каждую, причем обоз с золотом занял бы около 9 верст. Для перевозки по железной дороге потребовалось бы 100 вагонов, считая по 750 пуд. в каждом».

В 1895 году по предложению Витте Госбанк начал принимать вклады золотом и выпускать взамен этого депозитные квитанции разного достоинства. Золотая монета принималась в оплату различных налогов и расчетов с железными дорогами, затем были разрешены и коммерческие сделки на золото. В отличие от прежних реформ Витте изменил золотое содержание рубля. Существовавшие до реформы 10-рублевые золотые монеты были превращены в 15-рублевые империалы, а 5-рублевые — в полуимпериалы (7 руб. 50 коп.). Таким образом вес чистого золота в одном рубле был понижен на 1/3. Позднее в обращение были выпущены 10- и 5-рублевые золотые монеты с соответственно пониженным весом золота.

Закон от 29 августа 1897 года устанавливал перед Госбанком лимит: в процессе замены старых бумажных денег он должен был по мере необходимости выпускать новые кредитные билеты на общую сумму не более 600 млн. рублей, причем золотое покрытие должно было составлять не менее половины этой суммы. Дополнительная эмиссия, превышавшая указанный объем, должна была иметь 100-процентное золотое обеспечение.

Фактически С. Ю. Витте произвел девальвацию российского рубля, но она носила скрытый характер, что позволило осуществить реформу сравнительно безболезненно. Ввиду того, что бумажный рубль был привязан к курсу золотого, реформа не вызвала обычного после девальвации всеобщего повышения цен на товары.

В российском обществе многие отнеслись к переменам без восторга. Вот лишь один пример критики действий Витте: «Эта реформа невозможна и несправедлива; она колеблет доверие к правительству и не согласна с его достоинством; она подрывает народное благосостояние и государственный кредит; она опасна, так как угрожает нам потерей наших золотых запасов, чем подкапывается под нашу мощь, в особенности военную...» По мнению противников Витте, после осуществления реформы грядет «разбазаривание национальных богатств», обнищание страны, сюда кинутся иностранцы, которые «скупят Россию на корню», и она превратится в колонию («вторую Индию»).

Витте возражал: «Не о завоевании думают, конечно, иностранцы, когда идут в Россию или помещают в русские ценности свои капиталы, а о предложении временно услуг за известную, разумеется, оплату их».

История показала, что на всем протяжении существования золотой валюты в дореволюционной России централизованный металлический фонд по своим размерам превосходил лимит, необходимый по закону для обеспечения обращения кредитных рублей, то есть всегда имелся определенный резерв эмиссии, которым можно было воспользоваться в случае необходимости. Российская эмиссионная система в начале XX века была самой жесткой в континентальной Европе, уступая лишь английской. Только в период русско-японской войны и революции, когда финансовая ситуация в стране грозила выйти из-под контроля, а в правительстве обсуждался план отмены свободного обмена банкнот на золото, соотношение золота и банкнот в России опустилось ниже 100-процентного уровня. Именно благодаря твердому курсу рубля Россия в начале второго десятилетия XX века считалась одной из самых инвестиционно привлекательных в мире. Только за те годы, когда министром финансов был Витте, в страну было привлечено из-за границы около 3 млрд. рублей. Такого эффекта и добивался Витте, который считал, что «огромное значение золотой валюты заключается прежде всего в том, что она представляет золотой мост, перекинутый из богатых стран в бедные; при ней ускоряется выход из бедности, тогда как при бумажной валюте он замедляется».

Только Первая мировая война сокрушила российский золотой червонец. Набравший в годы войны обороты маховик эмиссии раскрутился еще больше в период революций и Гражданской войны. Советское правительство национализировало банки, что привело к параличу кредитной системы и безналичных расчетов, ликвидировало государственный кредит, лишив оборотных средств промышленные предприятия, аннулировало государственный долг, восстановив против себя международные финансовые круги и, наконец, стало осуществлять такую активную эмиссионную политику, что станки фабрик Гознака, работая в три смены, не успевали печатать новые деньги (совзнаки).

После окончания Гражданской войны некоторые лидеры большевиков стали понимать, что гиперинфляционная политика не позволит восстановить разрушенное войной хозяйство. Для упорядочения денежного обращения советское правительство провело деноминацию совзнака. Одновременно осенью 1922 года Госбанком был выпущен в обращение советский золотой червонец, на базе которого в стране фактически создавалось параллельное денежное обращение. Стремление советского правительства использовать успешный механизм реформы Витте и выманить у населения царские золотые монеты было обусловлено в том числе и тем, что в частных руках, несмотря на революционные и военные катаклизмы, в апреле 1924 года оставалось, по некоторым подсчетам, около 100 млн. рублей в золотых монетах, при том что реальная стоимость всей массы обращавшихся совзнаков составляла только 32 млн. золотых рублей. Между червонцем и совзнаком не было установлено твердого соотношения. Их взаимная оценка должна была определяться спросом и предложением, для чего червонцы были допущены к котировке на вновь открытых биржах. Новая денежная единица опиралась на золотую основу. Червонец был приравнен к 10 дореволюционным рублям и формально заключал в себе 7,74234 г чистого золота. Каждый выпускавшийся червонец обеспечивался реальными материальными ценностями. Не менее чем на четверть — золотом, другими драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой, а в остальной части обеспечением служили товарные векселя и другие краткосрочные обязательства. Объем эмиссии червонцев непосредственно зависел от величины металлического фонда Госбанка. Был обещан размен червонных банкнот на золото и начата чеканка золотых червонцев, идентичных по весу и размеру дореволюционному рублю, но золотых монет было выпущено совсем немного.

Практически сразу после появления червонца начался рост его биржевых котировок. И чем выше был курс новых денег, тем быстрее опускался совзнак. Постепенно червонец вытеснил не только совзнак, но и золотые дореволюционные рубли и иностранную валюту, которые ходили на рынке. В результате условный «счет на золото» переключился на реальное «червонное исчисление», а совзнак был отменен.

Таким образом в первой половине 1920-х годов большевики были вынуждены вернуться к еще не забытому и столь ненавистному ими прошлому. Однако полного сходства с дореволюционным российским рублем, к чему стремились авторы советской реформы, все-таки достигнуто не было. Советский червонец фактически остался «бумажным», так как намерение возобновить обмен на золото и восстановить золотое обращение оказалось нереализованным.

Юрий Голицын

Топливный оброк

Нефтяные компании грозят всеобщим повышением цен на бензин

Игорь Попов

РЕПЕТИЦИЯ

Отдавать долги МВФ первыми начали питерцы — по почину местных топливных компаний. Как только стали известны условия получения очередного кредита, включавшие в себя и принятие Думой законопроекта о повышении акцизов на бензин, популярный АИ-92 в Питере исчез. Через два дня, правда, он появился, но по новым ценам: было три, стало семь рублей за литр. В Думе в это время гуляли два законопроекта об изменении закона «Об акцизах» пера чиновников Минфина и Министерства налогов и сборов (МНС). Минфин предлагал увеличить ставку акциза, что привело бы к более чем 40-процентному увеличению розничных цен на топливо, а МНС ратовало за введение фиксированной ставки налога на АЗС, грозящее увеличением цен в рознице на 10%. Ни один из законопроектов еще не обрел юридической силы, а питерские автолюбители, выстроившись в очередь, уже проклинали бензиновую мафию, бездействующее руководство города и правоохранительные органы. Администрация и местное управление Министерства по антимонопольной политике начали не зависимые друг от друга расследования, пытаясь выяснить, кто такая эта мафия и чего, собственно, она хочет.

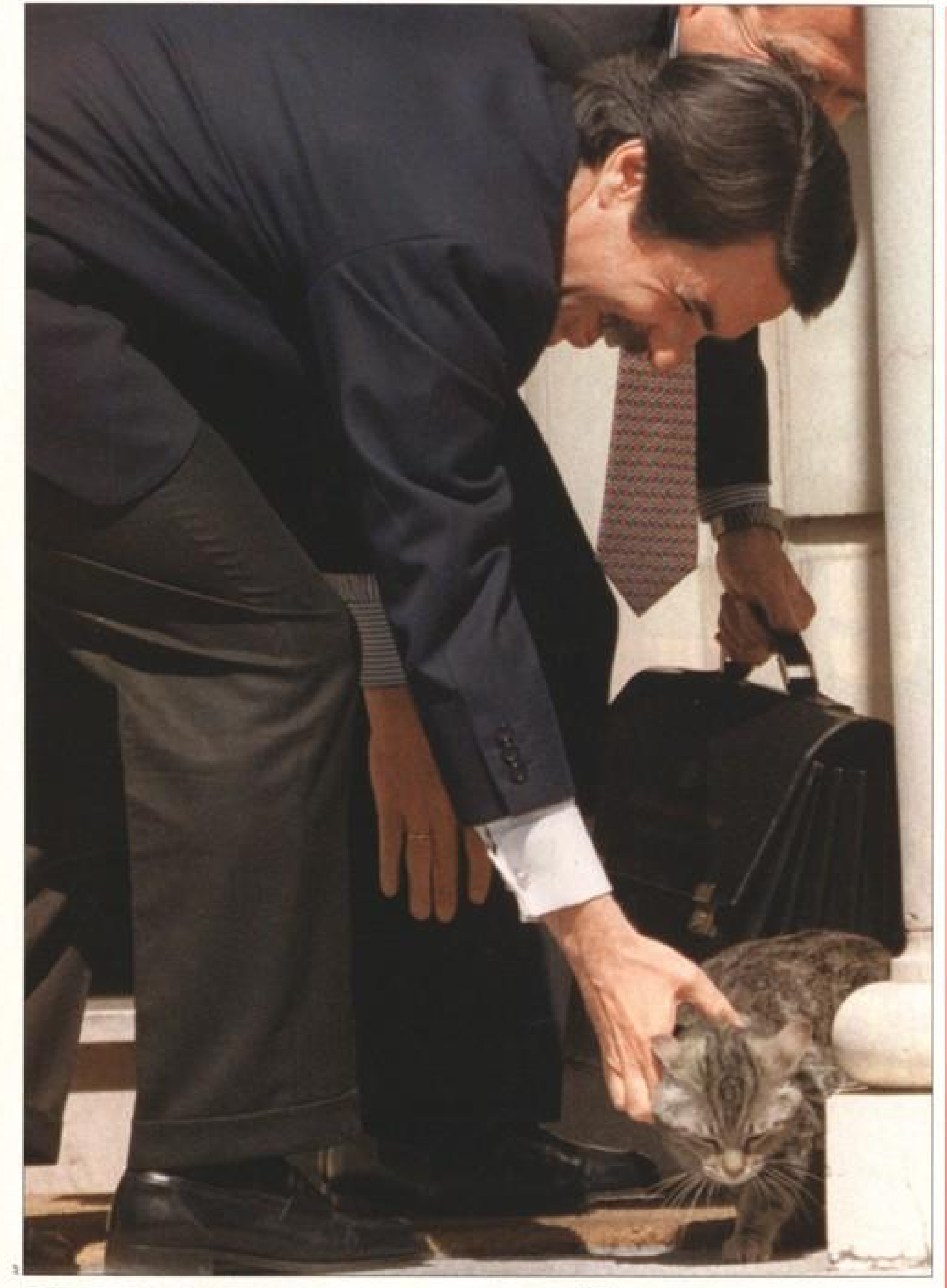
Являлось ли питерское событие локальным, стихийным либо хорошо организованным и грозит перерасти в общероссийское? Ответ волнует всех: ведь рост транспортных расходов вызовет всеобщий рост цен на товары, новый виток инфляции. Для местных топливных компаний, которые заподозрили в сговоре, от ответа на этот вопрос зависит еще и судьба их руководителей. На сговор указывало многое: АИ-92 в Питере продавался по семь рублей, а за городом — по три. В Москве тоже три-четыре (здесь-то цены регулируются: на АЗС еще подумать не успеют, а Юрий Михайлович уже головы снимет, если настроение будет. Предвыборное, к примеру). Губернатор северной столицы бил кулаком по столу, требуя вернуть цены на прежний уровень, автозаправочные станции тряслись, но не сдавались. В пресс-релизе Мурманской топливной компании, снабжающей Питер бензином, ясно сказано: «Наличие новой цены на бензин (7 руб. — **«Итоги»**) не означает возможности его свободного приобретения». Надо полагать, что рублей 10 за литр компанию вполне устроит.

Как ни в чем не бывало, представители нефтяной отрасли подливают все больше и больше горючего в разгоревшийся костер. В середине прошлой недели они распространили через специализированное агентство «мнение и прогноз»: резкое повышение цен на бензин по всей стране произойдет уже в ближайшее время. В частности, сослались на множество объективных обстоятельств, в том числе и на письмо, подписанное в Вашингтоне делегацией ЦБ России и МВФ, которое предусматривает введение в практику выплаты нефтяными компаниями налогов исключительно «живыми деньгами». Отказ от взаимозачетов и векселей — обещают нефтяные компании — приведет к 200-процентному росту цен на топливо в Москве. Но они (компании) в этом не виновны. Плохие люди сидят в: Минфине (акциз), МНС (налог на АЗС), ЦБ и МВФ (письмо). И хотя до принятия законопроекта о налоге с АЗС (на прошлой неделе правительство Примакова успело официально внести в Думу именно его) и отказа на практике от взаимозачетов еще очень далеко, нефтяники уже сегодня ультимативно отвечают «пилотным» повышением цен на бензин. Как заявил президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов: «Поскольку курс доллара в России вырос в 4 раза, а цена на бензин, в частности в Москве, увеличилась в 1,3 раза, стоимость моторного топлива будет «подтянута» к доллару». Аргументы нефтяников просты: рентабельность производства после кризиса отрицательна, докризисные запасы, продаваемые в последнее время, заканчиваются, убытки от производства и продажи бензина не компенсируются доходами от продажи нефти на экспорт.

Сами топливные компании признавались в свое время: кризисы бензиновые, что в начале 90-х, что в середине (1996 год) или в конце, — всего лишь проверка автолюбителей на состоятельность, прощупывание спроса. После проверок цена на топливо чуть снижается, но, что характерно, никогда не возвращается на прежний уровень. Судя по всему, судьба антимонопольного расследования против питерских топливных компаний, заподозренных в сговоре, печальна: после отставки правительства цены в других регионах подтянутся до питерской планки, и расследование скорее всего зайдет в тупик. Ведь топливные компании после того, как правительство внесло в Думу законопроект «О налоге на автозаправочные станции» (1,5—12 тыс. руб. в месяц в зависимости от расположения АЗС), договорились больше не сдерживать свои аппетиты. Так что впору затевать всероссийское антимонопольное расследование. А потребителям остается ждать повышения цен раза в два.

В начале 90-х автор на себе ощутил прилив сил и энергии во время одного из скачков цен на бензин, когда вечером он стоил копейки, а уже утром — 2 рубля. Тогда-то ремесленные мастерские стали массово предлагать газовые установки для легковых автомобилей (дешево, очень экономично — установка стоит 150 долларов, газ — вообще копейки, правда, механизм подачи топлива, бывает, взрывается). Пришлось искать, вычислять и прикидывать. Пока считал, кризис закончился. ■

Евродонкихотство

Визит премьер-министра Испании в Москву не чрезвычайный, а плановый.
В Мадриде знают: кризисы приходят и уходят, а великие державы остаются

Дмитрий Сабов,
Дмитрий Поликарпов

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Юрист по образованию, Хосе Мария Аснар вот уже десятый год стоит во главе Народной партии Испании, а последние три еще и возглавляет правительство. Сменив в 1996-м после досрочных выборов правительство социалиста Фелипе Гонсалеса, его кабинет решительно взял курс на либеральные реформы в экономике, которые вывели Испанию на первое место по темпам экономического роста в Европе, позволили в числе первых начать переход на евровалюту, а заодно обеспечили устойчивую нелюбовь к Аснару левой прессы, которая обвиняет его в жестком и авторитарном стиле правления. Последнее, однако, мало смущает премьера и его сторонников: накануне выборов в европарламент и местные органы власти, намеченных на 13 июня, они не сомневаются в том, что сограждане по достоинству оценят проделанную ими работу. «С Испанией все в порядке», — не устает повторять премьер, который не прочь порассуждать о том, что «испанский путь» может подойти и другим европейским странам. В списке самых популярных людей прошлого года испанцы поставили своего премьера вторым — после знаменитого судьи Балтасара Гарсона, добившегося ареста Пиночета, и перед знаменитым актером Антонио Бандерасом, который в прошлом году сыграл главную роль в новой версии «Зорро».

— Честно говоря, вам не позавидуешь. Ваш визит был запланирован еще в прошлом году, а пришелся на момент, когда Россия переживает сразу два кризиса. Один — в отношениях с Западом из-за Косово, другой — внутриполитический. Вы должны думать: а может ли Кремль вообще поддерживать стабильные отношения с Западом, меняя правительства в столь ударном темпе — четыре кабинета за шесть лет?

— Вообще-то отношения тогда чего-нибудь стоят, когда их поддерживают обе стороны. Я готов внести свою лепту, но надо, чтобы и Россия внесла свою. Надеюсь, что она это сделает. В конце концов великие нации, независимо от внутренних кризисов, должны выдерживать свою линию в отношениях с внешним миром.

— В России многие связывают нынешний политический кризис с югославским, подчеркивая, что изоляция Москвы при принятии решения о бомбардировках резко усилила коммунистов и ослабила либералов, что в итоге обострило противостояние. Согласны ли вы с этим?

— Насколько я знаю, основополагающий договор НАТО с Россией никто не отменял. Я присутствовал в Париже на церемонии подписания этого договора в качестве представителя Испании, где и познакомился с президентом Ельциным. Смысл этого соглашения очевиден: Россия — важнейшая составная часть европейской безопасности. Никто не хочет ее изоляции. Мы все вместе должны работать над тем, чтобы интегрировать ее в наше сообщество.

Напротив, национализм не имеет европейского будущего. Европа будущего — это Европа, в которой мирно уживаются разные народы, идеологии и вероисповедания. Именно это и поставлено на карту в ходе кризиса в Косово. XXI век будет веком стабильных демократий с эффективной рыночной экономикой.

Что касается нынешней ситуации, то в Испании очень высоко ценят роль, которую играет Россия в урегулировании косовского кризиса. У нас ежедневные контакты с правительством России по Косово, мы с самого начала смотрели на Россию как на сторону, которая помогает решать проблемы, а не создает их.

— Это ваш первый визит в Россию?

— Это действительно первый визит, и он очень важен и для меня, и для моей страны... Меня сопровождает очень представительная группа испанских бизнесменов, что подтверждает желание Испании делать ставку на будущее России. Сегодня мы десятая промышленная держава мира, второй инвестор в страны Латинской Америки. Мы играем важную роль в Средиземноморье и общеевропейской политике, что также представляет интерес для России. Но мы отдаем себе отчет в том, что вопросы текущей политики займут в ходе визита центральное место.

— Вернемся в таком случае к Югославии. Нам в России довольно трудно понять, почему нынешнее поколение западных лидеров столь энергично поддерживает бомбардировки. В годы холодной войны многие представители этого поколения были пацифистами — достаточно упомянуть нынешнего генсека Хавьера Солану, который в 70-е годы активно участвовал в манифестациях против американских баз в Испании. Как вы объясняете этот феномен?

— Давайте внесем ясность. Виновник нынешнего кризиса в Косово — президент Югославии Слободан Милошевич, а главная задача западных лидеров — прекратить этнические чистки, вернуть беженцев и установить стабильность на Балканах. Кто и как пришел к этому выводу — другой вопрос. Лично в моей политической позиции никаких изменений не произошло: я всегда был последовательным реформатором и либералом. Хотя не могу не признать: многие представители поколения бунтарей 68-го в прошлом были ярыми противниками той политики, которую сейчас сами проводят. Впрочем, сегодня важнее другое — высокий уровень взаимопонимания между союзниками по НАТО.

— Какие чувства вы испытываете в связи с тем, что приказ о начале бомбардировок был отдан испанцем?

— Солана сам несет за это ответственность.

— Личную?

— Личную. Когда кто-то берет на себя ответственность, он должен отвечать в полном объеме — как за успехи, так и за неудачи. Как глава правительства я поддерживаю действия Соланы на посту генсека НАТО. Поддерживаю как генсека и как испанца.

— Почти в каждой европейской стране операция НАТО в Югославии вызвала внутриполитические дебаты. Как бы вы определили суть дискуссий в Испании?

— Это, кажется, первый случай, когда общественное мнение в Испании совпадает с общественным мнением в Европе. Подавляющее большинство граждан поддерживают действия НАТО.

— Так будет и дальше?

— Правительство делает для этого все возможное.

— А вы не опасаетесь, что конфликт в Югославии подхлестнет другие националистические движения в Европе? В Испании, например.

— Наверное, главный политический урок нового балканского кризиса в том, что весь мир увидел, к чему может привести воинствующий национализм Милошевича.

— Но есть также и угроза албанского национализма. Вы считаетесь с этой опасностью?

— Да, но это не меняет моего мнения. Сегодня Европе угрожают две опасности. Первая — это возвращение к государственному национализму по типу сербского. Вторая — сепаратисты. В этом должны отдавать себе отчет не только европейцы, но и Россия.

— Как вы видите будущее Европы после кризиса? Что изменится в отношениях между ЕС и США?

— С точки зрения обеспечения безопасности отношения с США являются для Европы ключевыми.

— Это надежнее, чем собственно европейские гарантии безопасности?

— Одно не противоречит другому. Я не согласен с теми, кто считает, будто европейская безопасность несовместима с тесными отношениями с США. Мы должны разделить ответственность за будущее Европы с США. А еще лучше, если мы сможем разделить ее и с Россией.

— Сегодня в Европе заговорили об «испанском экономическом чуде». Чем вы его объясняете?

— А чудес никаких не было. Просто мы обеспечили макроэкономическую стабильность и провели структурные реформы в экономике.

— Вы возглавляете одно из немногих правых правительств в ЕС, где большинством стран управляют левые коалиции. Это вам не мешает?

— Деление на правых и левых осталось в прошлом. Я считаю себя центристом-реформатором. Кстати, с левыми у меня нет никаких проблем, просто мы доказали, что работаем более эффективно.

— Ваши слова позволяют надеяться, что испанцы не стали законченными прагматиками: все-таки для русских Испания — это прежде всего страна Дон Кихота.

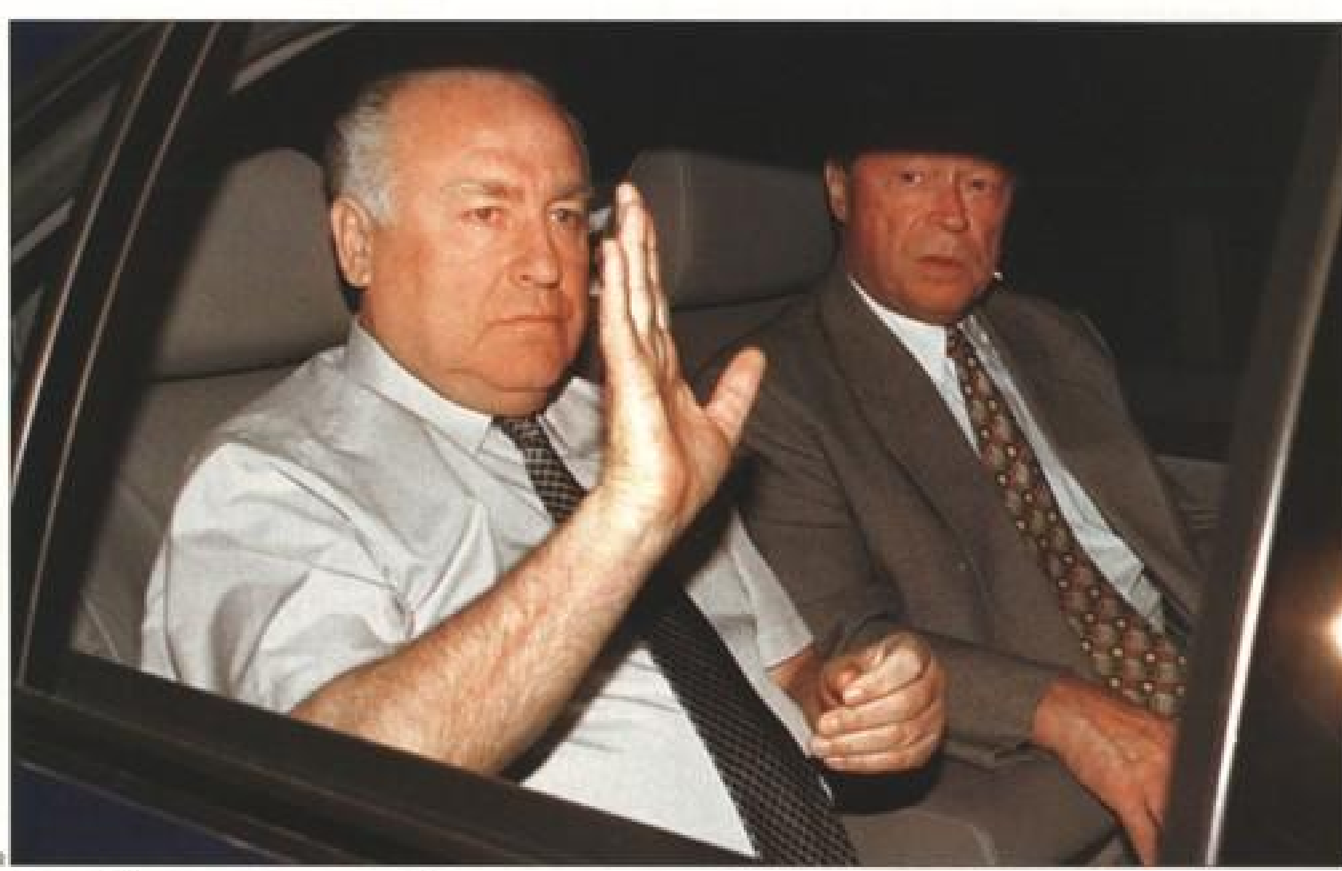
— А что, Дон Кихот — это неплохо. Испания намерена забрать его с собой в XXI век... ■

Мадрид

НА СТР. 38:
СЧИТАЮТ, ЧТО КОШКИ ПОМОГАЮТ СНЯТЬ СТРЕСС. А ЭТО НЕОБХОДИМО ЛЮБОМУ ПРЕМЬЕРУ.
«ДОН КИХОТ — ЭТО НЕПЛОХО. ИСПАНИЯ НАМЕРЕНА ЗАБРАТЬ ЕГО С СОБОЙ В XXI ВЕК», — ГОВОРИТ ХОСЕ МАРИЯ АСНАР

Не до Косово

Собственный кризис лишил российских политиков возможности заниматься любимым делом — югославским урегулированием

Леонид Велехов

СВОЯ РУБАШКА

Четырех дней хватило Соединенным Штатам и их союзникам по югославской операции, чтобы полностью прийти в себя от «китайского нокдауна».

Когда в пятницу, 7 мая, натовские бомбы угодили в посольство КНР в Белграде, убив на месте троих китайских граждан и еще двадцать человек ранив, скандал разгорелся такой, что, как показалось некоторым наблюдателям, он способен был переломить ход событий и едва ли не заставить союзников отказаться от продолжения военной операции. Многотысячные демонстрации осадили представительства США в Пекине и Шанхае, китайская диаспора вышла к посольствам США в европейских и азиатских столицах, в том числе в Москве. Официальный Пекин отказывался даже выслушивать извинения: китайский лидер Цзян Цзэминь не отреагировал на предложение Клинтона поговорить по линии «горячей связи», а ответить на письменные извинения американского президента поручил своему министру иностранных дел. Китайцы отменили визит министра обороны США в Пекин, прервали переговоры по нераспространению ядерного оружия и контролю за обычными вооружениями, а также консультации по правозащитной проблематике. Спецпредставитель российского президента по югославскому урегулированию Виктор Черномырдин немедленно после печального инцидента вылетел в Пекин вырабатывать общую российско-китайскую стратегию, нацеленную на прекращение бомбардировок Югославии и дипломатическое урегулирование косовского конфликта.

МИССИЯ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА В КИТАЕ: ГОРА РОДИЛА МЫШЬ.
НА СТР. 41:
БЕСПОРЯДКИ У ПОСОЛЬСТВА США В ПЕКИНЕ БЫЛИ ХОРОШО ОРГАНИЗОВАНЫ ВЛАСТЯМИ

Однако уже во вторник, 11 мая, США сказали «ша». На созванном по требованию Китая экстренном заседании Совета безопасности ООН китайская резолюция с осуждением бомбардировки посольства была провалена. Штаты и Великобритания предупредили, что резолюция не пройдет и в более мягком виде: свои извинения Пекину они уже принесли и считают это достаточным. В тот же день министр обороны США Уильям Коэн заявил, выступая в сенатском комитете по обороне, что Китаю «придется найти способ снять напряжение», возникшее в китайско-американских отношениях, иначе это напряжение «может сказаться на китайских коммерческих интересах в Соединенных Штатах». Конкретизируя угрозу, Коэн пригрозил, что США прекратят продавать Китаю высокие технологии. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, выступая в программе CNN, высказал сомнение, что официальным Пекином действительно движет праведное возмущение и скорбь из-за гибели соотечественников. Скорее, заявил опытный политик, поднявшие голову пекинские «ястребы» хотят использовать этот повод для замораживания двусторонних отношений, и власть поддается давлению внутренней оппозиции. Китай выступает против операции в Югославии, продолжал он, потому что видит в ней опасный для себя прецедент: всем известно, как сам Пекин «решает» проблему своих национальных меньшинств. Мы должны прекратить извиняться, добавил Киссинджер: мы заявили, что бомбардировка китайского посольства была трагической случайностью, — инцидент исчерпан. Что же касается бомбардировок Югославии, заключил бывший госсекретарь, то их нужно продолжать. В свое время я был против военной операции, оговорился он, но уж коли США в нее ввязались, ее необходимо довести до победного конца.

И все как-то само собой стало рассасываться. Еще вчера жаждавшие крови американских дипломатов демонстранты у посольства США в Пекине вдруг поутихли, официальные китайские лица тоже сбавили тон. В Financial Times появилась информация, что Китай ведет дипломатическую торговлю с США вовсе не вокруг югославского урегулирования. В качестве «отступного» за налаживание отношений Пекин требует, чтобы Штаты: а) посодействовали приему Китая во Всемирную торговую организацию; б) исключили Тайвань из финансируемой США программы создания оборонительного «зонтика» над Азией; в) замяли скандал с «засыпавшимся» в марте китайским шпионом, работавшим в одной из секретных атомных лабораторий в Нью-Мехико и регулярно поставлявшим Пекину новейшие американские разработки.

Спецпредставитель Черномырдин вернулся из Пекина с пустыми руками. Единственным новым предложением, которое он внятно сформулировал по прилете, было привлечение китайцев к участию в будущей миротворческой операции в Косово. Гора родила мышь. Оценив это, официальный представитель НАТО Джейми Шеа отреагировал предельно благожелательно: «Мы всегда говорили, что международные силы в Косово, ядро которых будут составлять страны НАТО, должны быть открыты для других государств, особенно для членов Совета Безопасности ООН». В этой лукавой формуле он не преминул подчеркнуть, что операцию в Косово будет проводить НАТО, а не ООН, как настаивает Россия.

А российскими событиями 12 мая и привезенная Черномырдиным из Пекина мышь оказалась прихлопнута насмерть. Президент Ельцин, отправив правительство в отставку, спровоцировал такой внутриполитический кризис, что всем стало очевидно: России, этой единственной влиятельной защитнице Милошевича на международной арене, теперь долго будет недосуг заниматься своим протеже. Импичмент, битва с Думой из-за кандидатуры нового премьера, почти неизбежный роспуск Думы — пока Кремль будет занят всеми этими домашними хлопотами, НАТО дожмет Милошевича как миленького и заставит капитулировать на своих условиях, без всяких там российских «амортизаторов».

Мировая пресса оставила без особого внимания грозное заявление по Югославии, сделанное Ельциным в день роспуска правительства, 12 мая, и повторенное им на следующий день на переговорах с французским президентом Шираком. Российский президент предупредил, что «Россия может выйти из переговорного взаимодействия по Югославии, если не будут учитываться ее предложения и посреднические усилия». На фоне наступившего российского хаоса заявление прозвучало пустой угрозой: войдя в пике собственного политического кризиса, Россия сама обрекла себя на выход из «переговорного взаимодействия по Югославии». Спецпредставитель Черномырдин занялся подготовкой

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Логика сохранения лица

Американский журналист считает, что операция НАТО в Югославии была плохо продумана, не имела четко поставленных задач и только усугубила кризис

Трагические происшествия позапрошлой пятницы, когда бомбы по ошибке угодили в здание китайского посольства в Белграде, лишний раз напомнили о несовершенстве политики НАТО в отношении Югославии. О желании вести войну, главной стратегической задачей которой является безопасность летчиков сил альянса. С самого начала кампании западные лидеры надеялись добиться своих целей в этой войне и обойтись без потерь. Им очень нравилось предъявлять Милошевичу требования, говорить с ним в духе Черчилля. Однако при этом они не решались не то что на наземные операции против сербских войск в Косово, но даже на применение фронтовой авиации, действующей на небольших высотах, поскольку это сопряжено с большим риском для пилотов. Для того чтобы наши балканские злоключения завершились достойно, следует отказаться от этого странного сочетания масштабных целей с убогими средствами их достижения.

На протяжении семи недель НАТО и журналисты упоенно рассказывали, как идут боевые действия в Югославии, сколько целей поражено, какие именно самолеты были и будут задействованы. Теперь самое время вновь задаться вопросом, ради чего была начата война.

Споры о том, есть ли у Америки свои интересы на Балканах, потеряли свою актуальность. Наше участие в ней создало эти интересы, хотя обыкновенно во внешней политике действует обратная логика. В отношении Косово у нас два комплекса задач — стратегический и гуманитарный. К сожалению, в обоих направлениях наши цели в конечном счете будут состоять в преодолении последствий войны. В плане гуманитарном нам предстоит остановить поток беженцев из Косово и вернуть их обратно. В плане стратегическом надлежит стабилизировать обстановку в регионе — особенно в Македонии и Албании, — на котором очень тяжко сказались военные действия и исход беженцев из Косово.

Не худо бы вспомнить, что НАТО предприняла бомбардировки не для спасения беженцев, а для того, чтобы заставить Милошевича подписать соглашения в Рамбуйе. Однако соглашения Рамбуйе похоронены окончательно. АОК заявила, что отвергает их, поскольку они не способствуют созданию независимого государства косовских албанцев. Сербы в свою очередь вряд ли согласятся теперь на требование провести в ближайшие три года референдум о судьбе края, да и НАТО им это требование больше не предъявляет. Разоружение АОК силами НАТО выглядит с каждым днем все менее реальным. Альянсу остается уповать лишь на то, что он сможет в той или иной мере предоставить косоварам защиту и автономию.

Первостепенная задача администрации Клинтона — остановить исход беженцев из Косово и вернуть их в край, обеспечив безопасность. Ни в одном из официальных заявлений по поводу войны эта задача даже не упоминается — и по очень простой причине: пока не было бомбардировок — не было и беженцев. НАТО гневно отвергает всякую связь между тем и другим, но факты красноречивы. По оценкам верховного комиссара ООН по делам беженцев, за неделю до начала бомбардировок в Албании и Македонии находилось 45 000 косоваров; сейчас их там 640 000.

Ничего подобного не случилось бы, возражают теперь иные «ястребы», если бы мы применили сухопутные войска. И в самом деле, ввязываться в войну, что называется, «очертя голову», не сосредоточив в Албании и Македонии крупные формирования, было промахом исторического масштаба. Однако введение этих контингентов могло бы разве что обозначить угрозу. Считать, что они сумели бы предотвратить гуманитарную катастрофу в Косово, — значит принимать желаемое за действительное.

Сторонники использования сухопутных войск сегодня говорят о чисто военных преимуществах этого решения, и с этим не поспоришь. Хотя вторжение в Косово было бы гораздо более трудным и кровопролитным, чем операция в Кувейте, большинство военных аналитиков склонны считать, что оно обошлось бы не слишком дорого. Однако что значит «не слишком дорого», не уточняется, а между тем издержки были бы в первую очередь политическими. Ввод сухопутных войск расколол бы НАТО. Германия, Италия и Греция решительно настроены против ведения войны на суше. Большинство итальянцев и 95% греков недовольны даже бомбардировками. Вторжение привело бы к распаду правящей коалиции в Германии. (На съезде партии «зеленых», состоявшемся на прошлой неделе, лишь с большим трудом удалось избежать принятия резолюции,

своего блока «Наш дом — Россия» к досрочным парламентским выборам.

Конечно, даже если бы не случилось политического кризиса в России, события вокруг Югославии повернулись бы именно так, как они повернулись. Расчет Москвы на то, что ей удастся использовать в своих интересах натовскую оплошность с бомбардировкой китайского посольства, был неверным от начала до конца. Наивной была надежда кремлевских дипломатов на сколачивание антинатовского российско-китайского союза, так сказать, на руинах разбомбленного натовцами посольства КНР. Эта идея не устроила прежде всего прагматичный Пекин, крупнейшим экономическим партнером которого остается отнюдь не Москва, а Вашингтон (для сравнения: китайско-американский товарооборот — около 50 млрд. долларов в год, китайско-российский — менее семи).

Вопреки надеждам Москвы, казус с китайским посольством не расколол союзников по военной операции в Югославии, а, наоборот, сплотил их. Он заставил их осознать, что назад пути нет и только полная военная победа над Милошевичем искупит просчеты операции вроде бомбардировки посольства и других случаев гибели мирного населения. Победителей, как известно, не судят.

Понимая это, Штаты и их союзники на минувшей неделе форсировали ход операции. Новые удары не предотвратила и запущенная Белградом и поддержанная Москвой информация о начале вывода сербских войск из Косово. «Ястребы» вроде британского министра иностранных дел Роберта Кука назвали информацию «циничной ложью». Не столь эмоциональные западные военные эксперты пояснили, что югославская армия может позволить себе начать частичный вывод войск из Косово, так как добилась поставленных целей, изгнав из края 90 процентов косовских албанцев и разгромив Освободительную армию Косово. К тому же, по сведениям НАТО, остающиеся в крае подразделения ЮНА (Югославской народной армии) занимают прочную оборону на случай наземной операции НАТО.

Мало того: операция НАТО вступила на прошедшей неделе в принципиально новую фазу. Турция и Венгрия дали согласие на использование своих аэродромов и авиабаз для нанесения ударов по Югославии. До сих пор натовские самолеты поднимались с авианосцев в Адриатическом море и с военных баз в Западной Европе и США. Теперь Югославия в буквальном смысле слова взята в клещи — с севера и с востока. Альянс посылает, возможно, последний сигнал Милошевичу о необходимости капитуляции.

Обещание «не оставить в беде» братьев-сербов, данное Ельциным в первый день натовской операции, 25 марта, оказалось, как чаще всего бывает у российского президента, брошено на ветер. Заступник из нынешней России — как из поганой метлы ружье. ■

В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ В ГААГЕ НАЧАЛИСЬ СЛУШАНИЯ ПО ДЕЛУ «СРЮ ПРОТИВ НАТО» (ВВЕРХУ). **ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ США СТРОУБ ТЭЛБОТТ** (СПРАВА) — **ГЛАВНЫЙ «АМОРТИЗАТОР» РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ТРЕНИЙ**

требующей полного прекращения военной операции в Югославии. — **«Итоги»**.) Вероятно, Вашингтону в конце концов удалось бы застращать своих союзников по НАТО, но отношения внутри альянса испортились бы надолго. Россия и Китай активно выступили бы против наземных операций и при попытке вовлечь ООН в косовские проблемы воспользовались бы своим правом вето. Сотрудник Белого дома объясняет: «Участие в конфликте сухопутных войск привело бы к тому, что мы оказались бы в политически неузнаваемом и враждебном нам мире». На репутацию страны брошена тень, возникли сомнения в ее решительности — и потому мы просто обязаны завершить военное вмешательство, добившись какого бы то ни было успеха. Однако соображения престижа — последнее прибежище тех, кто пытается объяснить провалы во внешней политике: «Мы должны победить любой ценой, иначе мы потеряем лицо». А что станет с нашим лицом, если мы по-прежнему будем терпеть поражения? Логика престижа и «сохранения лица» предполагает, что, если Америка не одержит решительной победы, диктаторы во всем мире обнаглеют окончательно. Да ладно! Америка одержала верх в войне в Заливе, и это благодаря прямым телерепортажам видел весь мир. Однако это не вразумило сербов, хорватов, сомалийцев и прочих. От того, победит или проиграет Америка в отдельном поединке, мир не перевернется, и в нем будут рождаться новые диктаторы и возникать новые кризисы. Борьба с нестабильностью в глобальных масштабах — дело зряшное и заведомо обреченное на провал.

В ближайшие недели, несмотря на несчастье, постигшее китайское посольство, НАТО должна наращивать удары своей авиации и, идя на риск, перенести их с пустующих зданий на «живую силу» и бронетехнику противника. Необходимо, кроме того, форсировать процесс переговоров. Искусство дипломатии способно исправить огрехи неумелого применения силы.

В ходе этого конфликта многие проводили более или менее уместные аналогии с войной во Вьетнаме. Теперь важнее уже не то, почему мы начали ту войну, а то, как мы из нее вышли. После клятвенных обещаний четырех американских президентов не оставить южновьетнамцев в беде, Вашингтон (спасибо Конгрессу) в 1973 году взял, да и бросил их на произвол судьбы — ужасной судьбы. Так же поступили США по отношению к курдам, населяющим север Ирака, вначале побудив их к восстанию, а потом покинув. На этот раз все должно быть предельно ясно — наши обязательства ныне определяются не в таких расплывчатых категориях, как «поддержание престижа» или устранение диктатора. Мы обязаны добиться для граждан Косово приемлемого соглашения и помочь им восстановить край. Запад должен будет оказать помощь всему Южнобалканскому региону (пока — за исключением Сербии). Америка несла на себе основное бремя военных расходов, Европе придется раскошелиться на послевоенное обустройство, и сделать это надо непременно. Вот и ответ на законный вопрос: почему мы участвуем в этом конфликте? Потому, что мы его углубили и усугубили.

Фарид Закария Newsweek

При участии **Марка Денниса** (Белград), **Кристофера Дики** (Брюссель) и **Мелинды Лю** (Пекин)
Печатается с сокращениями

Цена русского «да»

Исход израильских выборов вновь решают репатрианты из СНГ

ДВА ОСНОВНЫХ КАНДИДАТА НА ПОСТ ПРЕМЬЕРА, **БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ И ЭХУД БАРАК, ДО САМОГО ПОСЛЕДНЕГО МОМЕНТА ШЛИ «НОЗДРЯ В НОЗДРЮ»**

Сергей Строкань

ВЫБОРЫ

ПРЕМЬЕРЫ УХОДЯТ СО СВОИХ ПОСТОВ по-разному — кто-то навсегда, кто-то с надеждой вернуться. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, избранный в мае 1996 года, не досидел в кресле главы кабинета положенного срока — до ноября 2000 года. В декабре 98-го, когда раскололась возглавляемая им правящая коалиция, а из его правительства стали уходить ведущие министры, Нетаньяху сыграл на опережение. Он лично стал инициатором закона о роспуске правительства и проведении досрочных выборов парламента и премьер-министра весной 1999 года.

Оставшись исполняющим обязанности премьера, Нетаньяху должен был начинать все сначала. Ему предстояло вновь убедить израильских избирателей в том, что именно он должен стоять во главе кабинета и формировать правительство, заручившись поддержкой кнессета нового созыва.

Три года назад — в мае 96-го — ему это удалось. Политическая звезда бывшего израильского спецназовца, лидера правого блока «Ликуд», взошла в условиях растущего недовольства израильских избирателей политикой левой партии «Авода», победившей на выборах 1992 года. Многим казалось, что лозунг ближневосточного мирного процесса «Мир в обмен на землю», выдвинутый предшественниками Нетаньяху Ицхаком Рабиным и Шимоном Пересом, — оторванная от жизни красивая фраза. Непрекращающиеся теракты палестинских экстремистов затмили историческое значение мирных соглашений, достигнутых премьером Рабиным и палестинским лидером Ясиром Арафатом в 1993 году в норвежской столице Осло. Жизнь в Израиле не стала более безопасной. Острые на язык репатрианты из России, поддерживающие правый блок «Ликуд», стали называть мирные соглашения «ословскими» или «ослиными». Для правых уступки палестинцам казались вовсе не приемлемыми, а подписавший соглашения Ицхак Рабин заплатил за него жизнью, пав жертвой еврейского экстремиста Игаля Амира.

Уловив, что больше всего беспокоит его соотечественников, Биньямин Нетаньяху обещал им в случае прихода к власти исправить ошибки своих предшественников. Он переосмыслил их формулу «Мир в обмен на землю», придав ей более актуальное, с его точки зрения, звучание: «Мир в обмен на безопасность».

Победа далась ему с невероятным трудом. Все решили какие-то 30 тысяч голосов, позволившие Нетаньяху одолеть лидера «Аводы» Шимона Переса. Причём итоги выборов предопределили голоса репатриантов из России — за Нетаньяху проголосовали примерно 65 процентов русской алии. Примечательно, что те же русские голоса в 1992 году принесли победу партии «Авода» и привели к власти Ицхака Рабина.

Однако, победив на выборах, Нетаньяху так и не смог выработать оптимальную модель взаимоотношений с палестинцами и с остальным арабским миром. Он метался из стороны в сторону — то пытался говорить с Арафатом с позиции силы, приостановив вывод израильских войск с оккупированных территорий и развернув строительство еврейских поселений в Иерусалиме, то садился за стол переговоров. В октябре прошлого года в Уай Плантейшн (США) при активном посредничестве президента Клинтона Нетаньяху подписал с Арафатом соглашение, предусматривающее передачу Палестинской автономии еще 13 процентов территории Западного берега реки Иордан и освобождение из израильских тюрем 500 палестинцев.

Нетаньяху, который критиковал правительство «Ликуда» за слабость, сам дал слабину, и недавние союзники ему этого не простили. Его коалицию, которая удерживала шаткое большинство в кнессете (61 против 59), стали один из другим покидать не довольные соглашением в Уай Плантейшн представители мелких партий, включая религиозных ортодоксов и правых радикалов. Они кричали о пораженчестве премьера и хлопали дверью, заявляя о разрыве союза с «Ликудом».

Давний принципиальный спор между израильскими правыми и левыми о путях мирного урегулирования на нынешних выборах воплотился в борьбу двух личностей. На сей раз Нетаньяху противостоит лидер «Аводы» Эхуд Барак, готовый взять реванш за поражение Шимона Переса трехлетней давности. Если 17 мая ни один из двух основных претендентов на пост премьера не наберет более 50 процентов голосов, 1 июня будет проведен второй тур.

Обозреватели сходятся во мнении, что, как это уже было в 92-м и 96-м годах, результаты выборов и на сей раз будут зависеть от того, кому отдадут предпочтение репатрианты из России и других бывших советских республик. С 1989 года их число увеличилось на 800 тысяч. Составляя 20 процентов населения Израиля, сегодня они имеют две партии. Первая — «Исраэль ба-Алия» («Израиль на подъеме») Натана Щаранского, который в 96-м году вошел в коалицию с Нетаньяху. Вторая — созданная в этом году «Исраэль бейтену» («Наш дом Израиль») Авигдора Либермана. На нынешних выборах «русские» голоса оказались расколоты. Если на прошлых выборах израильские русские отдали предпочтение Нетаньяху, то на этот раз часть из них решила поддержать Барака.

Накануне выборов корреспондент журнала «Ньюсуик» Лалли Вэймут взяла интервью у Эхуда Барака и Биньямина Нетаньяху. ■

ВОКРУГ РОССИИ | БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Эхуд Барак: *«Мы стараемся походить на те партии левого толка, которые превратились в популярные центристские движения. Этого уже добились партии Клинтона, Блэра и Шрёдера».*

— Что может означать для Израиля ваша победа на выборах?

— Главное в нынешних выборах — потребность в переменах и личность лидера. Нетаньяху пытается представить дело так, будто главный вопрос — это безопасность и кто именно способен более жестко вести переговоры с палестинцами и сирийцами. Конечно, безопасность — важная проблема, но едва ли можно утверждать, будто я — слабая фигура, а именно это утверждал Нетаньяху о Шимоне Пересе перед выборами 1996 года. (Перес был кандидатом на пост премьер-министра от партии «Авода», которую сейчас представляет Барак. — **«Итоги»**.) В конце концов я 35 лет прослужил в армии, дослужившись от рядового до начальника генштаба.

— Вы собираетесь возобновить мирный процесс?

— Мы собираемся интенсифицировать мирный процесс и при этом уделять особое внимание безопасности. Мирные соглашения способствуют безопасности Израиля, если в них предусмотрены соответствующие ограничения.

— Стала ли ваша левая партия «Авода» более центристской?

— Мы стараемся походить на те партии левого толка, которые превратились в популярные центристские движения. Этого уже добились партии Клинтона, Блэра и Шрёдера.

— «Русские голоса» сыграют ключевую роль в нынешних выборах. Почему вы совершаете «набеги» на избирателей — выходцев из России?

— Я пытаюсь привлечь всех избирателей, которые перестали доверять Нетаньяху так же, как перестали ему доверять зарубежные лидеры. Если Щаранский и министр абсорбции Юлий Эдельштейн перестали доверять Нетаньяху, они не могут этого скрыть. Если же я начну интересоваться их нуждами...

— Ну и много голосов вы таким образом приобрели?

— За последние несколько недель три-четыре процента.

— Вы сказали, что передадите министерство внутренних дел «русским». Почему?

— Эта мысль пришла мне в голову, когда на Пасху ко мне домой пришел молодой русский солдат. Он пожаловался, что министерство внутренних дел не признало его мать еврейкой, и ее выслали обратно во Владивосток. И тогда я сказал, что в моем правительстве такое никогда не случится. Простой здравый смысл подсказывает мне, что если этого парня сочли в достаточной степени евреем, чтобы он мог служить в ВВС и рисковать своей жизнью, то и с матерью его все в порядке.

— Начнете ли вы переговоры с Сирией?

— Я постараюсь возобновить переговоры с Сирией. В нашу стратегию входит и намерение положить конец израильскому присутствию в Ливане. Я говорил о том, что собираюсь вернуть домой наших парней из Ливана с помощью соглашения, которое включит в себя возобновление переговоров с Сирией; изменение характера наших операций в Ливане и призыв к мировому сообществу поддержать этот процесс политически, а возможно даже, и послать на короткий период небольшой воинский контингент, который поможет ливанскому правительству покончить с терроризмом. Но речь идет о соглашении с Ливаном, не с Сирией.

В то время как США оказывают давление на российское правительство, пытаясь остановить продажу ракет средней дальности Ирану, Нетаньяху и министр иностранных дел Ариэль Шарон неожиданно ослабляют позиции США в этом вопросе и умиротворяют Россию, предлагая ей деловое сотрудничество.

— Как вы оцениваете нейтральную позицию Шарона по косовскому вопросу?

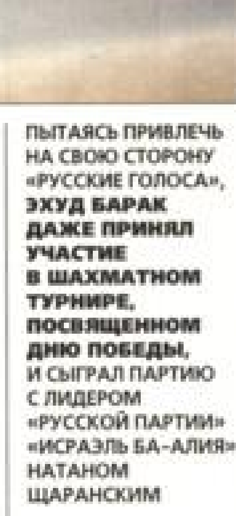
— Я призывал к четкой и однозначной поддержке действий президента Клинтона и НАТО на Балканах. Еврейское государство и евреи вообще не могут равнодушно смотреть на зверства, которые там творят сербы. Позиция НАТО, которую олицетворяет Клинтон, в данном случае верна.

— Не кажется ли вам, что отношения Израиля и США переживают сейчас не лучший период?

— Я считаю, что они могут улучшиться, однако правительство Нетаньяху нанесло им существенный урон. Белый дом и Европейский союз все время носятся с Арафатом. На смену доверительным отношениям, которые американский президент всегда поддерживал с израильским премьером, пришли доверительные отношения между американским президентом и Арафатом. Можно сказать, что Нетаньяху де-факто создал палестинское государство. Он положил ему начало в Уай Плантейшн и затем утвердил его в коллективной памяти, организовав визит Клинтона в сектор Газа. Теперь же это де-факто существующее государство получило своего рода дипломатическое признание — об этом свидетельствует личное послание Клинтона Арафату. Раньше мы могли рассматривать возможность торга в процессе переговоров: они нам скажут то, а мы им это. А раз палестинское государство рассматривается как существующее, палестинцы будут с меньшей охотой вести переговоры.

— Так как же в таком случае перейти к переговорам о постоянном урегулировании?

— Наша позиция в будущем выглядит более сложной и ослабленной. В результате политики Нетаньяху ожидания пале-

ПЫТАЯСЬ ПРИВЛЕЧЬ НА СВОЮ СТОРОНУ «РУССКИЕ ГОЛОСА», **ЭХУД БАРАК ДАЖЕ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ШАХМАТНОМ ТУРНИРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ДНЮ ПОБЕДЫ,** И СЫГРАЛ ПАРТИЮ С ЛИДЕРОМ «РУССКОЙ ПАРТИИ» «ИСРАЭЛЬ БА-АЛИЯ» НАТАНОМ ЩАРАНСКИМ

стинцев только возросли.

— И поэтому они начали настаивать на предоставлении им дополнительных территорий в соответствии с резолюцией ООН № 181?

— Возможно. Их ожидания возрастают, поскольку они понимают, что сумели манипулировать Нетаньяху, изолировать его и получить поддержку остального мира, ни в чем не уступив Нетаньяху. В определенном смысле Нетаньяху дал им намного больше, чем Рабин.

— США очень недовольны расширением израильских поселений. Вы не собираетесь заморозить создание новых поселений?

— Создавать поселения — наше право, но делать это надо разумно. Я не вижу причин, почему бы этим поселениям не расширяться естественным образом. Но когда речь заходит о новых поселениях, в этом нет необходимости.

— Каким вам видится соглашение с палестинцами?

— Я не хочу сейчас обсуждать детали. Но раздел должен состояться при четырех условиях: единый Иерусалим, безусловный отказ от идеи возврата к границам 1967 года, отсутствие вооруженных формирований на Западном берегу реки Иордан и израильский суверенитет над большинством поселений, в которых будет сосредоточено большинство населения. Я считаю соглашение на этих условиях возможным, и приложу все усилия, чтобы вынести его на всенародный референдум. ■

Биньямин Нетаньяху: *«Многое я бы сделал по-другому».*

ЧЕМ БЛИЖЕ ФИНАЛ ПАРТИИ, ТЕМ ТРУДНЕЕ ДАЮТСЯ ХОДЫ — **НА ДОСКЕ У БИНЬЯМИНА НЕТАНЬЯХУ ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ ФИГУР**

— Создается впечатление, что чаша весов склоняется в пользу Барака, что «русские голоса» перейдут от вас к нему. Вы победите?

— Пока что перевес сводится к двум процентам голосов, которые перешли к нему. Я думаю, что это поправимо.

— А ваши собственные опросы показывают, что вы отстаете?

— Да, но несильно.

— Из-за чего это происходит?

— Главным образом из-за того, что изменилось настроение избирателей из числа выходцев из России.

— Говорят, что между вами и Бараком нет принципиальной разницы.

— Однако если проанализировать, что он думает на самом деле, то можно заметить весьма существенные различия. На мой взгляд, дело в том, что он возглавляет партию, которая сделала резкий поворот влево. Я считаю, что не случайно и Арафат, и президент Сирии Хафез Асад хотят, чтобы победил Барак.

— Если вас переизберут, вы возобновите мирный процесс?

— Мирный процесс будет продолжен, поскольку ни у сирийцев, ни у Арафата нет другого выбора, кроме мира. Для нас же проблема в том, каким будет этот мир. Мы легко можем получить мир, который нас настолько ослабит, что сведет на нет все его преимущества. Левые считают, что чем больший кусок своей страны мы отдадим арабской стороне, тем скорее мы удовлетворим их аппетит. Я же считаю, что чем больше они получат, тем больше у них разыграется аппетит.

Барак не произвел на меня впечатление особенно левого политика. Я не думаю, что можно с уверенностью говорить о том, какова его позиция. Ведь в США он сказал, что не высказывает левых взглядов ради того, чтобы выиграть выборы. Он изменил платформу партии «Авода», введя туда положение, поддерживающее создание палестинского государства, — этого не сделал даже Перес.

— Почему вы не выполняете обещаний, которые давали американским властям относительно поселений? Говорят, что вы обсуждали с ними лишь вопрос о расширении существующих поселений, а сами стали возводить новые.

— Это неверно. Я говорил, что наша стратегия — расширять существующие поселения, что мы не принимали решений о создании новых поселений и что мы их будем строить неподалеку от существующих. Но я также говорил о том, что из этой общей стратегии возможны исключения. Так что, на мой взгляд, спор идет о числе таких исключений.

— Многие министры ушли из вашего правительства, заявив, что не доверяют вам, и правительство США утверждает, что вам не доверяет. Вы считаете, что у вас есть проблема с доверием?

— По-моему, это уже стало как заклинание, которое, если его часто повторять, люди начнут принимать за правду. На самом деле это не имеет ничего общего с правдой. От меня всегда кто-то чего-то требовал, а поскольку я им этого не давал, то меня называли лжецом. Они ушли из правительства потому, что были не согласны с моей политикой и с моими принципами, или же у них не было вообще никаких принципов, и ими двигали зависть и амбиции.

— Ваши обвинения в адрес Барака основаны на том месте в русскоязычном издании его книги, где он утверждает, что не станет покупать землю в Иерусалиме.

— Мне очевидно, что кто-то просто забыл выбросить из текста книги утверждение Барака о том, что он считает Восточный Иерусалим арабской территорией, которая должна быть возвращена. По-моему, это высвечивает основной вопрос этих выборов: кого народ Израиля хочет видеть своим представителем на переговорах о постоянном урегулировании? Барака, который считает половину Иерусалима арабской территорией, или меня, который считает весь Иерусалим израильской территорией, которую надо удержать в рамках единого города.

— Вы считаете желательным в преддверии этих переговоров сформировать коалиционное правительство?

— Да, я считал так еще год назад и предлагал это Бараку, но он отказался.

— Если бы вам предстояло начать сначала: вам снова 46 лет и вы снова избраны премьер-министром, вы сделали бы что-нибудь по-другому? Считаете ли вы, что совершили какие-то ошибки?

— Да, многое я бы сделал по-другому, ведь никто не застрахован от ошибок. Но в целом мы продвинулись в том, чтобы сделать экономику Израиля рыночной, развивать высокие технологии.

— Я имею в виду не вашу политику, а вас лично.

— Если говорить о моем имидже у избирателей, то половине он очень нравится, а половине совсем не нравится. Та половина, которая читает израильские газеты и находится под их воздействием, часто видит меня и моих коллег в демонизированном виде. Многим журналистам трудно смириться с тем, что вожделенный мир, которого ждали после достигнутых в Осло договоренностей, так и не наступил. Кого-то надо было объявить виновным в крушении мечты. И этим кем-то стал я. Они будут сильно разочарованы, если я снова выиграю выборы. ■

Винное Эльдорадо

Почти миллиард бутылок в год чудесного напитка поставляет на мировой рынок небольшая провинция на юго-западе Франции

Александр Рыклин

ЛОЗА

«НЕ ГЛОТАЙТЕ СРАЗУ! ТАК ВИНО не пьют. Глотать вообще необязательно. Вы удовольствие получаете не когда вино попадает в желудок, но когда почувствуете вкус. И нюхать надо подольше. Нюхать, а потом полоскать рот. После этого вино можно и выплюнуть — больше оно вам ничего не даст». Тут я все-таки возмутился. Но Филипп Декруа только улыбнулся в ответ: «Вы просто еще молодой и своих десяти бочек пока не выпили. Вот как выпьете, тогда и поговорим».

Богатый и удачливый промышленник из Лиона Филипп Декруа купил шато Мальроме, замок XIII века на полпути из Бордо в Тулузу, всего пару лет назад. До этого ни он, ни его семья никогда не занимались виноделием. «Я устал от работы и решил спокойно встретить старость в каком-нибудь тихом месте. Поначалу мы с женой думали купить поместье где-нибудь в Медоке. Но потом случайно попали в это сказочное место, узнали, что шато продается, и вопрос был решен за полчаса».

Но тихой жизни не получилось — замок и виноградники оказались в запущенном состоянии. Пришлось строить новое хранилище для бочек, покупать современный пресс, ремонтировать помещения. Теперь уже можно с гордостью показывать гостям свое хозяйство: виноградники — они занимают площадь около 20 гектаров, что по меркам Бордо не слишком много, — приведены в идеальное состояние, строители вот-вот сдадут новый цех, оборудованный по последнему слову техники, а замок, который предыдущий раз ремонтировали веке в XVII, выглядит сейчас как новенький. И главное — уже можно похвастаться вином собственного производства. «Конечно, не «Шато Марго», — усмехается Декруа, — но все же...» Вино из Мальроме оказалось чудесным.

Одна из прежних владелиц замка приобрела его весной 1883 года, как рассказывают, для своего сына. Графиня де Тулуз-Лотрек остановила свой выбор на Мальроме, прельстившись восхитительным видом, который открывается из окон средневековых башен, и близостью к Лангону, небольшому местечку, где жили ее родственники. Кроме того, графиня надеялась, что когда-нибудь ее беспутный отпрыск Анри предпочтет это тихое место бурной парижской жизни. Ее надежды оправдались — Анри де Тулуз-Лотрек полюбил и тенистые рощи, и окрестные холмы, покрытые виноградниками. Приобретение одобрил и муж, большой любитель охотничьих забав: окрестные леса изобиловали дичью (к тому же графу пришлось по вкусу местное вино).

СБОР ВИНОГРАДА — САМАЯ ГОРЯЧАЯ ПОРА. НА ЭТО ВРЕМЯ НАНИМАЮТСЯ СЕЗОННЫЕ РАБОЧИЕ, КОТОРЫЕ ПРИЕЗЖАЮТ В БОРДО ДАЖЕ ИЗ ИСПАНИИ

Виноделы

Вино в долинах рек Гаронны и Дордони начали делать еще во времена Древнего Рима. Ветры с Атлантики постоянно насыщают теплый воздух Бордо влагой, которая так необходима винограду, удобные водные пути позволяли быстро доставлять грузы в Англию — основному потребителю бордоских вин. В стародавние времена вопрос скорости доставки вина был принципиальным — больше двух-трех месяцев хранить благородный напиток было нельзя: вино скисало. Проблема была решена в середине XVIII века, когда голландцы научились останавливать процесс брожения при помощи пороха (этим способом пользуются до сих пор).

Однако датой рождения стройной системы, которая и сегодня регламентирует производство и продажу бордоских вин, следует считать 1855 год, когда Наполеон III распорядился навести порядок в виноделии. С того времени и ведут свою историю пять первых «великих» шато Бордо. Вино, произведенное в этих поместьях, принято считать эталонным, поэтому уже больше ста лет оно самое дорогое из всех бордоских вин. Правда, ни шато д'Обиньон, например, ни шато Марго (а они оба входят в

ВСЕ, ЧТО СОПРИКАСАЕТСЯ С ВИНОГРАДОМ, ДОЛЖНО БЫТЬ ИДЕАЛЬНО ЧИСТЫМ. ПО МНЕНИЮ ВИНОГРАДАРЕЙ, «ПОСТОРОННИЕ» БАКТЕРИИ МОГУТ ПОВЛИЯТЬ НА ПРОЦЕСС БРОЖЕНИЯ И В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ИЗМЕНИТЬ ВКУС ВИНА

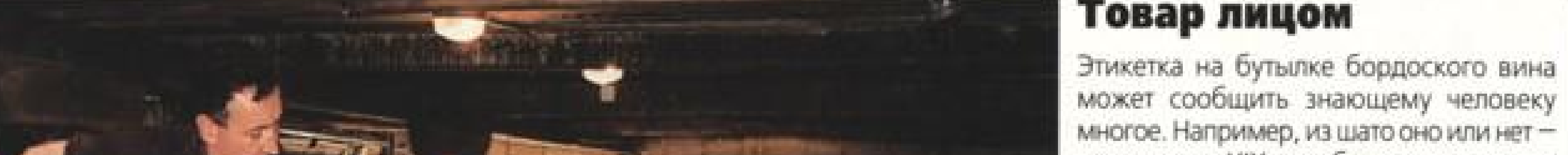
«великую пятерку»), ничем принципиальным не отличаются от десятков других винодельческих поместий — им просто повезло, и они попали в первый реестр.

Шато — основная единица сложной структуры местного виноделия. Как правило, это поместье со всеми необходимыми хозяйственными постройками, окруженное виноградниками. Теперь наличие самого замка (по-французски — шато) вовсе не обязательно, но еще в конце прошлого века власти заставляли владельцев поместий восстанавливать средневековые руины, в которые превратились за несколько столетий феодальные крепости. Значительная часть современных бордоских замков, которые попадаются здесь на каждом шагу, — не плоды умелой реставрации, а «новоделы». Но большинство их обитателей — настоящая французская аристократия, хранящая традиции и устои предков.

Мое первое посещение шато началось с того, что вежливый и услужливый водитель спросил: «Простите, месье, вы собираетесь остаться в замке на обед?» Получив утвердительный ответ, он, продолжая смущаться, пояснил: «Видите ли, месье, пожилой даме, которая будет вас принимать, уже 86 лет. Уверяю вас, за все эти годы ей ни разу не доводилось сидеть за столом с мужчиной, который был бы без галстука». Пришлось бежать в номер переодеваться. Несколькими часами позже я с благодарностью вспомнил предупредительного водителя — когда, сидя за громадным столом по правую руку от хозяйки замка, поддерживал светскую беседу о том, что спаржа в этом году уродилась особенно золотистая.

Качество производимой в Шато продукции бдительно контролируют постоянно действующие комиссии, состоящие из представителей различных государственных структур, связанных с виноделием и виноторговлей. Именно благодаря жесткой системе контроля, покупатель может быть твердо уверен — приобретая в магазине бутылку вина, на этикетке которой есть слово «Бордо» и стандартная формула appellation controlée, означающая, что марка находится под контролем, он получает именно тот продукт, который славится во всем мире. Другое дело — отличительные черты. Я вызвал некоторое замешательство у владельцев известных шато, предложив определить вино собственного изготовления по цвету, запаху и вкусу. Ни один из присутствующих на эксперимент не согласился.

Филипп Декруа долго смеялся, когда я рассказал ему эту историю: «Вы покусились на самое святое — на наше винодельческое достоинство. Но не подумайте, что вас хотят обмануть или что вы встретились с непрофессионалами. У наших вин очень много общего, и порой бывает трудно различать вина одного урожая. Главные отличия — между урожаями разных годов. Положим, кто-то вам говорит: «Я очень люблю «Шато Пальмер». Знайте, что этот человек ни черта в вине не понимает. Знаток сказал бы: «Я люблю «Шато Пальмер» 1987 года. Потому что «Шато Пальмер» 1987 года будет разительно отличаться от «Шато Пальмер» 1990 года. Причин много, главная, конечно, — погода. На вкусе винограда сказывается буквально все: соотношение солнечных и дождливых дней, средняя температура воздуха, даже направление ветра. Но влияет не только климат. Возьмите сок от одного и того же урожая и часть залейте в новые бочки, а часть в те, которые уже послужили вам с год. Вы получите абсолютно разный продукт. Но в обоих случаях это будет то вино, что значится на этикетке».

Товар лицом

Этикетка на бутылке бордоского вина может сообщить знающему человеку многое. Например, из шато оно или нет — еще в конце XIX века было известно, что самое хорошее вино именно из шато. Но на этикетке бутылки с бордоским вином может и не быть слова «шато». Это означает, что торговцы скупили вино у разных хозяев и сами его смешали. Такое вино существенно дешевле, но все равно это «Бордо». (В последнее время во Франции стали производить вина, название которым дает не конкретное место изготовления, а регион и сорт винограда. Вкус и букет у таких вин лучше, чем у столовых, но, конечно, не такой изысканный, как у марочных. Новинка заняла на рынке прочное положение, и этот сектор сейчас динамично развивается.)

Чем дороже вино, тем проще этикетка. Например, на бутылки с одним из самых дорогих белых сладких вин — «Шато д'Икем» — наклеивается скромная белая этикеточка, на которой, кроме самого названия, значится только год выпуска. Более того, на этикетках дорогих вин вы никогда не обнаружите слово «Бордо». Пос-

кольку производитель справедливо полагает, что раз вы покупаете красное сухое «Шато Марго» стоимостью в несколько сотен долларов за бутылку, то вы и так знаете, что произведено оно в Бордо.

Бордо прежде всего славится своими сухими красными винами, которые производятся из трех сортов винограда: каберне-совиньон, каберне-франк и мерло. Смешивают их в разной пропорции и тем самым добиваются различного вкуса, цвета и запаха. Но делают здесь и белое сухое вино. (Правда, оно далеко не так знаменито, как белое бургундское, например «Шабли».)

На юге провинции производят белые сладкие вина, так называемые сотерны. Они занимают особое место в семье бордоских вин. Разумеется, ни о каком добавлении сахара речь не идет — сладость дает исключительно виноград, сбор которого начинается только тогда, когда ягоды начинают подгнивать. Если с одной лозы получается до бутылки сухого вина, то сотерна — только бокал. Некоторые из этих вин пользуются всемирной славой. Например, Николай II покупал до ста бутылок «Шато д'Икем» в год. Франсуаза, отвечающая в Икеме за связи с общественностью, говорит: «Наше вино продается заранее. Например, вы уже не сможете приобрести у нас партию вина урожая этого года, виноград для которого еще даже не собрали, — только перекупить. И мы никогда не раскрываем имена своих покупателей».

Несмотря на то, что бордоские вина сегодня продаются во всем мире, местные производители продолжают тратить огромные средства на рекламу. В нескольких километрах от Бордо построен музей вина, в котором посетителя подробно знакомят со всеми тонкостями сложного процесса и с историей винодельческого края. Организованы специальные туристические маршруты, в самые дорогие включают даже посещение некоторых шато. (Разумеется, не ведущих, а тех, которые заинтересованы в дополнительной рекламе.) Выпускается огромное количество красочно оформленных справочников и буклетов. Многие шато держат специального сотрудника, который отвечает за связи с общественностью.

Рекламная деятельность бордоских виноторговцев и виноделов направлена только и исключительно на то, чтобы найти новые рынки, где их продукцию можно продать дороже. Потому что увеличить ее объем невозможно — провинция Бордо имеет право поставлять на мировой рынок строго определенное количество вина в год. Соответственно местные правила запрещают расширять площади виноградников, с которых собирают виноград для «Бордо». Выход за жестко очерченные границы для производителя будет означать только одно — его вино потеряет право называться бордоским. «Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы больше вина продавать в России, — заметил один из торговцев. — Но только в том случае, если у вас его можно будет продать дороже, чем, скажем, в Америке или Японии».

ТАКИМ ОБРАЗОМ ДЕГУСТАТОРЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ, СОЗРЕЛО ВИНО ИЛИ НЕТ (ВВЕРХУ) **ФИЛИПП ДЕКРУА** (ВНИЗУ) **ПОПЫТАЛСЯ ВОССОЗДАТЬ В НЕКОГДА ПРИНАДЛЕЖАВШЕМ АНРИ ДЕ ТУЛУЗ-ЛОТРЕКУ ЗАМКЕ ИНТЕРЬЕРЫ XIX ВЕКА**

«В какой-то степени на мое решение купить Мальроме повлияло то, что в этом доме жил и умер великий художник, — показывая замок, говорил Филипп Декруа — Я предполагал, что это может благотворно сказаться на бизнесе. Мы работаем в этом направлении: создали небольшой музей, иногда привозим сюда туристов, продаем репродукции, ну и вино, конечно». Подлинников Тулуз-Лотрека в доме нет — только фрагмент небольшого рисунка на стене. Основная масса работ свезена в крупнейший музей художника, что находится всего в нескольких километрах от Мальроме, в городке Альби. Зато коллекция средневекового оружия, которая и сейчас украшает стены замка, как утверждают хозяева, принадлежала отцу художника.

«Это правда, на продвижение товара у нас здесь работает целая рекламная индустрия, — говорит Филипп Декруа. — Но, поверьте, все эти усилия пошли бы прахом, если бы наше вино действительно не было самым вкусным в мире». ■

Самые ранние **пташки**

Новая теория объясняет, как первые пернатые твари могли оторваться от земли и полететь

Томас Хейден

(Newsweek)

ДРЕВНОСТИ

РАЗМАХ КРЫЛЬЕВ АРХЕОПТЕРИКСА составлял больше полуметра – вполне прилично для птички размером с ворону. Такие крылья позволяли двухсотграммовой древней птице лететь или по крайней мере парить в юрских небесах. Но каждый, кто видел космический запуск, знает, что самая трудная часть полета – отрыв от земли. А первоптицы и их предки динозавры еще не имели специальных толчковых мышц для подъема, которые есть у птиц современных. Ученые уже больше двух веков спорят о том, как первые летуны преодолевали силу тяготения и поднимались в воздух. Новая публикация в журнале «Нэйчур» предлагает несколько объяснений того, как это могло быть.

«Лети или погибни». Согласно этой популярной теории, древняя птица, жившая на деревьях, могла стартовать – или свалиться – со своего сучка и, с перепугу хлопая оперенными передними конечностями, удержаться в воздухе. Эта гипотеза позволяет решить проблему гравитации, но Луиса Чьяппе, палеонтолога из Лос-Анджелесского музея естественной истории, не устраивает такое объяснение: «Мы не знаем предков птиц, живших на деревьях».

Старт с разбега. Он мог бы помочь птице вроде археоптерикса подняться в воздух (так, как это делает самолет, – за счет подъемной силы неподвижных крыльев. – **«Итоги»**), если бы археоптерикс был и близко не способен развить скорость, необходимую для отрыва от земли. Чьяппе скооперировался с заводским специалистом по аэродинамике Филиппом Бургерсом, который занимается конструированием вентиляторов и воздуходувок, но ученую степень как раз получил за изучение птичьего полета. На основании аэродинамической и биомеханической теорий они воссоздали взлетный разбег археоптерикса. Обнаружилось, что во время бега птичьи крылья могли вращаться в плечевом суставе и «грести» в воздухе, подобно двум большим веслам. Такое движение позволяло археоптериксу увеличивать скорость, спасаясь от голодного хищника или преследуя быструю ящерку. Новые расчеты показывают, что скорость при этом оказывалась достаточной для отрыва от земли. При разбеге, объясняет Бургерс, крылья археоптерикса выполняли функцию скорее двигателя самолета, чем собственно крыльев, обеспечивая скорее горизонтальную тягу, нежели подъемную силу. Потом, уже в воздухе, археоптерикс возвращал крылья в горизонтальное положение, чтобы удерживать высоту. Бургерс считает, что современные птицы делают то же самое. Почему этого до сих пор никто не замечал? «Человека всегда завораживал отрыв от земли, – говорит Бургерс, – потому что сам он на это не способен».

Чьяппе и Бургерс показали, что археоптерикс *мог* взлетать с земли, но едва ли кому-нибудь удастся узнать, делал ли он это в действительности. «Меня на самом деле не волнует, летал археоптерикс или нет», – говорит Бургерс. В конце концов тот же вопрос можно задать о курах. «Куры летают? Может, летают, а может, и нет», – говорит Бургерс. Но крылья помогают им добраться туда, куда им надо. Получается, что полет – это продолжение бега другими средствами.

В ТАКОМ ВИДЕ АРХЕОПТЕРИКС СТАЛ ИЗВЕСТЕН ЛЮДЯМ (НАЙДЕН В БАВАРИИ В ОТЛОЖЕНИЯХ ЮРСКОГО ПЕРИОДА, (НА ФОТО), **А ТАКИМ ОН, ВЕРОЯТНО, БЫЛ ПРИ ЖИЗНИ** (РИСУНОК)

Мусорная почта

Спам — постоянно растущая угроза миллионам пользователей Сети

Егор Быковский
ПОЧТАЛЬОН

Компания Hormel (www.spam.com), занимающаяся производством продуктов питания, существует вот уже шестьдесят лет. Один из этих продуктов стоит упомянуть. Это так называемое «питательное прессованное мясо», упакованное в консервные банки, на которых крупно выведено слово SPAM. Hormel, судя по всему, обретет не самое завидное место в Истории. Скажите «спам» любому из десятков миллионов Интернет-пользователей со стажем — и вы увидите, как у того белеют губы, судорожно сжимаются кулаки, а на губах начинают пузыриться страшные проклятья. Спам — не только консервированное мясо. Это бич Интернета конца XX века и скорее всего начала следующего столетия. Спам — это реклама, «мусорная» (или непрошеная) почта.

Впрочем, изложенная выше версия появления слова «спам» в его Интернет-версии, возможно, и не вполне соответствует действительности. Сверхпопулярная в 70-х годах труппа MontyPithon, снявшая множество презабавных комических фильмов, обильно использовала в одном из своих скетчей слово «спам», вставляя его на каждом шагу **(www.pythonline.com/spamclub)**. Не исключено, что именно творчество MontyPithon вдохновило Сэнфорда Уоллеса, создателя печально известной спаммерской компании Cyber Promotions, не только выбрать слово «спам» своим девизом, но и водрузить изображение консервной банки с тем самым прессованным мясом на главную страницу своего сайта www.spamford.com (в настоящее время закрыт).

С чем это едят?

В общем случае спам — это электронная почта, которую вы не ожидаете получить, от людей, которых вы не знаете и знать не хотите. Вспомним, что за доступ в Интернет обычно (если вы не студент и не сотрудник компании-провайдера) платят деньги; что ваш почтовый ящик на сервере провайдера имеет конечные размеры и в какой-то момент просто может не вместить всей «мусорной» почты; наконец, что ваше время — это ваши деньги. До начала кризиса, бывало, из обычного почтового ящика в подъезде приходилось чуть ли не ежедневно доставать целую кипу пухлых бесплатных газет, тонких рекламных бюллетеней, просто объявлений, зазывающих нас в магазины, которыми мы все равно не пользуемся, заманивающих услугами, которые нас совершенно не интересуют. Надо сказать, что временами это порядком раздражало — попробуйте выловить из наглой разноцветной кучи единственную газету, которую вы выписываете, и скромную открытку от бабушки! Но отличие обычного почтового ящика в том, что весь ворох бессмысленной бумаги можно тут же вывалить в мусорное ведро, да и за доставку этого добра (а еще конверт и марку), кстати, платит отправитель, а не вы. Кроме того, бумажную почту кладут в ящик в подъезде, в ваше личное пространство никто не вторгается. Представьте, что по утрам, собираясь на работу, вы должны были бы выуживать пук рекламной макулатуры прямо из собственного портфеля!

Примерно так и обстоит дело с электронной почтой. Во-первых, «мусорную» почту сначала необходимо скачать в родной компьютер вперемешку с обычной, потратив на это некоторое количество драгоценного времени и кровных средств, потом — просмотреть, поскольку из заголовка письма далеко не всегда ясна цель отправителя. И только потом, ругаясь, уничтожить (этот мусор даже на растопку не сгодится) — и на следующий день получить все то же самое. Нет слов.

Для удобства исследования вопроса стоит выделить несколько разновидностей спама и спаммеров. Их достаточно легко различить, и это хорошо — поскольку бороться с ними нужно разными методами.

Примитивно-коммерческий спам, как и в реальной жизни, является превалирующим видом «мусорной» почты. В большинстве случаев отправители — довольно безобидные, не слишком умные люди, новички в Интернете. Это частные лица или менеджеры только-только вышедших в Интернет-плавание фирм, либо доверившиеся рассказам «бывалых» о том, что сделать деньги на Сети — раз плюнуть, либо свято уверовавшие в тезисы какой-нибудь пятирублевой книжки с заглавием типа «Как добиться успеха в Интернет-маркетинге за неделю». Письмо от этакого неофита, обычно довольно вежливое, обыкновенно содержит предложение купить дешевые утюги, гробы, учебные пособия, «Виагру», стать распространителем очередной панацеи или непременно поехать летом именно в Турцию.

В этих письмах обычно указан реальный обратный адрес; кроме того, не исключено, что эти люди *читают ответы* на свои письма. Поэтому советуем вам *ответить*, в нескольких словах объяснив торговцу, что, поскольку он нарушает общепринятые правила, вы не желаете больше получать от него почту, не будете иметь с ним дело в будущем, что его обратный адрес внесен в корпоративный или *личный* «черный список»; его письма в любом случае будут уничтожаться, но если они будут продолжать поступать, вы вынуждены будете обратиться к его провайдеру или выслать в его адрес живого тарантула наложенным платежом. Достаточно часто это помогает, и ваш адрес исчезает из листа рассылки незадачливого торговца. Если же не исчезает — не бойтесь потратить несколько минут вашего времени, написав письмо оператору сети или почтового сервера, откуда спаммер выходит на связь. Например — вы получаете письмо с предложением купить чудесные гробы с глазетом и даже с кистями (автор этих строк однажды получил сразу четыре таких «помойных» письма на четыре своих ящика) с адреса, допустим, ruswolf@mail.ru. В этом случае полезно отправить сообщение на служебные адреса сервера mail.ru (обычно это root@, webmaster@, abuse@ и postmaster@), приложив к нему письмо надоеды (полностью, со всеми служебными заголовками), а также провайдеру спаммера (его, правда, вычислить несколько сложнее). «Гробовщика», в частности, лишили почтового ящика и доступа в Интернет уже на следующий день. На новичков такой урок, как правило, производит впечатление. К сожалению, они — не главная опасность.

Профессиональный спам куда опаснее и часто изощреннее. Самым первым профессиональным корпоративным спаммером стала уже упоминавшаяся компания Cyber Promotions. В 1995 году ее создатель Сэнфорд Уоллес решил, что на «непрошеной» почте можно сделать неплохие деньги, и у него это в течение некоторого времени действительно хорошо получалось. Фирма Уоллеса сама ничего не продавала — она лишь рассылала десятки миллионов «мусорных» рекламных сообщений по заказам клиентов, в том числе и достаточно солидных фирм. После нескольких масштабных судебных исков (в том числе и от компании Hormel, владельца торговой марки Spam) Уоллес отошел от бизнеса.

Ему на смену пришли еще более опасные спаммеры — эти не создают компаний и не афишируют свою деятельность. Они работают чаще всего просто на домашнем компьютере, постоянно меняя почтовые адреса и ящики, подменяют служебную информацию в письмах таким образом, чтобы нельзя было засечь их, спаммеров, истинное местоположение, используют специальные спаммерские программы, которые умеют «обманывать» почтовые серверы, не пропускающие одновременно большое количество сообщений от одного адресата. От профессионалов можно спастись (как, впрочем, и от новичков) настройкой фильтров в вашей почтовой программе, которые будут автоматически уничтожать почту с заданных адресов. Правда, надо заметить, что полностью это все равно не поможет — профессионалы меняют почтовые ящики и домены с легкостью необыкновенной. Если вы заметили, что одно и то же сообщение приходит от «разных» отправителей, ни в коем случае не отвечайте на такое письмо — для спаммера это будет лишним доказательством того, что ваш почтовый адрес «жив» и его послания читают. В противном же случае ваш адрес может рано или поздно «выпасть» из его адресного листа.

Под **идеологическим спамом** мы имеем в виду послания политического, религиозного и сексуального характера. Они утомительно-навязчивы, но не слишком опасны. Если вас уговаривают вступить в стройные ряды «Свидетелей Иеговы», напишите в ответ, что вы практикующий язычник — «свидетелям» станет тошно, и они отстанут. То же и с политиками. С «порнушниками» еще проще — они обычно рекламируют какой-нибудь порно-сайт, и достаточно написать владельцу сайта (вы удивитесь, но владельцы «сексуальных» ресурсов в большинстве своем — люди законопослушные), и вы, скорее всего, никогда больше ничего не услышите о доморощенном рекламщике.

Наконец, к **идиотскому спаму** относятся письма новообращенных пользователей Интернета, которые по неопытности несколько шире, чем нужно, толкуют идею свободы информации в Сети. Такой «свежеподключившийся» (чаще всего ваш приятель, получивший ваш электронный адрес легальным способом — от вас же) охотно перешлет всем своим знакомым письмо с предложением присоединиться к акции «Ученые против НАТО» или информацию о новом вирусе. Ответьте ему обязательно! Объясните, что для такого рода сообщений в Интернете есть масса специализированных ресурсов, и не исключено, что антинатовская акция — плод чьего-то больного воображения, а новый вирус — утка двухмесячной давности. Объясните, что вместо того чтобы нажать кнопку Forward (переслать) и стать инициатором очередного цунами спама, ему лучше потратить десять минут и научиться проверять подобную информацию. Если ваш приятель упорствует и продолжает пересылать вам всякий хлам, которого в Сети — тонны, ставьте фильтр и на него.

МЯСНЫЕ КОНСЕРВЫ SPAM КОМПАНИИ HORMEL ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ БЫЛИ ОСНОВНЫМ БЛЮДОМ АМЕРИКАНСКОГО СОЛДАТА И ПРЕДМЕТОМ ШУТОК ГУРМАНОВ. **СЛОВОМ «СПАМ» ТЕПЕРЬ ОБОЗНАЧАЕТСЯ И САМОЕ НЕСЪЕДОБНОЕ ИНТЕРНЕТ-БЛЮДО — «НЕПРОШЕНАЯ» РЕКЛАМА**

Кто виноват?

Уж, конечно, не вы. Ничего не поделаешь, скрыться от недремлющего ока спаммера еще не удавалось ни одному пользователю, более или менее активно пользующемуся Сетью. Специальные программы-роботы тщательно сканируют миллионы Web-страниц, копируя с них почтовые адреса создателей и людей, которые были на них упомянуты; другие роботы прочесывают Usenet (news-конференции) в поисках тех же адресов; электронные магазины и серверы бесплатной почты, случается, приторговывают базами данных своих клиентов (при покупке или заказе чего-либо через Сеть обычно требуется указать адрес электронной почты); спаммер-**«идиот»** пересылает какое-нибудь дурацкое сообщение сразу всем своим знакомым (и вам в том числе), вставив адреса получателей в открытое поле CC («под копирку») вместо закрытого BCC («спрятанные адреса»). Адресат такого письма в поле CC увидит адреса **всех** получателей. Рано или поздно пересылаемое письмо добредет по Сети до спаммера, и он, злодей, скопирует все адреса в свою базу (и ваш в том числе). Так что, если вы до сих пор не получали мусорной почты, ждите — осталось уж недолго.

Что делать?

Кроме тех советов, что уже приводились выше, настоятельно рекомендуем никогда и никому, кроме самых проверенных людей, не давать адрес вашего «родного» почтового ящика (на сервере вашего провайдера). Меняйте адреса, таитесь. Это не шутка — серверов бесплатной почты стало в последнее время довольно много, большая их часть готова предоставить вполне удовлетворительный сервис, так что имеет смысл завести ящик именно там. Когда в него начнет падать больше дюжины единиц спама в сутки, вы просто заводите следующий. Никогда никому не пересылайте писем от незнакомых людей, а если это необходимо, убедитесь в том, что все адреса других получателей спрятаны в поле BCC. Если у вас есть домашняя страничка, постарайтесь не указывать на ней никаких адресов, а если без этого нельзя обойтись, используйте «отравляющий» код для спаммерских роботов (взять его можно здесь — **e-scrub.com/wpoison**). Делая покупки в виртуальных магазинах и подписываясь на любые услуги через Сеть, указывайте адрес специально заведенного для этой цели ящика — зайдете туда раз в месяц и сотрете тысячу ненужных вам сообщений. Если захотите.

Злостных спаммеров необходимо наказывать (иначе вмешается государство и накажет всех скопом), поэтому не пожалейте времени и напишите жалобу владельцам доменов, которые используются для рассылки спама, пообещайте спаммеру подписать его сразу на триста листов рассылки, под грузом которых взорвется его собственный почтовый ящик (даже если вы не знаете, как это делается), обратитесь на **www.ezhe.com/ses** или **www.nospam.spb.ru**, где его адрес «санитары Сети» вывесят на всеобщее обозрение (с расширенным перечнем советов можно ознакомиться на **www.information.ru/sab/41.html**). Наконец, если хотите принять еще более активное участие в борьбе со спамом, зайдите на сайт **spam.abuse.net/spam/tools** — там вы узнаете, как вычислять реальный адрес даже самого ловкого профессионала, и научитесь пользоваться мощными антиспаммерскими средствами.

А вот этого не надо

Американские борцы со спамом находятся сейчас в глубоком унынии. Дело в том, что предложенные сенаторами Мурковски и Торичелли поправки к закону о телекоммуникациях, направленные на искоренение спама, были одобрены Сенатом. Действовавшие, несомненно, из самых добрых побуждений сенаторы фактически как раз узаконили спам. Раньше, пока об электронной «мусорной» почте ничего не говорилось в законе, любой де-факто признавался злом и преследовался членами сетевого сообщества со всей возможной строгостью; теперь де-юре **разрешено** слать пользователям «непрошеную» почту хотя бы раз — если соблюден ряд нехитрых условий. Лазеек в этом законе столько, что лучше бы его и вовсе не было. Знакомая ситуация, не правда ли? Страшно даже представить, что случится, когда разработкой подобного закона займется родная Дума. Пока нас с вами спасает лишь коммерческая недоразвитость российского Интернета. ■

При участии **Антона Носика**

Гений жеста

Девятого мая знаменитой немецкой танцовщице, хореографу и режиссеру Пине Бауш вручена премия «Европа — театру», одна из самых престижных в мире наград в области сценических искусств

ПИНА (ФИЛИППИНА) БАУШ РОДИЛАСЬ **27 ИЮЛЯ 1940** ГОДА В СЕМЬЕ ВЛАДЕЛЬЦА НЕБОЛЬШОГО РЕСТОРАНЧИКА;
1955 — ПОСТУПАЕТ НА ОТДЕЛЕНИЕ ТАНЦА ФОЛЬКВАНГСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ЭССЕНЕ (ГЕРМАНИЯ);
1960 — 1961 — УЧИТСЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ В ДЖУЛЬЯРДСКОЙ ШКОЛЕ, ТАНЦУЕТ В «НОВОМ АМЕРИКАНСКОМ БАЛЕТЕ» (NEW AMERICAN BALLET) И МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА;
1963 — ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЭССЕН, ТАНЦУЕТ В БАЛЕТНОЙ ТРУППЕ ФОЛЬКВАНГСКОЙ ШКОЛЫ;
1967 — ВПЕРВЫЕ ВЫСТУПАЕТ КАК ХОРЕОГРАФ, СТАВИТ СПЕКТАКЛЬ «ФРАГМЕНТЫ»;
1969 — ВОЗГЛАВЛЯЕТ ТАНЦЕВАЛЬНУЮ СТУДИЮ ФОЛЬКВАНГСКОЙ ШКОЛЫ, ПОЛУЧАЕТ ПЕРВУЮ НАГРАДУ ЗА СПЕКТАКЛЬ «НА ВЕТРУ ВРЕМЕНИ»;
1971 — ПОЛУЧАЕТ ПРИГЛАШЕНИЕ РАБОТАТЬ В КАЧЕСТВЕ ХОРЕОГРАФА В ВУППЕРТАЛЕ;
1973 — ВОЗГЛАВЛЯЕТ БАЛЕТНЫЙ ТЕАТР В ВУППЕРТАЛЕ И ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТ ЕГО В ТЕАТР ТАНЦА;
1974 — ПЕРВАЯ ВУППЕРТАЛЬСКАЯ ПРЕМЬЕРА «ФРИЦ»;
1983 — ВОЗГЛАВЛЯЕТ ОТДЕЛЕНИЕ ТАНЦА ФОЛЬКВАНГСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ;
1984 — УЧАСТВУЕТ В КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ;
1998 (ОКТЯБРЬ) — ПРОХОДИТ ФЕСТИВАЛЬ ПО СЛУЧАЮ 25-ЛЕТИЯ ТЕАТРА ТАНЦА В ВУППЕРТАЛЕ

Ярослав Седов

ТРИУМФ

В ФИЛЬМЕ ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ «И КОрабль плывет» Пина Бауш появляется в эпизодической роли слепой принцессы, которая на ощупь играет в шахматы и улыбается так многозначительно, будто видит все тайны мира, включая прошлое и будущее. Порой кажется, что именно она, внешне невозмутимая и отстраненная от происходящего, направляет ход событий, будто гроссмейстер в шахматной партии.

Лучшего портрета Пины Бауш не придумаешь. И в жизни и на сцене она выглядит, как пришелец из неведомого мира. Держится приветливо, но замкнуто. Немногословна. Говорит задумчиво, взвешивая слова, находит четкие формулировки и выводит разговор на новые темы. Одевается просто, почти небрежно, всегда в черное. Предпочитает брюки, мужские ботинки и свободные свитера с длинными рукавами, в которые, зябко ежась, прячет руки. Косметикой почти не пользуется.

Казалось бы, Пина Бауш не замечает житейской суеты. Когда впервые в России попала в музей, полдня провела, рассматривая иконы, чем поломала график запланированных светских встреч. Боится летать на самолетах, не следит за новостями, может часами задумчиво бродить по незнакомым местам. В то же время мало кому из современных постановщиков удается создать столь пронзительно-точные театральные образы реальности вплоть до самых неприглядных ее проявлений. Или, наоборот, представить как художественное произведение прозаические детали повседневной жизни — ремонт, уборку мусора, скандал, движение автомобильных потоков. Она исследует реальность с интересом ученого и терпением врача — заботливого, невозмутимого и объективного. И в то же время манипулирует ею — «собирает» эмоции, образы, идеи артистов, объединяет их с тем, что придумала сама, и «лепит» спектакль.

«ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ» СТРАВИНСКОГО (СЛЕВА), ПОСТАВЛЕННАЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ДЛЯ ЭКСПРЕССИОНИСТСКОГО ТАНЦА МАНЕРЕ, — ПОПУЛЯРНЫЙ, НО НЕ САМЫЙ ХАРАКТЕРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ПИНЫ БАУШ. ЕЕ ГЛАВНЫМ ТВОРЧЕСКИМ ОТКРЫТИЕМ СТАЛИ ТАКИЕ КОМПОЗИЦИИ, КАК **«КОНТАКТХОФ»** (ВНИЗУ)

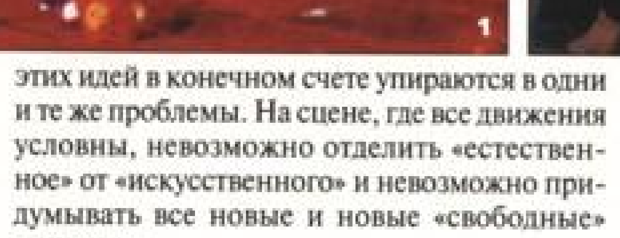

Лаборатория естественного движения

Танцами Пина Бауш занялась в пять лет: попала на просмотр в балетную студию и попробовала сделать то, что требовали от более старших — лежа на животе, прогнуться и коснуться носками головы. Она сделала это легко, и преподавательница похвалила ее, назвав «человеком-змеей». С тех пор Пина с удовольствием ходила на занятия. Дома было скучно. Родители, державшие маленький ресторанчик, работали с утра до ночи, заниматься ребенком им было некогда. А в студии — и компания, и похвалы. У Пины все получалось само собой. Правда, уже будучи взрослой, она вспоминала, что всегда испытывала страх — перед незнакомым движением, новой ролью, да и самим выходом на сцену. Этот страх — не подавляющий, а подстегивающий — определил ее жизнь и стал излюбленной темой пластических фантазий.

Стать танцовщицей Пина Бауш решила, не задумываясь о карьере. Она поступила в знаменитую Фольквангескую высшую школу, где училась у Курта Йосса, одного из основателей немецкого танцевального экспрессионизма. Кроме танцев студенты изучали гуманитарные дисциплины: музыку, историю, литературу, драматическое искусство. На одном из семинаров Пина Бауш познакомилась со своим будущим мужем и сопостановщиком, сценографом Рольфом Берцигом. А на занятиях по специальности — с известными хореографами Хосе Лимоном и Энтони Тюдором, приезжавшими в Фольканг по приглашению Йосса. Впоследствии, окончив школу с отличием и призом «за особые достижения», Пина Бауш получила государственную стипендию и два с половиной года стажировалась у Лимона и Тюдора в Нью-Йорке, а также танцевала в

«Новом американском балете» и балетной труппе Метрополитен-опера.

Когда она вернулась в Германию, ее пригласили возглавить труппу современного танца в Вуппертале, которым она руководит до сих пор. Поначалу Пина Бауш работала в традиционной для экспрессионистского танца манере. Ставила и отдельные композиции, и балеты, например «Весну священную». А к началу 70-х создала тот новый театральный язык, который и сделал ее знаменитой.

Она быстро разобралась в премудростях экспрессионистских танцевальных теорий, возникших в начале нашего века. Их основная идея, сформулированная идеологами и теоретиками хореографического авангарда Франсуа Дельсартом и Жаком Далькрозом, заключалась в поисках «естественной» (свободной от условности и стилизации) жестикуляции, ибо только она способна по-настоящему передать все нюансы человеческой психики. Выяснилось, что последователи этих идей в конечном счете упираются в одни и те же проблемы. На сцене, где все движения условны, невозможно отделить «естественное» от «искусственного» и невозможно придумывать все новые и новые «свободные» движения.

И хотя наставник Пины Бауш Курт Йосс пытался решить эти проблемы, создать новый танцевальный язык удалось лишь его ученице. В семидесятых годах она предложила не новую пластику, а — ни много ни мало — новый вид театрального искусства. Тем самым Пина Бауш совершила открытие, к которому подступали величайшие теоретики и практики театра XX века.

Структура хаоса

С тех пор ее биография — это ее спектакли. Кто-то пошутил, что фраза: «Еще немного вина, сигаретку, но только не домой» из спектакля Пины Бауш «Вальсы» — и есть ее кредо. Она выпускает по пять-семь новых постановок в год и за один сезон успевает побывать вместе с труппой в нескольких гастрольных турне. Ее считают главной фигурой и символом современного танца. Немцы говорят, что вуппертальский Театр танца и сама Пина Бауш стали главным экспортным товаром Германии.

В постановках Пины Бауш театральные средства не подчинены музыке или тексту пьесы. Они разлагаются на первоэлементы (звук, свет, цвет, отдельные слова и фразы, фактура актеров, мимика, аксессуары), чтобы заново объединиться в орнаментальные композиции.

Мизансцены одной из ее программных постановок — «Кафе Мюллер» — вызывают ассоциации с произведением атональной музыки, где нет единого ориентира, иерархии звучаний.

Действие разворачивается в декорации кафе с коричневыми столиками, серыми стенами и дверью-вертушкой на заднем плане. Сначала кажется, что публике всего лишь демонстрируют разные типы движения. Вот нервно-грациозная женщина в рыжем парике и черном пальто, семенящая на каблучках вокруг стульев и столов. Вот высокая худая женщина в белом (сама Пина Бауш), движущаяся, как сомнамбула, полузакрыв глаза и прислушиваясь к возникающей время от времени музыке Перселла. Вот порывистая девушка появляется из двери справа. Мужчина наблюдает за ее встречей с молодым человеком. Он кладет девушку на руки партнеру. Она выскальзывает из объятий, но мужчина снова и снова «вручает» ее молодому человеку, пока актриса сама не начинает кидаться на шею партнеру, не способному ее удержать.

ХРОНИКА

Награды Пины Бауш

1958 — приз «за особые достижения» Фольквангской высшей школы;
1969 — первый приз на Международном хореографическом конкурсе в Кельне;
1973 — поощрительный приз для молодых артистов земли Северный Рейн — Вестфалия в номинации «Танец»;
1984 — приз Союза немецких критиков в номинации «Танец»; нью-йоркская танцевальная и театральная премия «Бесси»;
1986 — федеральный Крест за заслуги первой степени (вручен федеральным президентом Рихардом фон Вайцзеккером);
1987 — приз японской танцевальной критики;
1988 — «Орден за выносливость» Вуппертальского карнавального союза;
1991 — французский Орден за заслуги в искусстве и литературе (вручен министром культуры Франции Жаком Лангом);
1992 — премия критики Эдинбургского фестиваля за спектакль «Кафе Мюллер»;
1993 — учрежденная ЮНЕСКО медаль Пикассо на 25-м Всемирном конгрессе Международного института театра в Мюнхене;
1994 — португальский Крест Сантьяго де Эспада (вручен президентом страны Мариу Соаришем);
1995 — приз Немецкого профессионального союза хореографов;
1997 — федеральный Большой крест за заслуги (вручен федеральным президентом Йоханнесом Рау);
1999 (май) — Европейская театральная премия в Таормине «За вклад в развитие культуры».

СПРАВКА

Европейская театральная премия

Учреждена в 1986 году комитетом Taormina Arte при содействии Европейской комиссии. Премия «Европа — театру» состоит из «большой» премии (в денежном выражении она составляет 60 тысяч ЭКЮ, то есть около 70 тысяч долларов; в прежние годы ею были награждены Ариана Мнушкина, Питер Брук, Джорджо Стрелер, Хайнер Мюллер, Роберт Уилсон и Лука Ронкони) и «малой» (20 тысяч ЭКЮ). Пина Бауш удостоена «большой» (самой почетной) премии — «За вклад в развитие культуры». Однако ее вклад в развитие режиссуры и хореографии больше соответствует формулировке «малой» премии — «За создание новой театральной реальности».

Можно следить за всеми персонажами сразу или за любым в отдельности; ведущего голоса среди них нет. Возможно, перед нами история человека, надевшего чужой костюм и потерявшего способность ориентироваться в пространстве. Или история людей, которые попали в некую ситуацию и не могут из нее выпутаться. Они мучительно ищут пути друг к другу. Как страшно, когда нужный путь рядом, а ты не знаешь, как на него ступить. Пина Бауш ничего не рассказывает, она управляет зрительскими эмоциями с помощью ярких, подчас шокирующих пластических метафор.

Театр на высоких каблуках

Все спектакли Пины Бауш так или иначе затрагивают основные вопросы человеческого существования: любовь и страх, который парализует или делает агрессивным, тоска и одиночество, ложь и насилие, детство и смерть, воспоминания и забвение, а в последнее время все чаще — экология. Бауш знает, как трудно людям ужиться друг с другом, и думает, как помочь им сблизиться.

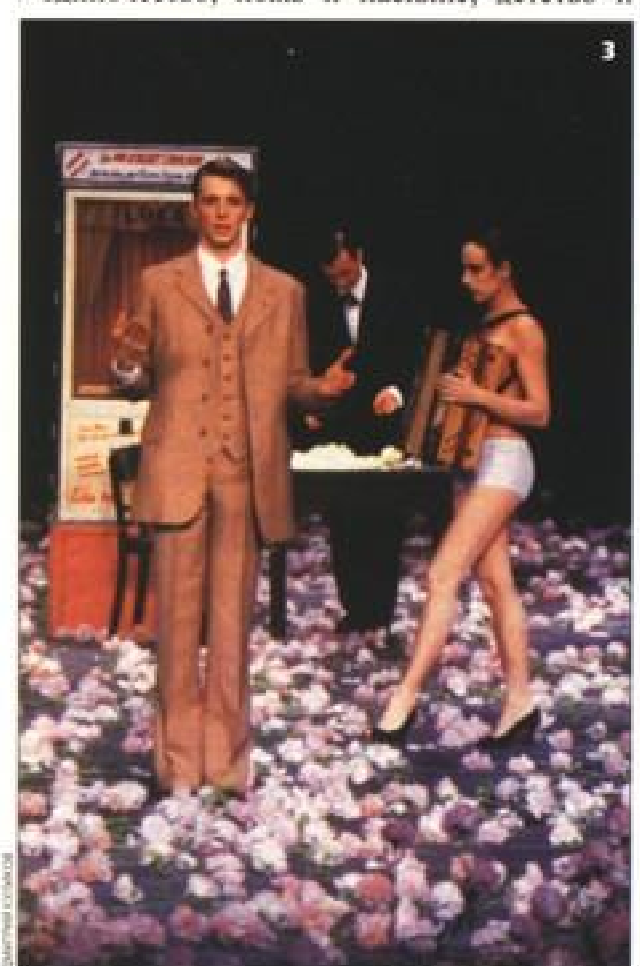
Один из главных изобразительных приемов, на котором она строит свои постановки, — сопоставление дикого, подчас враждебного человеку начала и рафинированной культуры. Так, в первых сценах телевизионного фильма «Плач императрицы» девушка в корсете, чулках и на высоких каблуках бредет по склону черной мерзлой земли. В одной из сцен «Вальсов» мужчина пугает женщин лаем и успокаивается только, когда они падают в обморок. Часто она использует на сцене образы экзотических животных — чучела крокодилов, птиц, киноизображения змей, ящериц, слонов — или наряжает в звериные маски и шкуры самих артистов.

Иногда Пина Бауш сопоставляет два начала, сталкивая бытовые, случайные жесты с этикетными. Например, спектакль «Контактхоф» построен на игре со светскими манерами 30-х годов. Сначала актеры просто демонстрируют походку, улыбки, приветствия. А затем трансформируют их, представляя то забавными, то трогательными, то отвратительными.

В спектакле варьируется тема коммуникации: пластические перепалки мужчин и женщин, безмолвно кричащих друг на друга, церемонные ухаживания, светские шутки вроде эпизода с игрушечной мышью, которой кавалеры пугают дам, полумистические сцены — танго-медитация, во время которого присутствующие не сразу замечают, что одна из девушек перестает на что-либо реагировать и умирает. В неизменной декорации танцзала возникают образы разных пространств — спальни, гостиной, веранды. Акцент делается не на том, что исполняют актеры, а на том, как они это делают. В одном из эпизодов три пары демонстрируют различные издевательства друг над другом: выкручивание рук, сбивание с ног ударом по лодыжке, дергание за нос, выкалывание глаз. Но демонстрируют их светские дамы на высоких каблуках в вечерних туалетах и мужчины в костюмах-тройках. Сцена похожа на диалог элегантных, прекрасно воспитанных людей, полных ненависти друг к другу, но умеющих облечь ее в изысканно-корректную форму.

Таким образом, осуществляя мечту идеологов танцевального авангарда начала века, Пина Бауш опровергает главное положение их теории. Она доказывает, что человек «в корсете» более свободен в выражении эмоций, чем отрицающий всякие правила.

Почти 30 лет Пина Бауш считается центральной фигурой в современном танце. Теперь, когда вслед за Мнушкиной, Бруком, Стрелером, Ронкони Бауш получила премию «Европа—театру» в Таормине, можно считать, что она официально введена в пантеон театра двадцатого века. ■

ДАЖЕ В СВОИХ ВЕРСИЯХ ТАКИХ ИЗВЕСТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, КАК **«МАКБЕТ»** (1), ПИНА БАУШ НЕ РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИЙ. ОНА СОЗДАЕТ ПРИЧУДЛИВЫЕ КОМПОЗИЦИИ ПО МОТИВАМ СОБСТВЕННЫХ ФАНТАЗИЙ, ПОДЧАС ЗАВОРАЖИВАЮЩЕ КРАСИВЫЕ, КАК, НАПРИМЕР **«РЕНАТА УЕЗЖАЕТ»** (2) ИЛИ **«ГВОЗДИКИ»** (3). ПИНА БАУШ ЛЮБИТ НАЗЫВАТЬ СВОИ СПЕКТАКЛИ МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНО, НАПРИМЕР **AHNEN** (4), ЧТО МОЖНО ПЕРЕВЕСТИ И КАК «ПРЕДКИ», И КАК «ПРЕДЧУВСТВИЯ»

«Из каждого окошка, где музыка слышна...»

Антология авторской песни неожиданно стала хитом аудиорынка

Кирилл Спешник

ПРОРЫВ

Идея проекта «Песни нашего века» была простой до наивности: собраться вместе и спеть те бардовские песни, популярность которых позволяет считать их народными. А затем, по выражению инициатора всей затеи, популярного барда и в то же время удачливого бизнесмена Георгия Васильева, «вернуть эти песни народу» — в виде профессионально записанного и оформленного, удобного в употреблении продукта. Все 11 участников проекта «Песни нашего века» — Виктор Берковский, Сергей Никитин, Дмитрий Богданов, Георгий Васильев, Алексей Иващенко, Олег Митяев, Константин Тарасов, Вадим и Валерий Мищуки, Галина Хомчик и Лидия Чебоксарова — известны каждому, кто хоть сколько-нибудь интересуется авторской песней. Больше половины из них (кроме обеих дам, а также аккомпаниаторов Богданова и Тарасова) знамениты именно собственными сочинениями. Наконец, только двое — Берковский и Никитин — приложили руку к написанию некоторых песен альбома.

Выбор 19 «народных авторских песен» был некоторым компромиссом между мнением самих участников проекта и результатами опроса их слушателей. Возможно, кое-что в составе альбома можно было бы заменить. Но, положа руку на сердце, кто же не подпевал «Из ливерпульской гавани всегда по четвергам...» или «Приходит время — с юга птицы прилетают...»? Кто не помнит «Лыжи у печки стоят...» или «Милая моя, солнышко лесное...»? Кто не узнает по первым тактам мелодию «Под музыку Вивальди» или «Александры»? Об атлантах, которые «держат небо на каменных руках», или чудаке, едущем «за туманом и за запахом тайги», не приходится и говорить.

Точность попадания подтвердили и коммерческие результаты проекта: альбом, выпущенный в середине осени прошлого года, в ноябре уже вошел в десятку лидеров по продажам среди крупнейших оптовых торговцев аудиопродукцией. А сразу после Нового года уверенно занял первое место не только в их чартах, но и в репертуаре, несущемся из всех музыкальных киосков. За январь и февраль, по данным агентства InterMedia, продано 12 тысяч CD и 160 — 180 тысяч компакт-кассет (в таких количествах сейчас в России не продается ни один альбом) — при довольно скромной, хотя и профессиональной рекламной кампании, несопоставимой с шедшей тогда же раскруткой новых альбомов Киркорова и Шуры.

По оценкам специалистов, вышеприведенные цифры означают, что вместе с пиратскими копиями в стране сейчас имеется не меньше сотни тысяч сидюков и под миллион кассет с «Песнями нашего века». «Цель проекта достигнута благодаря пиратам, они сделали наш альбом доступным всем», — с усмешкой резюмирует Васильев. Куда больше его беспокоят подделки вроде диска «ПНВ-II» — набора сольных авторских фонограмм известных бардов, дополненных Аркадием Северным и Николаем Расторгуевым. Еще хуже изделия типа «Песен уходящего века» — обычного попсового альбома, в строго юридическом смысле подделкой не являющегося, но явно эксплуатирующего имя и дизайн «ПНВ».

Впрочем, попса всегда относилась к авторской песне как к бесплатному источнику материала. Если Ди Бронкс и Натали, ни у кого не спрашивая, записали (в жуткой рэповой стилистике) даже «Александру» — песню из фильма, отмеченного «Оскаром», то что могло защитить нигде не опубликованные сочинения? Однако до сих пор «позаимствованные» бардовские песни при исполнении обязательно стилизовали под попсу. После выхода «ПНВ» же предметом воровства и подделки стала именно бардовская стилистика. А некоторые уличные музыкальные ларьки, раньше отмахивавшиеся от записей бардов, теперь вслед за «ПНВ» выставили на свои витрины авторские альбомы Визбора и Галича.

Авторская песня выпала из поля зрения общества в начале 90-х, когда распалась старая андеграундная система концертов и перезаписей. Можно считать, что проект «Песни нашего века» — первая успешная попытка перевести авторскую песню в эту категорию. (Кассеты и диски бардов выпускались и ранее, но распространялись по своей собственной полукустарной сети. На массовом же аудиорынке авторская песня стяжала стойкую репутацию «коммерчески безнадежной», опровергнуть которую не могли даже прямые данные опросов, проведенных радиостанцией «Эхо Москвы» и агентством InterMedia, показавшие ее устойчиво высокую популярность. Может быть, после триумфального успеха «ПНВ» отношение к ней станет адекватнее.)

Однако это — лишь часть правды. В первой половине 90-х многие былые любители бардовских песен (ставшие ныне самыми благодарными слушателями «ПНВ») со смущением говорили, что песни, которые они слушали и пели десятилетиями, теперь почему-то не вызывают никакого отклика и даже раздражают. Возможно, возрождение теплых чувств к ним, угаданное авторами проекта «ПНВ», связано с тем, что для многих вновь оказались актуальными ценности научно-технической интеллигенции.

В то же время именно среди тех, кто все эти годы оставался верен жанру, мнения о проекте разделились очень резко. Кое-кто обвиняет его в попсовых интонациях и даже выхолащивании авторского замысла. Мол, например, «Перекаты» Городницкого написана под впечатлением гибели друга, а *они* из нее чуть ли не плясовую сделали! Другие возражают: а вы сами-то помните, как впервые услышали эту песню? От ее автора — с рассказом о трагических обстоятельствах написания — или в компании, весело скандировавшей «люблю тебя я до поворота, а дальше как полу-чит-ся»?

Тем временем участники проекта пока собирают народное мнение о том, что следовало бы включить во второй выпуск. Если все будет, как они хотят, то настоящий альбом «ПНВ-2» созреет опять к середине осени. ■

Трагедия в белом

Русский триумф в «Ла Скала»

Ирина Сорокина

ПРОРЫВ

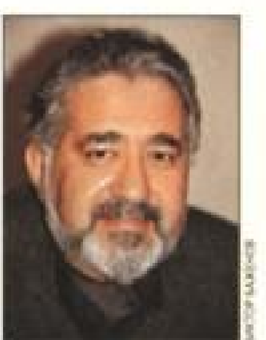
Чайковского на Западе знают и любят больше других русских композиторов, но его «Мазепа», написанный по мотивам пушкинской «Полтавы», видимо, уж очень экзотичен для Европы: непонятные исторические перипетии, сложная, внешне неэффектная музыка. Наверное, поэтому «Мазепу» за границей почти не знают и ставят очень редко. Тем важнее триумф нового спектакля Льва Додина в главном европейском оперном театре — «Ла Скала». Самое необычное для миланской сцены, привыкшей к интернациональным постановкам, — это то, что в создании «Мазепы» участвовала целиком российская команда: режиссер Лев Додин, сценограф Давид Боровский, дирижер Мстислав Ростропович и молодые русские певцы.

Нынешний миланский «Мазепа» — один из редких примеров современного оперного спектакля, где режиссура, сценография и исполнение складываются в единое целое.

Едва публика входит в зрительный зал, ее внимание приковывает суровая конструкция на сцене. Два дощатых настила, массивный серый частокол и гладкие больнично-белые панели являют собой жутковатое замкнутое пространство без цвета и объема. Здесь нет и намека на беззаботность, которая царила во владениях Кочубея, пока его дочь Мария не полюбила старого гетмана Мазепу. Вместо живописной украинской романтики Додин и Боровский показывают классицистическую трагедию с ее сухой логикой, подчиняющей себе человеческие страсти и неумолимо приводящей к катастрофе.

Вначале аскетичная сценическая конструкция обыгрывается как двор Кочубея. Потом превращается в застенок, где к балкам прикованы босые пленники. Но истинное значение конструкции становится понятным в эпизоде казни — это плаха, которая ждет Кочубея. А на авансцене мечется толпа, ее подталкивают топорищами палачи, одетые в колпаки с прорезями для носа и глаз, — свита Мазепы. Герой всходит на эшафот, секира взлетает, народ падает на колени... Ритм мизансцен рассчитан так, что публику пробирает дрожь.

Антракта, предусмотренного в партитуре после эпизода казни, нет. Во время вступления к третьему акту — знаменитого оркестрового фрагмента «Полтавский бой» — хор рассаживается по периметру сцены, подавленно и безучастно наблюдая, как падают белые панели и открываются другие — тоже белые, но обгоревшие. А на помосте-эшафоте остается Мария. Немой персонаж, похожий на аллегорическое средневековое изображение Смерти, отрезает ей косу. С плеч Марии падает вишневая накидка — единственное цветовое пятно на сером пепелище. Пепел сыплется с небес, устилая разбросанные повсюду одежды, похожие на обугленные человеческие останки. Безумная Мария тщетно пытается собрать их, отрешенно напевая умирающему Андрею знаменитую колыбельную.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЛЕВ ДОДИН, ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ПЕТЕРБУРГСКОГО МАЛОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА, ОКАЗАЛСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ В КОМАНДЕ, КТО НИКОГДА РАНЬШЕ НЕ СТАВИЛ ОПЕРУ

СЦЕНОГРАФ ДАВИД БОРОВСКИЙ ВЫСТРОИЛ НА СЦЕНЕ АСКЕТИЧНУЮ КОНСТРУКЦИЮ (МАКЕТ — НА ФОТО)

ВВЕРХУ СПРАВА: БЕЗУМНАЯ **МАРИЯ (ОЛЬГА ГУРЯКОВА)** ПОЕТ КОЛЫБЕЛЬНУЮ УМИРАЮЩЕМУ **АНДРЕЮ (БАДРИ МАЙСУРАДЗЕ)**

В спектакле заняты два равноценных состава исполнителей, ведущих свои роли уверенно и органично. Соревнующиеся в благородстве Альфредо Муффа (Мазепа) и Анатолий Кочерга (Кочубей) блистательно следуют традиционным трактовкам персонажей. Зато Юрий Нечаев (Мазепа), обладатель мягкого тембра и ласкающе-вкрадчивых интонаций, представляет гетмана не властным героем, а обольстительным любовником. Молодой и обаятельный Аскар Абдразаков (Кочубей) очаровывает романтическим обликом и красивым голосом. Но он мало похож на сурового старика-отца, отстаивающего честь дочери.

Молодые красавицы Ольга Гурякова и Наталья Ушакова, исполняющие партию Марии, убедительно передают и прелестную растерянность впервые влюбившейся героини, и ее бушующие страсти. Публика, покоренная юной прелестью певиц, с готовностью прощает им вокальные огрехи.

Очень хороши обе исполнительницы труднейшей партии Любови, матери Марии. Татьяна Горбунова создает трагический образ женщины страстной, но владеющей собой. А Мария Рядчикова ради спасения супруга, приговоренного к смерти, сметает все на своем пути.

Дирижерская интерпретация Мстислава Ростроповича не блещет открытиями. Она добротна, но не более того. Бурные батальные сцены оперы явно не соответствуют празднично-легкой манере дирижера. Но детская открытость и экспансивность Ростроповича заставляют вышколенный миланский оркестр играть с той теплотой, без которой немыслима русская музыка. Самое благоприятное впечатление остается от лирических, почти камерных фрагментов.

Русские оперы, за исключением «Бориса Годунова», «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», не прижились на Западе. Обычно это объясняют сложностью вокальных партий. Кроме того, сюжеты многих русских опер столь самобытны, что немногим европейским режиссерам удается в них разобраться. Отсюда огромное количество варварских, на наш взгляд, трактовок, с помощью которых «русскую экзотику» пытаются кое-как приспособить к требованиям нынешней театральной конъюнктуры. Как правило, это не помогает русским операм пробиться в основной мировой репертуар. Но если бы хоть некоторые из них были поставлены так, как нынешний «Мазепа» в «Ла Скала», наша классика, возможно, стала бы более популярной в Европе. ■

Милан

Клуб для киноманов

Директор Музея кино Наум Клейман: Для нас «коммерческие» фильмы— «Кабинет доктора Калигари», «В прошлом году в Мариенбаде», фильмы Тарковского, Вендерса

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

Наум Ихильевич Клейман родился в 1937 году в Кишиневе. В 1961-м окончил киноведческий факультет ВГИКа. Был научным консультантом по реконструкции фильмов С. М. Эйзенштейна «Старое и новое», «Октябрь», «Броненосец «Потемкин», «Бежин луг» (в последнем случае — сорежиссер реконструкции совместно с С. И. Юткевичем). С 1966 года хранитель научно-мемориального кабинета (музея-квартиры) С. М. Эйзенштейна при Союзе кинематографистов СССР. С 1989 года — директор Музея кино. Действительный член Европейской киноакадемии.

Татьяна Рассказова

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Десять лет назад, когда вы возглавили Музей кино, вы сказали, что добиваться его создания пришлось более трех десятилетий. Интересно, кто был против?

— Против — никто, но стена всеобщего согласия иногда страшнее стены отказа. Строго говоря, музей не был нужен государству, поскольку история кино постоянно переписывалась. Паводками идеологических кампаний регулярно смывался едва наработанный культурный слой, так что каждое следующее поколение, выбросив на помойку достижения предыдущего — будь то «мещанство» дореволюционного периода или «формализм» 20-х, — снова оставалось на бесплодной почве.

Стоит заметить, что искусство кино изначально было варварским: на первых порах уничтожались даже оригиналы. Прошел фильм в прокате — тут же собирали копии, смывали эмульсию, чтобы выделить серебро, а целлулоид пускали на производство гребешков. Но если о пользе синематек, то есть фильмохранилищ, догадались довольно скоро, то для признания самостоятельной ценности «полуфабрикатов» — эскизов, музыкальных партитур, сценариев к картинам — потребовалось немало времени. Порой сам художник-постановщик отправлял подлинный эскиз на чердак, а к очередной выставке в Манеже исполнял некую фантазию по мотивам готового фильма — в надежде, что работу купит Третьяковка. А оригиналы исчезали.

— То есть ваша основная задача — хранить культурную память?

— Да, но не только. Главное достоинство просмотров в музейном кинозале — не величина экрана, а возможность, полностью выключившись из повседневности, погрузиться в увлекательный сон. Который в дальнейшем требует объективации, закрепления в памяти. Поэтому мы стремимся тем или иным способом обозначить исторический и национальный контекст, предлагаем зрителю выставку, где отражены усилия художников, причастных к фильму. Тогда его восприятие становится на порядок глубже.

— Вы называете музейную публику зрительским авангардом, на который ориентируются остальные слои населения. Но не диктует ли этот авангард своих условий? Каково соотношение просветительских и коммерческих кинопрограмм?

— Как ни парадоксально, для нас «коммерческие» — это, например, «Кабинет доктора Калигари», «В прошлом году в Мариенбаде», фильмы Тарковского, Вендерса — они собирают полные залы. Если в конце 80-х молодежь (а именно она наш основной зритель) предпочитала жанровый кинематограф, то следующая волна завсегдатаев музея открыла для себя кино непрокатное, сложное, экспериментальное. Наша публика разносит по Москве слух — формирует общественное мнение вокруг незнакомого имени. И это имя становится нечужим. Мы обнаружили, что некоторые тематические ретроспективы не столь востребованы, как страноведческие или индивидуальные. Например, цикл «Юность при диктатуре» собрал меньше народа, чем я ожидал.

— Из-за слова «диктатура»?

— Да, видимо, повлияла общая политизированность жизни.

— Не припомните ли случая, когда музей сформировал локальную моду на явление, киноперсону?

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

В МОНТАЖНОЙ МУЗЕЯ КИНО ВОЗВРАЩАЮТСЯ К ЖИЗНИ ЛЕНТЫ, КОТОРЫЕ СЧИТАЛИСЬ НАВСЕГДА УТРАЧЕННЫМИ

— После фестиваля голландского кино меня постоянно атакуют: когда снова голландцев привезете? А совсем недавно у нас образовался, я бы сказал, монашеский орден поклонников Ясудзиро Одзу, который и японцам-то до недавнего времени казался слишком специфическим. На ура были приняты и братья Каурисмяки, и Эрик Ромер — бытовой, лиричный режиссер, который говорит нормальным голосом о нормальных людях.

— Какова технология организации ваших акций? Как было, например, с той же ретроспективой Одзу?

— Несколько лет назад я договорился о ней с руководством Японского фонда. Это структура такого же уровня, как Гете-институт в Германии или Французский культурный центр, ее задача — пропагандировать национальную культуру по всему миру. Фонд покупает у студий права на показ фильмов в тех или иных регионах, печатает копии, субтитрирует и отправляет в путешествие по разным странам. Мы ждали полтора года, пока Одзу до нас доберется. Подготовили афишу, буклет — японцы великодушно взяли на себя полиграфические расходы. Вообще в силу финансовой стесненности нам обычно приходится комбинировать и, если есть возможность, хоть какие-то из копий брать в Госфильмофонде, в прокате. То есть каждый раз это новая схема взаимодействия. В основном — с культурными центрами при посольствах.

— Помнится, вы через печать приглашали сограждан поучаствовать в формировании фондов музея. Истории про старушек с коробками уникальной пленки — это правда?

— Безусловно. Это вовсе не миф. Кстати, мы и к кинематографистам обращались. Только за последнее время получили в дар архивы Лидии Смирновой и Владимира Рапопорта, Сергея Колосова и Людмилы Касаткиной. Вдова Григория Козинцева Валентина Георгиевна прислала комплект фотографий к его утраченной эксцентриаде на материале гражданской войны «Мишки против Юденича» с участием цирковых медведей. Один из зрителей принес уникальный архив своего дяди — режиссера Бориса Юрцева. Это ученик Эйзенштейна, пионер отечественной комедии (к сожалению, сохранился лишь один из его фильмов). Именно Юрцев открыл для экрана Любовь Орлову. В 1938-м он попал в ГУЛАГ. Выжил, но в кино не вернулся. И теперь можно восстановить биографию одного из, быть может, важнейших кинематографистов рубежа 20 — 30-х годов.

Это дары. Что касается приобретений, я бы назвал старинный проектор фирмы «Патэ», рассчитанный на киноленту необычного формата: девятнадцать с половиной миллиметров. Причем когда мы наскребли сумму, запрошенную владельцем, он вдруг говорит: «Там еще какая-то пленка от деда осталась, может, и ее возьмете?» Оказалось, французский фильм 1916 года «Жизнь Иисуса, или Страсти господни» с русскими титрами. В некоторых синематеках этот фильм есть, но подозреваю, что у нас теперь самая полная копия.

— Для музея актуальна проблема реставрации?

— Для реставрации в классическом смысле нужны большие деньги, это серьезное производство, им занимается Госфильмофонд. Мы же надеемся реконструировать утраченные картины. В свое время, когда вдова Эйзенштейна Пера Моисеевна Аташева подарила нам коробку со срезками (отходы монтажного производства. — **«Итоги»**) его «Бежина луга», я на их основе сделал фотофильм. Николай Изволов вернул к жизни пропавший фильм Александра Медведкина: с помощью компьютера и видеокамеры — кадрик за кадриком — оживил рисунки к режиссерскому сценарию, который сохранился. Медведкин замечательно начинал, Эйзенштейн называл его «советским Чаплином», поскольку тот разрабатывал «притчевый стиль» — кинематографический аналог русской сказки. Впрочем, потом стал документалистом. Сегодня могут быть реконструированы еще две его картины, а также фильмы о судьбах женщин в новом обществе: «Ухабы» Абрама Роома (у нас есть более шестидесяти кадров) и «Журналистка» Льва Кулешова (от фильма осталось двенадцать минут пленки, но хранятся фотокадры, сценарий, другие материалы). Кстати говоря, реконструкция возможна и в стендовом варианте — не на пленке, а в виде выставки.

— Вы храните рукописи, киноматериалы, фотографии, афиши, аппаратуру. А апокрифы не коллекционируете? Скажем, справедлива ли легенда, будто Эйзенштейн сознательно спровоцировал свою смерть?

— Вместе с мемуарами к нам приходят сюжеты, которые надо перепроверять, делать к ним комментарии, недаром говорят: врет, как очевидец. Что касается Эйзенштейна, то, поскольку ему предрекли смерть в пятидесятилетнем возрасте, он был уверен, что дни его сочтены. И сознательно не шел на компромисс со Сталиным — не хотел переделывать вторую серию «Ивана Грозного». Тянул, говорил: на панихиде все развяжется. Конечно, он не принимал яда, но загонял себя рабо-

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

СВОЮ КОЛЛЕКЦИЮ, НАПРИМЕР СТАРИННЫЙ ПРОЕКТОР ФИРМЫ «ПАТЭ» (НА ФОТО ВВЕРХУ), **МУЗЕЙ ПОПОЛНЯЕТ ЗА СЧЕТ ЧЕТЫРЕХ ЗАЛОВ, ГДЕ КИНО КРУТИТСЯ БЕЗ ВЫХОДНЫХ. НО ИЗ-ЗА НЕХВАТКИ ПЛОЩАДЕЙ МНОГИЕ ЦЕННЫЕ ВЕЩИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ФОНДАХ** (ФОТО ВНИЗУ), **ВЫСТАВИТЬ НЕГДЕ**

той. И загнал в гроб. В сущности, как Пушкин, который тоже сделал все, чтобы сбылось предсказание цыганки.

— Один из ваших кинозалов снабжен акустической установкой «Долби» — подарком Годара. Это была собственная инициатива мэтра или вы провели тонкую дипломатическую кампанию?

— Надо отдать ему должное, Годар постоянно кому-то что-то дарит — ливанцам, латиноамериканцам... В 1991 году перепало Москве. Для меня его желание оказалось абсолютной неожиданностью.

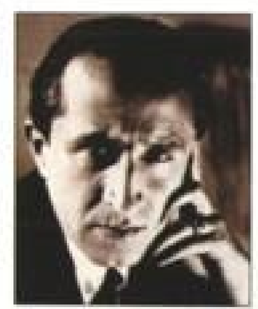
Заручившись нашим согласием, Годар, будучи гражданином Швейцарии, пошел к своему министру культуры и сказал примерно следующее: коль скоро на торжества и монументы по случаю 700-летия Швейцарской Конфедерации вы потратите уйму денег, то нельзя ли немного отщипнуть от этой суммы и на полезное дело? Добился субсидии, всадил в оборудование собственный гонорар, договорился с фирмой «Долби» — ему продали комплект со скидкой. Привез в Москву на двух огромных грузовиках все необходимое для установки, вплоть до гвоздей, шурупов и звукоизоляции! Техники провели обследование зала, изменили конфигурацию стен и поставили аппаратуру. В честь 700-летия Швейцарской Конфедерации, представляете?

— Потрясающе. Но благотворительность особенно радует, когда есть еще и постоянные финансовые поступления. Вас-то кто содержит?

— У нашего бюджета, что называется, три источника, три составные части. Госкино начисляет зарплату сотрудникам и оплачивает минимальные расходы — телефон, транспорт. Союз кинематографистов России берет на себя коммунальные платежи. Остальное мы зарабатываем за счет четырех залов, где каждый день, без выходных крутится кино. И притом, что у нас невероятно дешевые билеты (всего по 15 рублей), из этих денег финансируем доставку картин, рекламу, расплачиваемся с Госфильмофондом и другими владельцами кинокопий, а также с переводчиками, которые работают на сеансах. Если что-то остается, пополняем свои коллекции. Получается, что зрители сами закупают фонды государственного музея — у государства на это нет средств.

— Каковы ваши ближайшие планы? С кем намерены познакомить публику? И, кстати, кто сейчас в мире самый-самый?

— Самые-самые, наверное, не наше дело. Предположим, на фильмы такого модного режиссера, как Ларс фон Триер, мы пока претендовать не можем. Придется подождать, когда они пройдут в коммерческом прокате. Но есть целые регионы, публике пока неведомые. Например, Бразилия. Тамошний кинематограф пережил несколько замечательных периодов. Правда, везти фильмы из Бразилии очень дорого, а показывать видеокассеты (как предлагает посольство) — не музейный уровень. Все равно что в Эрмитаже выставить репродукции. Поэтому нужно искать спонсора — хотя бы авиакомпанию, которая сможет доставить копии. Что нам точно предстоит открыть осенью, так это кино Португалии.

МУЗЕЙ МОЖЕТ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ ФИЛЬМ **ЛЬВА КУЛЕШОВА** (ВВЕРХУ) **«ЖУРНАЛИСТКА» С АЛЕКСАНДРОЙ ХОХЛОВОЙ** В ГЛАВНОЙ РОЛИ, ОТ КОТОРОГО ОСТАЛОСЬ 12 МИНУТ ПЛЕНКИ, ФОТОКАДРЫ И СЦЕНАРИЙ

Подводя итоги столетия, мы будем разрабатывать мифы XX века, а поскольку Марлен Дитрих — один из них, то, по предложению немцев, покажем ретроспективу ее фильмов и фотовыставку. Надеемся провести пару семинаров о взгляде на женщину немецкой и нашей культур. В качестве постоянной киноэкспозиции по-прежнему намерены представлять отечественную классику — от Бауэра и Протазанова до наших дней. Другая линия — москвоведение для школьников. Есть очень хорошие фильмы о Москве, но мифология Москвы в кино не сформирована. Нужно этим заниматься.

ФИЛЬМ **АБРАМА РООМА** (ВВЕРХУ) **«УХАБЫ»**, ОТ КОТОРОГО СОХРАНИЛОСЬ 60 КАДРОВ, ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕН

— Как развивались отношения музея с ТВ? Помнится, вы вели чрезвычайно любопытные телециклы, но, к сожалению, недолго.

— Первые комментарии к отечественной классике мы сделали еще на учебном канале. Потом нас пригласили на второй — вести рубрику «Музей кино». Мы показали около двадцати фильмов, в том числе «Медвежью свадьбу» Константина Эггерта, «Строгого юношу» и «Третью Мещанскую» Роома. Позже по финансовым причинам пришлось отказаться от сотрудничества с бывшими республиками (выпали такие «киты», как Довженко, Иоселиани, Абуладзе), программа меняла названия, и, наконец, из-за невысокого, как нам сказали, рейтинга ее закрыли. Хотя, например, после «Медвежьей свадьбы» шли письма даже из Бутырки: женщины-заключенные рыдали во время просмотра и просили повторить.

— Скажите, какому из киномузеев мира вы могли бы позавидовать?

— Позавидовать — не знаю. Разве что пожелать себе чего-то из того, что есть у других. В Лондоне существует Музей движущегося изображения, там представлено все: от волшебного фонаря до спутникового телевидения. Технически он решен блистательно, снабжен компьютерами, так что в любую минуту можно вызвать на дисплей необходимую информацию. Замечательно красивую экспозицию готовят в Турине — в башне эпохи Ренессанса. Парижский Музей кино закрыт: переезжает в другое здание. А прежде это была пещера Али-Бабы с потрясающими экспонатами, включая платья Греты Гарбо, Асты Нильсен, кимоно Куросавы, кольчугу и шлем Александра Невского, которые им подарил исполнитель его роли Николай Черкасов. Я бы не сказал, что такая фетишистская экспозиция нужна и нам, но ее уровень и особенно музейные фонды вызывают уважение. А в Америке, кстати, до сих пор нет хорошего музея — их в мире не так много.

Что касается нас самих, то очень бы хотелось более тесного контакта с московскими властями. Нам давно не хватает площади, а между тем в Москве сохранилось историческое здание Ермольевской киностудии, где снимались и «Пиковая дама» Протазанова, и его же «Аэлита», и «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» Кулешова, и «Третья Мещанская» Роома. Здание студии расположено на площади Киевского вокзала, приватизировано и сдается торговцам под склад — там же сейчас рынок. А это памятник культуры. Но даже если бы власти смогли передать его нам, предоставив нынешнему владельцу другое помещение, то ведь нужно всю площадь реконструировать. Трудно даже представить, во что обойдется оборудовать здание, начинить его современной аппаратурой... А в идеале можно было бы воспроизвести павильон «Аэлиты», восстановить декорацию Рабиновича, разместить вокруг съемочной площадки современные экраны, чтобы показывать фильмы разных эпох, от той же «Аэлиты» до «Космической Одиссеи» Кубрика. Но... ■

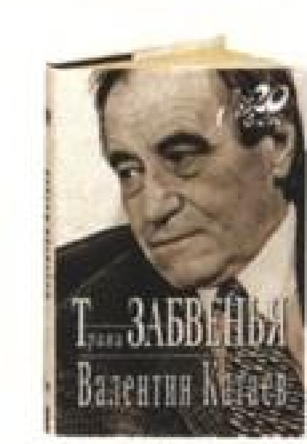

Евгений Рубаха.
Краткая криминальная история музыки.
Екатеринбург: «Урал», 1998

ДО СИХ ПОР МЕЛОМАНАМ ОСТАвалось только сокрушаться: повсюду разоблачения, война компроматов, но о музыкальных кражах и мистификациях — ни гугу. Хотя нынешние скандалы часто кажутся детскими играми по сравнению с тем, что вытворяли композиторы-классики. Фриц Крейслер, например, тридцать лет дурачил весь мир. Чтобы пробиться, он выдавал блестящие миниатюры собственного сочинения за неизвестные пьесы забытых авторов. Прежде чем обман раскрылся, комментаторы этих «открытий» успели переосмыслить всю историю музыки, попутно ругая Крейслера за то, что в своих программах он перемежает старинные шедевры собственными примитивными пьесами. Антонио Сальери обязан карьерой великому Глюку, который на один вечер «одолжил» ему свое имя: объявил его оперу своей, чтобы премьера прошла с триумфом, а потом сознался, что автор шедевра — молодой композитор, написавший уже двадцать неплохих опер, на которые до сих пор не обращали внимания. Сальери признали. Но случалось и обратное: публика резко меняла мнение о своих любимых произведениях, узнав, что они написаны не Бахом или Моцартом. А сколько раз экзаменаторы, не распознав обмана, ставили двойки студентам-композиторам, подсовывавшим в качестве своих работ малоизвестные сочинения классиков!

Можно представить книгу Евгения Рубахи как сборник подобных историй, изложенных кратко, легко и весело. Сборник-сувенир, подходящий для подарка или чтения в дороге. Но книга эта — тоже немножко мистификация. В ее основе — серьезное и остроумное исследование разных типов переработки чужих произведений. Но автор, не желая быть занудой, как мог, замаскировал всю научность. И, пожалуй, слегка переусердствовал. Книге не повредил бы справочный аппарат, более четкие определения различий образцов «заимствования» и «цитирования». Стремление к краткости часто оборачивается досадной недоговоренностью. А иногда возникают и курьезы. Например, вначале упомянут известный факт, что в своей «Пульчинелле» Стравинский процитировал Перголези. А спустя несколько страниц разъясняется, что Стравинский, не ведая того, попался на удочку мистификаторов и воспользовался стилизованными пьесами, выдававшимися за сочинения знаменитого итальянца. Читателю остается только гадать, какой из двух версий верить — традиционной или же опровергающей расхожее мнение. ■

Ярослав Седов

Валентин Катаев.
Трава забвенья.
М: Вагриус, 1999

ЭТУ КНИГУ МОЖНО БЫЛО БЫ счесть очередным переизданием двух знаменитых текстов покойного мэтра, кабы не огромное количество замечательных фотографий с ликами персонажей «Алмазного венца» и «Травы забвенья»: Маяковский с папиросой, Есенин в гимнастерке, Булгаков в «бабочке», Горький в усах, Бунин в ореоле славы. Которыми можно любоваться, не отходя от строчек. Равно как и многочисленными портретами автора: сначала крошка в детском платьице, затем 39-летний молодой человек, которому дедушка Калинин вручает орден Ленина, и, наконец, красивый старик, ступающий в своей богатой одежде по переделкинскому снегу (подпись — «...Нет возврата!..»). Тексты — виртуозны. Я перечел их и свидетельствую — это литература на все времена, равно как и подписанные Мастером различные письма против диссидентов и за родную коммунистическую партию, начисто опровергающие тезис о несовместимости гения и злодейства.

И это — главная тайна его личности. Зачем ему все это было нужно, старому человеку, Герою Соцтруда, лауреату премий, настоящему, а не дутому классику? Или высота советского положения тем и обеспечивалась, что вести себя иначе было невозможно — тут же кубарем полетишь вниз? Или так себя и должен был вести Великий Писатель, каковым Катаев, несомненно, являлся? Ведь с Волками Жить — По-волчьи Выть. Тем более, что слово, хочешь не хочешь, но все-таки не дело.

Не случайно ведь навязчивыми темами Катаева являются: эта самая одесская ЧеКа, в гараже которой новые санкюлоты бойко расстреливают под звук моторов свежеиспеченных «врагов народа», судьба чекистской «Мурки», сдавшей обожаемого белогвардейца, почти фрейдистская сыновья неблагодарность, а также понятное человеческое желание выжить среди сонма хамов любой ценой — откуда и те знаменитые американские ботинки, за которые, если верить желчному Ивану Бунину, молодой литератор Валентин Катаев клялся пришибить любого. Не судите да не судимы будете, юные гении! Вот придет коммунист, цыкнет на вас гнилым зубом и тоже чего-нибудь подпишете... ■

Евгений Попов

Volkov Trio & Guests
Much Better
GreenWave, 1998

MUCH BETTER — ПЕРВЫЙ КОМпакт-диск, изданный компанией GreenWave International известного менеджера Александра Чепарухина.

Как нетрудно догадаться из названия, GreenWave специализируется на экологии (в том числе и культуры), «раскручивает» на Западе российскую экзотику (например, тувинское горловое пение), а у нас — суперзвезд вроде «Кронос-квартета» и Майкла Наймана. Один из проектов Александра Чепарухина — международный квартет «Вершки да корешки», в который входят русский из Амстердама, тувинец, малиец и петербуржец Владимир Волков.

У питерского контрабасиста Волкова есть и свой собственный проект — «Волковтрио». Он мастер на все руки и замечателен во всем: от барокко до джаз-авангарда, от народного пения до новой электроники. Но, похоже, больше всего Волкова интересует сплав всего перечисленного. Так сказать, фольклор «глобальной деревни», который он сочиняет для сборной команды всех своих ансамблей (с участием таких суперзвезд, как саксофонист Игорь Бутман).

По-английски новые народные песни называются New World Music, то есть новая мировая музыка. Возможен и еще один перевод — «музыка нового мира», но не слишком ли оптимистично он в наши дни звучит? ■

Дмитрий Ухов

РЕКОМЕНДУЕМ

19 мая вновь открывается **дом-музей Ф.М. Достоевского.**
С 19 мая в Отделе личных коллекций ГМИИ имени Пушкина работает выставка **«Современники Пушкина. 100 акварельных портретов из парижского собрания».**
20 мая в Галерее М. Гельмана открывается выставка известного московского художника **Дмитрия Гутова «Зарядка».**

КОНЦЕРТЫ

Musica Baltica

Концертный зал Государственной капеллы
Санкт-Петербург

ЛЕГЕНДАРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ АНСАМБЛЬ MUSICA ANTIQUA KOELN, СПЕЦИАЛИЗИРУЮщийся на старинной музыке, впервые приехал в Россию, включив Петербург в свое турне по Северной Европе. В программе Musica Baltica ансамбля пьесы XVII — XVIII столетий, написанные Андреасом Кирхоффом, Томасом Бальцером, Иоганном Фишером и другими композиторами в Стокгольме, Гамбурге, Любеке, Копенгагене, Риге и Таллине.

Сочинения мастеров северного барокко отличаются благородным аристократизмом. Никакой вычурности, даже если смычковые пылко изображают батальную сцену, как, например, в сонате рижанина Иоганна Медера. Старинные северные опусы, как правило, сдержанно церемонны. И когда в них врываются порывы сентиментальности, патетические восклицания и стенания, то это производит большее впечатление, чем, скажем, южная аффектация итальянских композиторов.

Манере Musica Antiqua свойствен удивительный тембровый колорит. В деликатном сопровождении клавесина струнные звучат мощно и прозрачно, как орган. Райнхард Гебель, один из главных европейских реконструкторов старинной скрипичной игры и руководитель ансамбля, трактует полифонию как живую беседу. Но как бы ни были выразительны реплики каждого голоса, для Musica Antiqua не подходит дежурный комплимент «ансамбль солистов»: это великолепный, полный взаимного доверия и общей увлеченности «ансамбль ансамблистов».

За минувший год в Петербурге побывали самые авторитетные специалисты исторически достоверного (аутентичного) исполнения старинной музыки: клавесинист Густав Леонхардт, дирижер Франс Брюгген с «Оркестром XVIII века» и другие. Концерт Райнхарда Гебеля и его ансамбля оказался прекрасным завершением подаренного петербуржцам «краткого курса» европейского музыкального барокко. ■

Елена Семенова

ВЫСТАВКИ

Место действия

Александр Сорин.
Институт современного искусства
Москва

ФОТОГРАФИИ, СДЕЛАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТОМ ЖУРНАЛА «ИТОГИ» Александром Сориным во время боевых действий в Чечне (май 1996) и Косово (май 1998; на фото), можно разделить на две части: мирные пейзажи с пасущимися коровами и старыми сторожевыми башнями и военные руины: полуразрушенные дома, застрявшие в стенах снаряды и окна с разбитыми стеклами. Самой войны на снимках нет — есть ее «место действия».

Представленные на выставке работы делались, что называется, «в стол». А выставка стала «рассуждением» о границах

репортажной съемки. О том, что военный репортаж — это не только боевые действия, не только окопы и раненые в госпиталях, но и пейзаж, на фоне которого идет война. При этом фотограф приезжает на войну ради того, чтобы снимать сами боевые действия, и понимает, что окрестные пейзажи скорее всего не будут опубликованы. Но всякий фотограф, и фоторепортер в том числе, ставит перед собой еще и эстетическую задачу. «Войны происходят в очень красивых местах», — пишет автор в пояснительной записке к выставке. Как только критерием съемки становится красота, имеет смысл говорить уже не столько о репортажной фотографии, сколько об искусстве. И вся выставка Александра Сорина, хоть и заканчивается кадром со свежими могилами косоваров, на самом деле про искусство, которое, как известно, вечно. ■

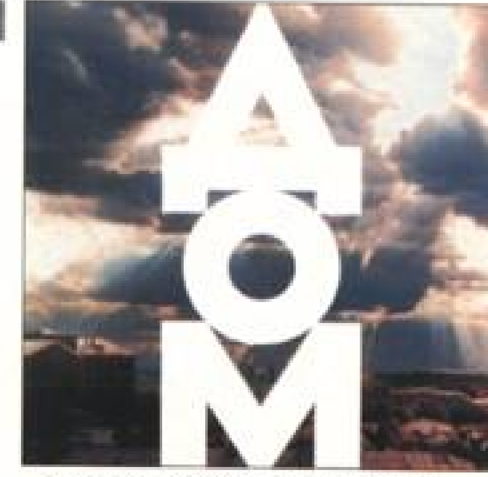
Николай Молок

МУЗЕИ

Послевоенный русский авангард из собрания Юрия Трайсмана, США

ГТГ
Москва

СОБРАНИЕ НОНКОНФОРМИСТСКОГО искусства Юрия Трайсмана не столь известно, как, скажем, суперколлекции Нортона Доджа, Петера Людвига и более камерная коллекция четы Бар-Гера. Отчасти потому, что Трайсман — русский эмигрант с четвертьвековым стажем — фигура для Запада не столь респектабельная, как американский профессор-интеллектуал Додж, немецкий «шоколадный король» Людвиг — владелец сети музеев современного искусства в Кельне, Вене, Будапеште, Пекине, Петербурге — или проживающие в Германии крупный дипломат и бизнесмен Якоб Бар-Гера и удачливая галеристка Кенда Бар-Гера. Судя по интервью с коллекционером, опубликованному в помпезном каталоге выставки, Трайсман — вообще персонаж характерно-комический.

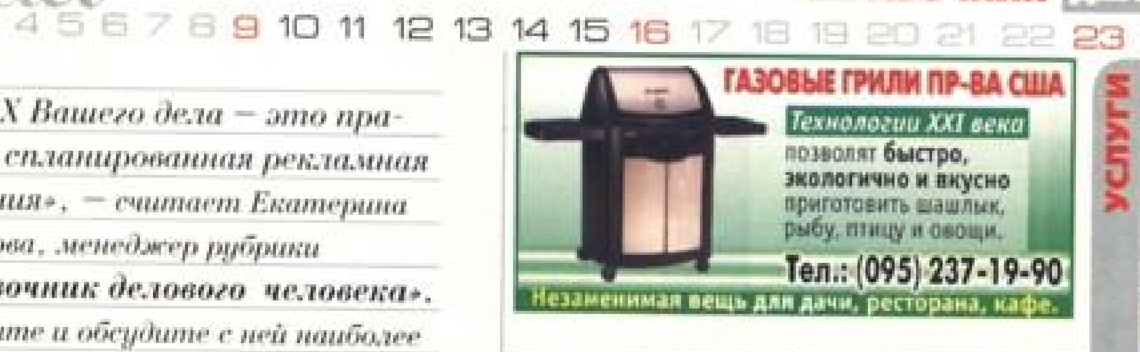
Вырос в советской полубогемной семье: мать преподавала гимнастику в Большом театре, отец иллюстрировал технические книжки. Однако, несмотря на невысокий культурный статус, родителям были легко доступны ЦДРИ и Таруса, где ребенок и знакомился с достижениями отечественной культуры. Трайсман окончил строительный институт, однако не столько учился, сколько участвовал «в хэппенингах в КВН», которые до сих пор считает «легализованным авангардом» (!). После института работал реставратором в монастырях — точнее, «обеспечивал жилье, кормил бригаду и платил людям зарплату». При этом скромный завхоз начал собирать коллекцию икон, поскольку его «волновала метафизика». В середине семидесятых выехал из России и приступил к основательному собирательству, начав с работ Неизвестного и Шемякина.

Свои сегодняшние пристрастия формулирует так: «современное метафизическое искусство» вроде Владимира Вейсберга и Дмитрия Краснопевцева; «экспрессионизм, переходящий временами в сюрреализм» вроде Олега Целкова и Оскара Рабина; «магический реализм» вроде Натальи Нестеровой и Юрия Купера. Пристрастия, скажем прямо, на современный взгляд кажутся скорее консервативно-салонными. Правда, в коллекции Трайсмана есть и хороший соц-арт, но он «находится в офисе, создает в нем образы американского мира». А дома «скрывается метафизика».

На выставке в Третьяковке метафизика с сюрреализмом уже не скрываются, зато соц-арт и скромная подборка концептуальной фотографии вытеснены на задворки. Открывается же экспозиция, названная «Послевоенный авангард» (заголовок американской версии выставки вообще — «Запрещенное искусство»), традиционным и легальным «левым МОСХом» — работами членов нынешней Академии художеств Дмитрия Жилинского, Татьяны Назаренко и Натальи Нестеровой.

Хотя на выставке можно увидеть и Пригова, и Булатова (на фото его картина «Дом», 1992), и Кабакова, и даже Тимура Новикова с Африкой (Сергеем Бугаевым), что для Третьяковки просто предел радикальности, однако благодаря вкусам Трайсмана и галерейской развеске русское неофициальное искусство в целом выглядит как что-то большое, цветное и очень-очень милое. «Это просто праздник какой-то» — хочется произнести, выйдя на крыльцо ГТГ. ■

Федор Ромер

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145/46,
753-111/12,
факс: 753-4148.

БИЗНЕС

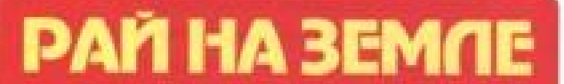

НЕДВИЖИМОСТЬ

ТУРИЗМ

ИММИГРАЦИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Scrabble

И₁ Н₁ Н₁

О₁ О₁ С₂ *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 123 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №19

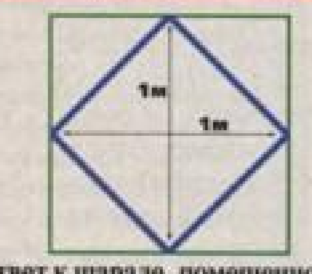
i12↓ ПОЛАТИ (9 + 6 за слово из шести букв = 15 очков)
i14↓ МЕДУЗА (14 + 6 за слово из шести букв * 2 = 40 очков)
k9↓ ЯК (5 очков)
l9→ КАРАПУЗ (21 + 7 за слово из семи букв = 28 очков)
m12→ ТАЗ (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 116 очков

Уголок старика Синицкого

На рисунке показано, как из квадрата 10×10 сделать два одинаковых правильных креста, разрезав исходный квадрат на пять частей.
А как получить те же кресты, разрезав исходный квадрат только на четыре части?

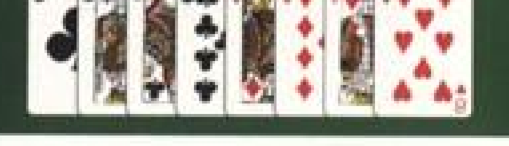
Решение задачи, помещенной в №19

Ответ к шараде, помещенной в №19
Марс-ель

Преферанс

Взять за вистующих четыре взятки

Решение задачи, помещенной в №19

Сыграть за играющего свою игру
Вист 2 сделал ход с ♠8

Заказ: 6♣	Вист1 Ход	Вист2
♠ К,Д	10,7	Т,В,9,8
♣ К,Д,9,8	Т,10	В,7
♥ Т,(9,8)	Д,В,7	К,10
♦ Т,В,9	Д,10,7	К,8

1) ♠8, К, 10 — уже этим ходом вистующие не дают играющему разыграть козырей и после 2) ♣К, Т, 7; 3) ♠7, Т, Д; 4) ♠В, ♣Д, ♣10 играющий не успевает достать козырного валета бубной — и остается без одной. Начни он разыгрывать бубну сверху: 2) ♦Т, 7, 8; 3) ♦9, 10, К; 4) ♠Т, Д, 7; 5) ♣В, ♣К, ♣Т; 6) ♦Д, ♣7, ♦В; 7) ♠9, ♣Д, ♣10 — и валет треф опять берет взятку. Играющий может попробовать отдаться в пику: 2) ♠Д, 7, Т; 3) ♠В, ♣К, ♣Т; 4) ♣10, 7, Д — результат будет тот же. Но у него есть еще одна возможность: 2) ♦9, 7, К — только после этого хода своя игра!; 3) ♠Т, Д, 7; 4) ♠9, ♣К, Т; 5) ♣10, 7, Д; 6) ♦Т, 10, 8; 7) ♦В, Д, ♣В — достав козыря бубной, играющий обеспечил себе шесть взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 20 (155), 18 мая 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Детюк, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Велинко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Грувва, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Фонотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряхникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощалина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Леликова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 3236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Сюк, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 13 мая 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

GSM
RUS MTS
Panasonic
Весеннее предложение!